9(С)16. Ряз
П-42
5263.

Повалишин А. Д.
Состояние Рязанской губернии
в половине 19-го столетия
(1848 - 1873)

С/1 Р
-42
263
5263
5263
Рязанское Научно-Краеведческое Книгохранилище
9(С133)
П-42
5263.

СОСТОЯНІЕ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ ПОЛОВИНѢ 19 СТОЛѢТІЯ.

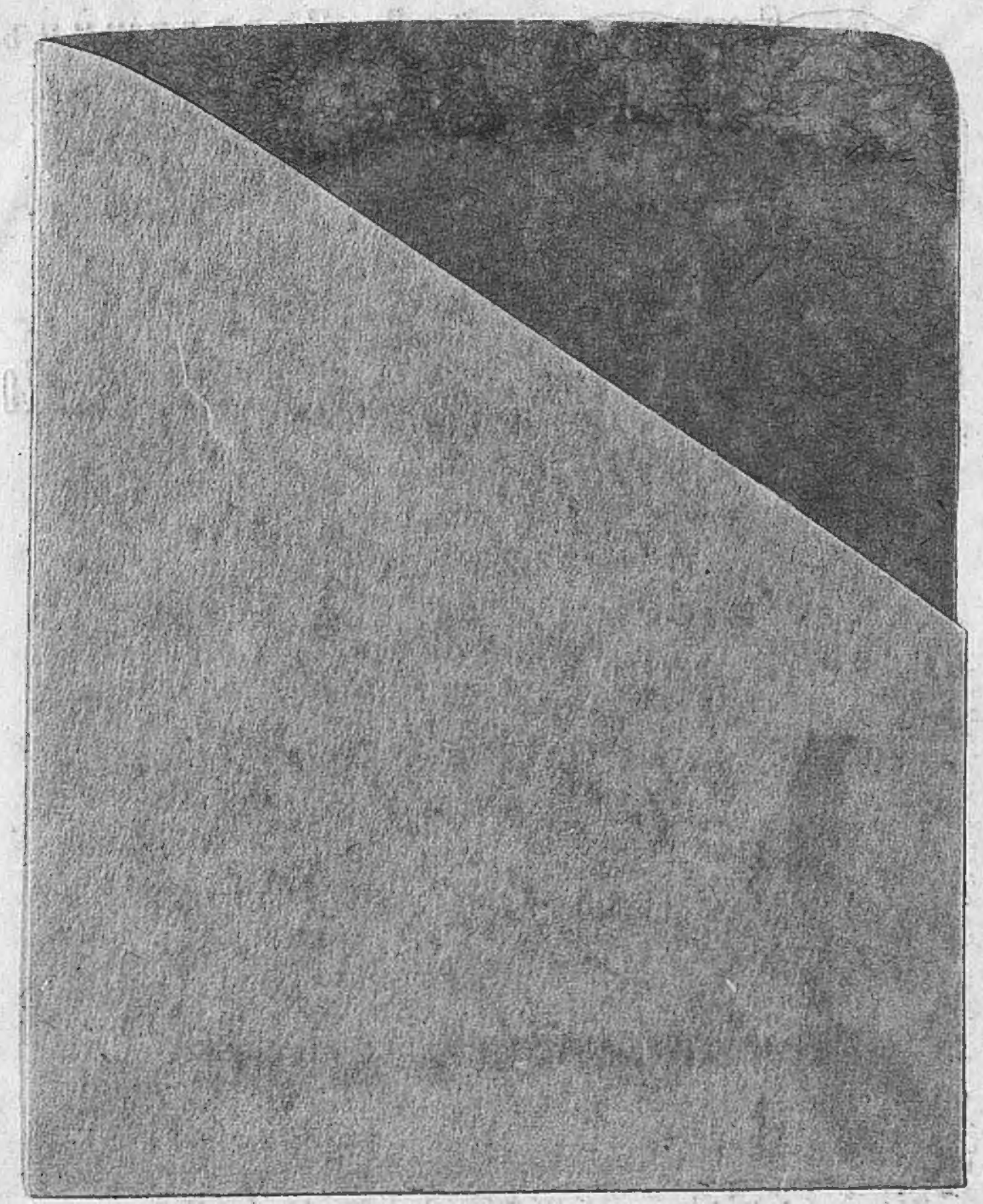
(1848—1873 г.г.)

Составилъ А. Д. Повалишинъ.

Изданіе Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи.

РЯЗАНЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1895.

Печатано по опредѣленію Общаго Собранія Коммиссіи.



Ряз. Исследовательский Институт
658
г. Рязань

СОСТОЯНІЕ

РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ ПОЛОВИНѢ 19-ГО СТОЛѢТІЯ

(1848—1873 г.г.)

Матеріаломъ для настоящаго изложенія послужили Всеподданнѣйшіе отчеты Рязанскихъ Губернаторовъ о состояніи губерніи. Представленіе этихъ отчетовъ узаконено въ общемъ наказѣ Губернаторамъ, изданномъ въ 1837 году (Полн. Собр. Зак. 1837 г. № 10.303, ст. 317 и 319), гдѣ была указана форма отчетовъ и срокъ представленія ихъ, 1 Марта слѣдующаго за отчетнымъ года, (впослѣдствіи, срокъ назначенъ 1 Мая). Въ 1869 и 1870 годахъ, (Полн. Собр. Зак. 1869 г. № 46.647, 1870 г. № 48.502) эта форма измѣнена и отчетъ распался на двѣ части—а) собственно всеподданѣйшій отчетъ, заключающій въ краткой и сжатой формѣ изложеніе лишь того, что достойно Высочайшаго вниманія и б) приложеніе къ отчету, или обзоръ состоянія губерніи, въ составъ котораго включаются всѣ справочныя статистическія свѣдѣнія и данныя, служащія къ подтвержденію и подкрѣпленію заключающихся въ отчетѣ выводовъ.

Всеподданнѣйшіе отчеты представляются Губернаторами непосредственно ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, посему понятно, насколько должны быть точны сгруппированныя въ нихъ свѣдѣнія и выводы изъ нихъ. Отсюда понятны также заботы самаго Правительства по изысканію способовъ достиженія указанной точности. Такъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ (13 Іюня 1853 г. № 94) указалъ Губернатору, что по разсмотрѣніи копій съ отчетовъ Губернаторовъ за 1852 годъ оказалось, что они большею частію наполнены излишними подробностями и разсужденіями, по нѣкоторымъ же статьямъ не содержатъ полныхъ свѣдѣній Обращая на это вниманіе Губернаторовъ, Министръ разъясняетъ, что „по важности годовыхъ отчетовъ, идущихъ прямо къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, долгъ совѣсти повелѣваетъ держаться въ нихъ не отступно одной истины и безпристрастнаго взгляда на всѣ предметы управленія, не скрывая и не умалчивая ничего, а представляя всякое дѣло въ настоящемъ его видѣ; что всѣ цифры должны быть вѣрны и точ-

ны, отнюдь не допуская разногласія между текстомъ отчета и вѣдомостями; не упуская съ одной стороны ни какихъ свѣдѣній, достойныхъ вниманія Правительства, необходимо съ другой стороны заботиться о краткомъ и сжатомъ изложеніи отчетовъ, избѣгая въ нихъ всякаго излишняго и безполезнаго многословыя и не повторяя безъ надобности сказаннаго въ прежнихъ отчетахъ; что такъ какъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволитъ самъ читать губернаторскіе отчеты, при чемъ неоднократно замѣчалъ неясность въ изложеніи, ошибки и даже описки, то надлежитъ болѣе обращать вниманія на редакцію отчетовъ, излагая оные ясно и просто, и перечитывать отчетъ съ должнымъ вниманіемъ, во избѣжаніе всякихъ невѣрностей и ошибокъ, котсрыя будутъ обращаемы на личную отвѣтственность подписавшаго отчетъ".—Такъ какъ въ отчетахъ группировались свѣдѣнія, доставляемыя съ мѣста, разными лицами и учрежденіями,—то и Губернаторы съ своей стороны заботились о томъ, чтобы свѣдѣнія эти были вѣрны. Въ циркулярѣ Градскимъ и Земскимъ полиціямъ (21 Октября 1860 г. № 13.941) изложено, что „къ сожалѣнію, до сихъ поръ, по старой привычкѣ исполнять всякое дѣло кое—какъ, лишь бы сбыть съ рукъ бумагу, числящуюся не исполненною, свѣдѣнія составлялись по большей части безъ соображенія и такъ небрежно, что требовали дополнительныхъ объясненій по случаю разногласія съ вѣдомостями, или по случаю не полноты самихъ свѣдѣній, изъ которыхъ невозможно бываетъ извлечь положительныхъ данныхъ. Отъ этаго происходила переписка, часто заставляющая полиціи переходить изъ одной крайности въ другую и показывать свѣдѣнія совершенно на—обумъ... „По сему, циркуляръ предлагаетъ„ обратить особенное вниманіе на то, чтобы свѣдѣнія были составляемы акуратно, правильно и въ той полнотѣ, которая требуется формою.„—Наконецъ, программа отчета (п. 9 общія заключенія и предположенія) требуетъ точнаго и правдиваго изложенія главнѣйшихъ нуждъ мѣстнаго населенія и тѣхъ важнѣйшихъ мѣръ, которыя вытекаютъ изъ положенія губерніи и могли бы служить къ удовлетворенію этихъ нуждъ и къ устраненію существующихъ препятствій для развитія экономическаго благосостоянія мѣстнаго населенія.

Настоящее изложеніе сдѣлано по отчетамъ за время съ 1848 г. по 1873 г. включительно (кромѣ отчетовъ за 1849, 1852, 1859 и 1867 г.) Чтобы судить о томъ, какому Губернатору принадлежитъ тотъ или другой отчетъ, укажемъ, что въ этотъ періодъ времени губерніею управляли слѣдующіе лица. Съ 1843 года по 1851-й Павелъ Сергѣевичъ Кожинъ; съ 1851 по 1858-й г. Петръ Петровичъ Новосильцевъ; съ 1858 по 1859 Михаилъ Карловичъ Клингенбергъ; съ 1859 по 1862-й Николай Михайловичъ Муравьевъ; съ 1862 по 1866-й Петръ Дмитріевичъ Стремоуховъ; и съ 1866 по 1873 включительно Николай Аркадьевичъ Болдаревъ.

1. Пространство.

Пространство губерніи, безусловно вѣрно не могло быть опредѣлено въ отчетахъ, такъ какъ оно въ такомъ видѣ не установлено еще компетентными лицами и учрежденіями. Генеральное межеваніе опредѣлило площадь всей губерніи въ 3.690.021 десятину, или 35.480 квадратныхъ верстъ (724 географическихъ мили), Швейцеръ и Веселовскій (въ 1844 и 1845 г.г.) опредѣляютъ площадь губерніи въ 37.084 кв вер., академикъ Кеппенъ (въ 1851 г.) въ 37.384 кв. вер., а военно-топографическое депо (въ 1856 г.) въ 35.402 кв. вер., т. е. очень близко къ свѣдѣніямъ генеральнаго межеванія. Хотя послѣднѣе производилось въ прошломъ столѣтіи, инструментами далеко не совершенными, людьми мало свѣдущими.—но, по мнѣнію многихъ спеціалистовъ, едвали добытые имъ свѣдѣнія о пространствѣ поземельнаго владѣнія, не самые близкіе къ истинѣ. Въ виду такихъ разнообразныхъ данныхъ, ничего болѣе не оставалось, какъ приведя ихъ всѣ вмѣстѣ, предоставить выборъ на волю каждаго. Въ отчетѣ за 1863 г. и написано—„которая изъ этихъ цифръ ближе къ истинѣ, нельзя опредѣлить положительно, но до сихъ поръ общее пространство губерніи принимается по генеральному межеванію.“

2. Народонаселеніе.

Народонаселеніе обслѣдовалось двумя путями, свѣдѣніями полиціи и духовной консисторіи (о числѣ родившихся и умершихъ) Результаты представлялись въ такомъ видѣ, что заставляли сомнѣваться въ достовѣрности ихъ самихъ составителей отчета. Такъ, по отчету 1862 г. всѣхъ жителей въ губерніи показано, по свѣдѣніямъ Градскихъ и Земскихъ полицій 1.402.563 обоего пола душъ, число это выходило менѣе чѣмъ въ 1861 г. на 3.083 чел. По свѣдѣніямъ же Духовной Консисторіи избытокъ родившихся надъ умершими за тотъ же періодъ времени составлялъ 30.162 чел. „Очевидно, говоритъ отчетъ, что доставляемыя Полиціями свѣдѣнія о числѣ жителей, не вѣрны, въ 1862 г. не было ни какихъ особыхъ причинъ къ уменьшенію числа жителей, почему отъ Полицій требуется по этому предмету объясненіе. „Но, и со свѣдѣніями Духовной Консисторіи нужно было обращаться осторожно, такъ какъ основываясь только на нихъ, можно было придти къ ложнымъ выводамъ о движеніи народонаселенія. На это обстоятельство обращено вниманіе въ обзорѣ губерніи за 1873 г. „Движеніе въ народонаселеніи, говорится въ немъ, опредѣляется обыкновенно имѣющимися въ Духовной Консисторіи данными о числѣ ежегодно рождающихся и умирающихъ, но эти свѣдѣнія едвали могутъ быть вѣрны, если принять во вниманіе хотя одно то обстоятельство, что изъ Рязанской губерніи ежегодно отправляется множество народу на заработки въ разныя болѣе или менѣе отдален-

ныя мѣста и нѣкоторые изъ нихъ, умирая внѣ предѣловъ своей губерніи, до полученія о смерти ихъ свѣдѣній, показываются здѣсь въ живыхъ; такое опредѣленіе движенія народонаселенія на основаніи собираемыхъ сказаннымъ путемъ свѣдѣній, по самой затруднительности вести вѣрные по этому предмету отчеты, могло бы ввести въ ошибочныя заключенія.„

3. Сословія.

Въ составѣ народонаселенія, въ отчетахъ, до отмѣны крѣпостнаго права, и нѣсколько лѣтъ послѣ сего, приводились свѣдѣнія о сословіяхъ, во главѣ коихъ стоитъ первенствующее сословіе—дворянское.

Число дворянъ и дворянскихъ имѣній въ губерніи было довольно значительно, около двухъ третей населенія состояло изъ крѣпостныхъ людей, и болѣе половины всего пространства земельнаго владѣнія принадлежало помѣщикамъ.

Количество помѣщичьихъ имѣній отъ времени до времени колебалось, но въ среднемъ, оно можетъ быть принято около 5.000.

Средства помѣщиковъ главнымъ образомъ сосредоточивались около земли и крѣпостнаго труда; то и другое служило главнымъ источникомъ дохода. Урожай хлѣбовъ, травъ, садовыхъ плодовъ, количество крупнаго и мелкаго скота и птицы; у нѣкоторыхъ, не многихъ помѣщиковъ—заводская промышленность,—вотъ главные источники дохода отъ имѣній. Крѣпостной трудъ, по мимо примѣненія его къ обработкѣ помѣщичьей земли и къ цѣлямъ личныхъ услугъ,—служилъ источникомъ дохода при промыслахъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые, по словамъ отчета за 1855 г. „не имѣя удобной земли для хлѣбопашества, платятъ оброкъ своимъ помѣщикамъ, отправляясь на заработки и для промысловъ въ другія мѣста.„ — Послѣ упраздненія крѣпостнаго права, когда уничтожился одинъ изъ важныхъ источниковъ дохода, состоящій въ крѣпостномъ трудѣ,—дѣятельность помѣщиковъ, въ особенности не богатыхъ, направилась къ источнику добыванія средствъ личнымъ трудомъ, на службѣ государственной, общественной и частной. Отчетъ за 1863 г, указавъ, что не болѣе одной четвертой части дворянъ могутъ обезпечиваться въ средствахъ къ удобной жизни цѣнностію своихъ имѣній, продолжаетъ—„прочіе же, изъ которыхъ болѣе половины всего числа дворянъ принадлежитъ къ разряду мелкопомѣстныхъ, не имѣютъ достаточнаго матеріальнаго обезпеченія, ищутъ средствъ въ личномъ трудѣ на частной или государственной службѣ и не рѣдко находятся въ крайне стѣсненномъ положеніи„. Служба же общественная, по выборамъ, до упраздненія крѣпостнаго права, всегда составляла повинность дворянскаго сословія.

На вопросъ о томъ, какъ велики были средства дворянъ,—всѣ отчеты, изъ года въ годъ указываютъ на то, что средства эти крайне ограничены. По отчету за 1853 г.—помѣщичьи имѣнія находятся

въ затруднительномъ положеніи, весьма значительно обременены долгами и взысканіями. По отчету за 1854 г.—денежныя средства помѣщиковъ, за немногими исключеніями „оказываются вообще не обильны, а у многихъ даже весьма скудны“. *) „Нельзя похвалиться, сказано въ отчетѣ за 1855 г., богатствомъ Рязанскихъ помѣщиковъ, которыхъ имѣнія большею частію заложены и перезаложены въ кредитныхъ установленіяхъ и обременены частными долгами...Есть однакоже нѣкоторые зажиточные помѣщики, но они въ Рязанской губерніи рѣдки и имѣнія помѣщичьи, отличающіеся своимъ благосостояніемъ, не многочисленны“. По отчету за 1858 г., не многіе изъ помѣщиковъ могутъ считаться совершенно обезпеченными какъ денежными средствами, такъ и продуктами земли, напротивъ, большею частію обремѣнены долгами казенными и частными... болѣе половины помѣщичьихъ имѣній заложено и перезаложено въ кредитныхъ установленіяхъ“. По отчету за 1860 г., изъ общаго числа владѣльцевъ, только около одной четверти можетъ считаться обезпеченною цѣнностію ихъ капиталовъ и имѣній, изъ остальныхъ же, болѣе половины принадлежитъ къ мелкопомѣстнымъ и малоземельнымъ владѣльцамъ, которыхъ въ особенности много въ уѣздахъ Пронскомъ, Скопинскомъ, Ряжскомъ, Сапожковскомъ и Рязанскомъ; нѣкоторые изъ этихъ дворянъ живутъ въ однихъ домахъ съ своими крѣпостными людьми и ведутъ жизнь весьма мало отличающуюся отъ крестьянской; затѣмъ, прочіе помѣщики, которыхъ производительная дѣятельность ограничивается небольшимъ сельскимъ хозяйствомъ большею частію по заведенному изстари порядку, нерѣдко имѣютъ недостатки въ денежныхъ и матеріальныхъ средствахъ, потому что большая часто имѣній ихъ обремѣнены казенными и частными долгами“. Эти общіе выводы, отчеты подкрѣпляютъ цифровыми свѣдѣніями. Такъ, по отчету за 1853 г., изъ общаго числа помѣщичьихъ имѣній—5479, показано заложенныхъ и перезаложенныхъ—2566, или болѣе 46%, по отчету за 1855 г., изъ 5122 имѣній заложено 2582, или 50%, по ончету за 1858 г, изъ 4988 имѣній заложено 2654, или 53%, по отчету за 1860 г., изъ 4932 имѣній, заложено 3235, или 65%. Конечно, такое положеніе дѣлъ, при которомъ половина дворянскихъ имѣній была заложена и перезаложена, отчеты не могли назвать удовлетворительнымъ; но это положеніе въ дѣйствительности было еще менѣе удовлетворительно, потому что другая половина имѣній, не заложенныхъ, совсѣмъ не принадлежала лицамъ обезпеченнымъ, не нуждающимся въ средствахъ... Большая часть не заложенныхъ имѣній, по отчету за 1858 г., принадлежала мелкопомѣстнымъ дворянамъ и не была заложена только потому, что эти дворяне „имѣли незначительное количество земли и еще меньшее число

---

*) На это мѣсто отчета обращено Государемъ особенное вниманіе (См. отнош. Мин. Внутр. Дѣлъ 12 Мая 1855 г. № 643).

крестьянъ и проживая нерѣдко въ однихъ домахъ съ сими послѣдними не имѣютъ возможности заложить свои имѣнія, какъ потому, что кредитныя мѣста не въ правѣ по количеству земли выдать имъ ссуды, такъ и потому, что залогъ сихъ имѣній въ незначительной суммѣ, не будетъ соотвѣтствовать издержкамъ, которые необходимо употребить при совершеніи онаго".

Отчеты, установивъ задолженность большинства дворянскихъ имѣній и стѣснѣніе дворянъ въ денежныхъ средствахъ еще до упраздненія крѣпостнаго права,—указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и на причины этого явленія. Причины эти—неурожаи, градобитія, падежъ скота и др. бѣдствія. Но, рядомъ съ этими, ко времени реформы, указываются и иные. Такъ, въ отчетѣ за 1860 г высказано—„съ одной стороны, не разсчетливая жизнь многихъ помѣщиковъ, съ другой—частые въ послѣдніе годы неудовлетворительные урожаи хлѣба, или низкія цѣны на продукты земледѣлія, были причиною оскудѣнія средствъ для поддержки дворянскихъ имѣній". Но болѣе суровые приговоры по этому предмету произносятъ отчеты слѣдовавшіе за реформою... Въ отчетѣ за 1862 г. читаемъ—„причины постепеннаго обѣднѣнія дворянства заключаются въ привычкѣ къ роскоши, въ семейномъ дробленіи имѣній, а главное—въ недостаточно правильномъ и крайне безпечномъ веденіи своего сельскаго хозяйства, чему много способствовало крѣпостное право".

Первый робкій намекъ на ограниченіе крѣпостныхъ отношеній былъ высказанъ въ отчетѣ за 1855 г. Говоря о стѣсненныхъ средствахъ помѣщиковъ, отчетъ продолжаетъ—„еще болѣе нельзя сказать въ пользу благосостоянія помѣщичьихъ крестьянъ, которые при недостаткахъ своихъ помѣщиковъ, терпятъ еще большія лишенія. Причина сего большое количество мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, кои при весьма ограниченныхъ средствахъ исторгаютъ изъ имѣній своихъ, и крестьянъ, все, что только можно. Уничтоженіе сихъ мелкомѣстныхъ дворянъ принесло бы величайшую и неоспоримую пользу". Въ отчетѣ за слѣдующій, 1856 г., эта мысль развита болѣе опредѣленно. „Въ Рязанской губерніи, говорится здѣсь, весьма много мелкомѣстныхъ и незначительныхъ малоземельныхъ помѣщиковъ. Какъ тѣ, такъ и другіе основываютъ свои выгоды на излишнемъ трудѣ и оброкѣ своихъ крѣпостныхъ крестьянъ, которыхъ своими распоряженіями доводятъ иногда до крайней степени лишеній. Эти распоряженія помѣщиковъ, происходящія отъ недостатка ихъ образованія и слѣдовательно отъ незнанія своихъ выгодъ, собственнаго своего достоинства и должныхъ отношеній къ крѣпостнымъ ихъ крестьянамъ—были причиною нѣсколькихъ случаевъ ослушаній крестьянъ противъ своихъ владѣльцевъ и другихъ непріятныхъ для сихъ послѣднихъ произшествій". Посему, Губернаторъ находилъ, что изъятіе мелкихъ имѣній изъ крѣпостнаго состоянія посредствомъ выкупа или другимъ какимъ либо способомъ при-

несло бы Государству несомнѣнную пользу...—Высказывая такое мнѣніе, отчетъ былъ далекъ отъ мысли совершеннаго упраздненія крѣпостнаго права; напротивъ, онъ считалъ послѣднѣе однимъ изъ главныхъ устоевъ государственнаго строя, поколебать который было невозможно и опасно. Такъ, въ томъ же отчетѣ по этому предмету выражено.—„Крѣпостное помѣщичье право, освѣщенное въ Россіи столѣтіями и согласное съ основными постановленіями Россійскаго Государства, отличая высшее дворянское сословіе отъ другихъ, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ главнымъ оплотомъ благоустройства и спокойствія общественнаго. Помѣщикъ, соединяя хозяйственныя свои распоряженія съ надзоромъ за нравственностью своихъ крестьянъ, представляетъ въ лицѣ своемъ хозяина своего помѣстья и мѣстнаго нѣкоторымъ образомъ полиціймейстера, и тѣмъ самымъ оказываетъ несомнѣнную помощь полиціи, которая по своему ограниченному составу, не могла бы имѣть должнаго надзора за порядкомъ и спокойствіемъ общественнымъ въ находящихся въ вѣдомствѣ ся селеніяхъ.. „Указавъ, затѣмъ, на приводимое выше положеніе мелкопомѣстныхъ имѣній, отчетъ продолжаетъ“: Тѣже помѣщики, у которыхъ есть достаточное количество земли, или тѣ, которые владѣютъ значительными помѣстьями, находятся большею частію въ хорошемъ состояніи, а равно и крестьяне ихъ. Особенно въ имѣніяхъ родовыхъ, въ коихъ крестьяне привыкли, можно сказать, къ патріархальному управленію. Изъ сего слѣдуетъ, что нераздѣльность значительныхъ имѣній составляетъ основаніе благосостоянія крѣпостныхъ крестьянъ и владѣльцевъ ихъ. Въ Рязанской губерніи, какъ преимущественно земледѣльческой, помѣщикъ и крестьянинъ его можетъ быть богатъ только тогда, когда тотъ и другой имѣютъ изобиліе земли и когда трудъ крестьянина раздѣленъ законно между нимъ и его помѣщикомъ. Къ несчастію, это не вездѣ и не всегда соблюдается, и потому крестьяне, разоряясь по власти помѣщика, разстраиваютъ и его собственное благосостояніе, какъ лишенное дальнѣйшихъ средствъ для труда производительнаго“.

Здѣсь, крайне любопытно то, что эти строки писались за нѣсколько мѣсяцевъ до появленія знаменитыхъ рескриптовъ, давшихъ безповоротный толчекъ тому теченію, которое вызвало крушеніе крѣпостнаго права.

Время появленія рескриптовъ, въ отчетѣ за 1857 г. описано такъ. ...„По полученіи въ Рязани копій съ манифестовъ Вашего Императорскаго Величества для нѣкоторыхъ губерній, помѣщики которыхъ изъявили готовность улучшить бытъ своихъ крестьянъ, и дополнительныхъ правилъ, преподанныхъ на сей предметъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Губернаторъ сдѣлалъ ихъ сколь возможно извѣстными между помѣщиками и ихъ крестьянами, такъ какъ между сими послѣдними могли распространяться ложные слухи о совершен-

номъ ихъ освобожденіи отъ крѣпостнаго права. Мѣра эта, а равно непрестанное наблюденіе за дѣйствіями помѣщиковъ въ отношеніи ихъ крестьянъ и сихъ послѣднихъ къ ихъ владѣльцамъ, оказались успѣшными, потому что не произошло между крестьянами ни малѣйшаго ослушанія противъ власти помѣщиковъ и ихъ вотчинныхъ начальниковъ. Помѣщики же Рязанской губерніи, имѣя въ виду желаніе Вашего Императорскаго Величества улучшить бытъ крѣпостныхъ ихъ крестьянъ и считая для себя волю Вашего Величества священною, тотчасъ же съѣхались въ губернскій городъ для сужденія по сему предмету, но не могши обсудить всѣхъ подробностей онаго въ короткое время и по незначительному числу присутствовавшихъ на съѣздѣ, разъѣхались, не постановивъ своего положительнаго мнѣнія. Но когда благія желанія правительства объ улучшеніи быта крѣпостныхъ крестьянъ сдѣлались имъ извѣстными съ большею подробностью чрезъ ближайшее ихъ разсмотрѣніе, черезъ разъясненія и внушенія Начальника губерніи и другихъ благомыслящихъ лицъ, то помѣщики Рязанской губерніи убѣдились въ благодѣтельныхъ правительственныхъ намѣреніяхъ; какъ можно полагать, будутъ въ скоромъ времени открыты новые съѣзды ихъ для сужденія по изложенному дѣлу. Боятся этой реформы только тѣ изъ помѣщиковъ, которые по недостатку своего образованія и не сознанію собственнаго достоинства, имѣли не умѣренное обращеніе съ своими крестьянами, но и эти помѣщики начинаютъ болѣе и болѣе успокоиваться, видя въ крестьянахъ своихъ повиновеніе и не желаніе противодѣйствовать помѣщичьей власти“. Затѣмъ, въ отчетѣ за 1858 г. описаны дѣйствія Комитета, избраннаго дворянствомъ для составленія проэкта положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. „Для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ. говориться въ немъ, открытъ 26 Августа 1858 г. въ Рязани Губернскій Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства изъ 24 членовъ помѣщиковъ и двухъ отъ правительства. Дѣйствія сего комитета въ самомъ началѣ были согласны съ правилами, преподанными для занятій Комитетовъ, но впослѣдствіи по возникшимъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ разногласіямъ и происшедшимъ отъ сего личностямъ, Комитетъ сталъ выходить изъ границъ, означенныхъ инструкціею и дошелъ до того, что пригласилъ одного изъ членовъ отъ правительства не являться въ Комитетъ. Ваше Императорское Величество Высочайше соизволили замѣтить Комитету это отступленіе отъ прямыхъ его обязанностей, но и затѣмъ нѣкоторые его члены не прекратили личностей между собою и къ Предсѣдателю, такъ что сей послѣдній вынужденъ былъ подать просьбу объ отставкѣ. Вслѣдствіе изложенныхъ безпорядковъ, занятія Комитета въ 1858 г., продолжавшіеся въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ, были весьма не успѣшны; въ настоящее же время, по увольненіи по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію двухъ членовъ Комитета болѣе виновныхъ въ

безпорядкахъ, въ Комитетѣ водворился порядокъ и есть надежда, что занятія его въ скоромъ времени будутъ окончены“ *).

Время въ ожиданіи реформы описано въ отчетѣ за 1860 годъ. „Въ послѣдніе два года при ожиданіи преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ многіе дворяне обратили болѣе вниманія на производительныя силы своихъ имѣній, начали вводить болѣе раціональное хозяйство и особенно заботиться объ устройствѣ будущности этихъ имѣній, а также крестьянъ своихъ; другіе между тѣмъ, ожидая уничтоженія крѣпостнаго права, старались извлечь всевозможную выгоду изъ усиленныхъ крестьянскихъ работъ на барщинѣ, такъ что возбуждали жалобы крестьянъ, но случаи эти при содѣйствіи мѣстныхъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, были прекращаемы въ самомъ началѣ; съ другой стороны, и крестьяне, ожидая освобожденія отъ крѣпостной зависимости, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ производили работы нерадиво и уклонялись отъ исполненія другихъ обязанностей, въ особенности подводной повинности. Но всѣ эти случаи не имѣли ни какого вліянія на общее спокойствіе въ губерніи, такъ какъ они прекращались весьма скоро и всегда однимъ путемъ внушеній обѣимъ сторонамъ, безъ какихъ либо строгихъ, или экстренныхъ мѣръ

Въ отчетѣ за 1861 г. очерчено положеніе дѣлъ тотчасъ послѣ крестьянской реформы. „Со времени объявленія Всемилостивѣйшаго манифеста Вашего Императорскаго Величества. послѣдовавшаго 19 Февраля 1861 г. о дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей,—состояніе хозяйства въ имѣніяхъ дворянъ представляется въ менѣе удовлетворительномъ видѣ противъ прежняго, когда землевладѣльцы пользовались трудомъ крестьянъ своихъ по большей части произвольно и безгранично. Многіе изъ нихъ, смотря недоброжелательно на новую реформу, безъ способности и умѣнья вести свое хозяйство безъ крѣпостныхъ отношеній, и не имѣя свободныхъ капиталовъ на веденіе такаго хозяйства по новой системѣ,—получили въ 1861 г. дохода съ имѣній своихъ гораздо менѣе прежняго, не смотря на то, что особеннаго уклоненія крестьянъ отъ исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, не было. Между тѣмъ, есть много дворянъ, которые очень хорошо понимаютъ новый порядокъ вещей и вполнѣ сочувствуютъ ему. Отношенія ихъ къ бывшимъ крѣпостнымъ людямъ своимъ вполнѣ установились на новыхъ началахъ, а уставныя грамоты, составленныя по добровольному соглашенію съ крестьянами, служатъ имъ вѣрнымъ ручательствомъ въ неизмѣнности добрыхъ отношеній“.

---

*) Устраненный Комитетомъ членовъ отъ правительства былъ А И. Кошелевъ, Губернскій Предводитель Дворянства—А. В Селивановъ, два уволенные изъ Комитета члена—Князь С. В. Волконскій и А. М. Афонасьевъ. Всѣ эти событія подробно мною описаны въ статьѣ «Участіе Рязанскаго дворянства въ крестьянской реформѣ». См Труды Ряз. Учен. Арх. Ком. 1887 г № 3.

Годъ спустя, въ отчетѣ за 1862 г., потому же предмету изложено. „Послѣдовавшее въ 1861 г. уничтоженіе крѣпостнаго права, совершенно измѣняя существовавшія до этого времени условія хозяйства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, не обошлось для дворянства безъ потерь, болѣе или менѣе чувствительныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, побѣдивъ въ дворянствѣ безпечность, заставило его обратить вниманіе на положеніе своего хозяйства и отказаться отъ излишнихъ, превышающихъ средства, предметовъ роскоши. Пользуясь содѣйствіемъ правительства по выкупамъ крестьянскихъ надѣловъ, многіе дворяне спѣшатъ прекратить обязательные отношенія крестьянъ частію для того, чтобы освободиться отъ обременительныхъ долговъ, частію же для того, чтобы установить въ своихъ имѣніяхъ новый порядокъ хозяйства. Незначительное число дворянъ еще держатся обязательнаго труда крестьянъ, находя его для себя болѣе выгоднымъ. Вообще, въ настоящее время, дворянство находится еще въ положеніи затруднительномъ, переходномъ, и развитіе матеріальнаго его благосостоянія, при новыхъ условіяхъ экономическаго быта, потребуетъ еще много времени и усиленнаго труда“.

Болѣе мрачно смотритъ на тотъ же предметъ отчетъ за 1863 г. „Положеніе Рязанскаго дворянства въ экономическомъ отношеніи, говоритъ онъ, не представляетъ хорошихъ результатовъ. Большая часть дворянскихъ имѣній заложены и перезаложены въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Полученные въ ссуду капиталы, можно сказать почти положительно, всѣ прожиты, вслѣдствіе укоренившейся въ дворянствѣ роскоши... Для перехода къ лучшему экономическому положенію со стороны дворянъ нужна полная осмотрительность въ расходахъ и особенное вниманіе къ правильному устройству сельскаго хозяйства. 1863 г. обнаружилъ въ большинствѣ дворянъ наклонность къ нѣкоторой умѣренности расходовъ, но все еще привычка къ роскоши и безпечности беретъ свое, нерѣдко выкупныя суммы, полученныя владѣльцами за крестьянскіе надѣлы, тратятся почти безъ всякой пользы. *) Правильное устройство сельскаго хозяйства въ дворянскихъ имѣніяхъ нигдѣ еще не установилось“. Тотъ же отчетъ касается и другаго вопроса — отношенія дворянства къ общественной дѣятельности. И здѣсь нарисована довольно мрачная картина. „Въ Январѣ мѣсяцѣ 1863 г. было общее собраніе дворянства для выборовъ въ должности.

---

*) Подобная же мысль, о безрезультатности предоставленныхъ дворянству льготъ, высказана и въ отчетѣ за 1856 г. «Всемилостивѣйшими манифестами Вашего Императорскаго Величества предоставлено было весьма много льготъ для помѣщиковъ сложеніемъ недоимокъ и другихъ взысканій, но за всѣмъ тѣмъ слѣдующія цифры мало показываютъ усовершенствованія ихъ благосостоянія» Изъ приводимыхъ засимъ цифровыхъ свѣдѣній видно, что всѣхъ дворянскихъ имѣній 5.046, заложено и перезаложено 2 430, подвергнуто за неплатежъ процентовъ, опекѣ 91, описи — 48, публичной продажѣ 23.

Выборы дворянскіе, имѣющіе столь важное, въ особенности въ послѣднѣе время, значеніе, не привлекли къ себѣ должнаго вниманія со стороны дворянства. Результатъ ихъ былъ далеко не такъ удовлетворителенъ какъ бы того требовало ихъ значеніе. Изъ числа лицъ, избранныхъ дворянствомъ въ должности, значительное число оказалось недостаточно способными и плохо выполняли возложенныя на нихъ обязанности, такъ что многіе изъ выбранныхъ дворянствомъ Исправниковъ вскорѣ замѣнены были чиновниками отъ правительства. Вообще можно сказать, что вызванныя рядомъ важныхъ государственныхъ реформъ современныя требованія и новыя условія гражданской жизни, быстро проникающія во всѣ слои общества,—не нашли въ общественной жизни Рязанскаго дворянства того практическаго развитія, которое составляетъ существенное основаніе истинно полезной дѣятельности передоваго сословія въ Государствѣ, и умственныя силы и дѣятельность мѣстнаго дворянства въ 1863 г. были направлены скорѣе на мелочные сословные и личные интересы, чѣмъ на общественную пользу".

Отчетъ за 1864 г. указываетъ на стремленіе дворянства поставить хозяйство въ своихъ имѣніяхъ на новыхъ основаніяхъ. „Измѣненіе Пол. 19 Февраля 1861 г. отношеній къ бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ, поставило дворянъ въ необходимость обратить усиленное вниманіе и личные труды къ веденію хозяйства въ ихъ имѣніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтное сокращеніе количества дохода, въ особенности въ имѣніяхъ, состоящихъ на издѣльной повинности, вынудило многихъ дворянъ оставить праздную жизнь въ городахъ и переселиться въ свои имѣнія. Не смотря на все это, успѣшному и выгодному веденію дворянами сельскаго хозяйства препятствуетъ отсутствіе у большинства лицъ этаго сословія достаточныхъ денежныхъ капиталовъ и обремененіе имѣній казенными и частными долгами. Предположенія нѣкоторыхъ дворянъ объ устройствѣ хозяйства на основаніяхъ вольнаго труда, большею частію не удались: дешевизна хлѣба и высокая заработная плата заставили многихъ предпочесть, хотя временно, отдачу земель въ аренду крестьянамъ, или установить хозяйство испольное, но и сія послѣдняя система хозяйства оказалась не совсѣмъ выгодною. Вообще, приложеніе дворянами, въ особенности многоземельными, къ ихъ имѣніямъ какой бы либо единообразной системы веденія хозяйства встрѣчало постоянно разнаго рода невыгоды и неудобства, такъ что въ выигрышѣ оказались лишь тѣ, которые въ дѣлѣ веденія хозяйства въ своихъ имѣніяхъ прилагали къ нимъ въ одно и тоже время разнородныя системы, сообразуясь въ семъ случаѣ со множествомъ условій, вызываемыхъ разными мѣстностями одного и того же имѣнія".

Наконецъ, отчетъ за 1865 г. вновь устанавливаетъ стѣсненіе дворянъ въ денежныхъ средствахъ и вслѣдствіе сего стремленіе ихъ

на государственную и общественную службу. ...„Впрочемъ, для большинства дворянъ успѣшному веденію хозяйства служитъ главнымъ образомъ препятствіемъ отсутствіе у нихъ денежныхъ капиталовъ, и обремененіе имѣній казенными и частными долгами, и въ семъ отношеніи обращеніе имѣній на выкупъ оказало владѣльцамъ значительную пользу, чему отчасти способствуетъ также возможность полученія ссудъ подъ имѣнія изъ существующихъ въ губерніи четырехъ городскихъ общественныхъ банковъ. Тѣмъ не менѣе, матеріальное положеніе дворянъ съ среднимъ состояніемъ крайне затруднительно, и этимъ объясняется то явленіе, что большее ихъ число стремится пріобрѣтать мѣста какъ въ государственной, такъ и въ общественной службѣ".

О помѣщичьемъ хозяйствѣ послѣ реформы, впервые встрѣчаемъ свѣдѣнія въ отчетѣ за 1865 г., именно, что улучшеніе способовъ веденія сельскаго хозяйства замѣчается только въ тѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ которыхъ проживаютъ ихъ владѣльцы, обладающіе при томъ достаточнымъ денежнымъ капиталомъ. По обзору за 1870 г., улучшенныя многопольныя системы, не смотря на всѣ преимущества свои, прививаются съ большимъ трудомъ и встѣчаются какъ рѣдкое исключеніе, развѣ въ нѣкоторыхъ только хозяйствахъ помѣщиковъ, которые имѣютъ большіе средства. Точныхъ свѣдѣній объ относительной степени благосостоянія различныхъ хозяйствъ добыть нельзя, но изъ нѣкоторыхъ данныхъ можно заключить, что степень развитія арендаторскихъ хозяйствъ далеко неудовлетворительна, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, потому что въ большинствѣ случаевъ оно ведется неправильно. Трехпольная систета, принятая вообще для хозяйства, въ виду выгодъ и барышей, нерѣдко замѣняется арендаторами двухпольною, и кромѣ того рѣдкіе только поля пользуются даже посредственнымъ удобреніемъ. Хозяйство помѣщиковъ, которые имѣютъ хотя и небольшія средства ведется много раціональнѣе. Есть впрочемъ не мало и такихъ хозяйствъ, которыя по непривычкѣ владѣльца вести его вольнонаемнымъ трудомъ, находятся въ положеніи незавидномъ.

Купечество описано въ отчетахъ съ двухъ сторонъ, именно, относительно матеріальнаго обезпеченія, и умственнаго развитія. О первомъ, отчетъ за 1862 г. говоритъ довольно благопріятно. Хотя въ губерніи нѣтъ богатыхъ торговыхъ домовъ, значительными капиталами обладаютъ весьма не многіе купцы, торговля въ большихъ размѣрахъ составляетъ рѣдкость,— тѣмъ не менѣе, бытъ купеческаго сословія можно считать вполнѣ обезпеченнымъ родомъ ихъ занятій, приносящихъ постоянный доходъ. Независимо сего, эту обезпеченность быта отчетъ приписываетъ простотѣ жизни купечества, всегда соразмѣряемой со средствами и не допускающей излишества въ своихъ требованіяхъ.— Не въ такомъ духѣ говоритъ отчетъ за 1863 г. объ умственномъ развитіи купечества. „Положительно можно сказать, читаемъ въ немъ, что въ Рязанской губерніи это сословіе въ отношеніи гражданской

развитости, стоитъ на много ступеней ниже, чѣмъ купечество въ другихъ сосѣднихъ губерніяхъ. Во всей губерніи, въ которой число лицъ этого сословія равняется 14.262, едва ли найдется 30 лицъ, получившихъ образованіе, удовлетворяющее современному значенію этого сословія. Если еще можно встрѣтить нѣсколько лицъ своею развитостію стдѣляющихся отъ уровня жалкой посредственности, то исключительно въ г. Касимовѣ; въ остальныхъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Рязани, почти нѣтъ въ купеческомъ сословіи людей сколько нибудь порядочнаго образованія".

Духовенству тотъ же отчетъ произноситъ еще болѣе строгій приговоръ. По его словамъ, „духовенство въ Рязанской губерніи въ общественномъ отношеніи не пріобрѣло себѣ того значенія, которое оно должно бы имѣть въ средѣ другихъ сословій, по высокой цѣли своего призванія. Нравственное вліяніе его на массу весьма ничтожно, и если еще поддерживается въ нѣкоторой степени, то нисколько не усиліями духовенства, а единственно присущимъ русскому народу чувствомъ религіознаго уваженія ко всему имѣющему священное назначеніе. Слабость вліянія духовенства объясняется схоластическимъ его воспитаніемъ въ семинаріяхъ, не приложимымъ къ общественной жизни, личнымъ не сочувствіемъ его къ своимъ обязанностямъ, часто принятымъ не по призванію, а по необходимости, и наконецъ, зависимостію его отъ общества въ матеріальныхъ средствахъ, доводящую большинство духовенства до отступленій отъ нравственно—религіозныхъ началъ, въ видахъ матеріальныхъ расчетовъ.—О матеріальныхъ средствахъ духовенства говорится въ отчетѣ за 1862 г. „духовенство въ городахъ получаемымъ имъ жалованьемъ по должности, или доходами отъ церковныхъ приходовъ, живетъ только что безбѣдно".

О чиновникахъ вскользь упоминаетъ отчетъ за 1851 г. Обративъ вниманіе на то, что въ Рязанской губерніи замѣчена наклонность къ сочиненію ябедническихъ просьбъ, отчетъ удостовѣряетъ, что эти просьбы большею частію пишутъ чиновники и канцелярскіе служители, отставленные отъ службы, мѣщане и частію государственные крестьяне. Полиція наблюдаетъ за этими сочинителями просьбъ и въ 1851 г. обнаружила—двухъ коллежскихъ регистраторовъ, Мясищева и Добротворскаго, и одного государственнаго крестьянина, Абрамова, о коихъ и возбуждены дѣла.—Болѣе подробные свѣдѣнія о цѣлой корпораціи чиновниковъ сообщаетъ отчетъ за 1862 г. Они по большей части существуютъ исключительно государственною службою, получаемое ими жалованье, за исключеніемъ лицъ занимающихъ высшія должности, весьма ограничено, а такъ какъ жизнь въ городахъ дорога, то чиновничество живетъ съ большою нуждой. Образованіе мелкаго чиновничества—ничтожно, оно приспособлено только къ канцелярскому дѣлопроизводству, а посему найдти какое либо частное и болѣе прибыльное занятіе, для чиновника, почти невозможно; въ этомъ причина

того, почему чиновники держатся государственной службы. Отчетъ за 1863 г. указываетъ и другіе причины, именно, надежда заслужить большій окладъ содержанія и, что еще для нихъ важнѣе, получать впослѣдствіи пенсію. Затѣмъ, тотъ же отчетъ продолжаетъ—„При современныхъ условіяхъ государственной службы, чиновники, лишившись прежнихъ незаконныхъ доходовъ съ просителей по дѣламъ, живутъ вообще бѣдно, а семейные—съ крайней нуждой. Изъ не состоящихъ же на государственной службѣ, весьма не многіе чиновники находятъ для себя средства къ жизни въ должностяхъ на частной службѣ, а большему числу отставныхъ чиновниковъ остается обратиться или къ чернорабочему труду, или поступить въ частные дома въ прислуги. Однако-жь никто изъ нихъ не рѣшается наниматься въ услуженіе или въ чернорабочіе, ложно думая, что уронитъ себя подобнымъ занятіемъ въ общественномъ мнѣніи. Они предпочитаютъ пріобрѣтать средства или тонкимъ мошенничествомъ или нищенствомъ подъ разными видами. Впрочемъ, съ развитіемъ общественнаго образованія, нынѣ и эти послѣдніе источники дохода слабѣютъ и можно утвердительно сказать, что скоро крайность заставитъ празношатающихся чиновниковъ, обратиться хотя къ тяжелому но честному труду“.

О мѣщанскомъ сословіи говорится въ отчетѣ за 1862 г. Сословіе это въ городахъ, при недостаткѣ образованія находитъ средства къ жизни въ мелочной торговлѣ, въ ремесленныхъ занятіяхъ, кругъ которыхъ весьма ограниченъ вслѣдствіе малонаселенности городовъ, въ промыслахъ чернорабочимъ трудомъ и наймомъ въ услуженіе къ частнымъ лицамъ.. При такихъ условіяхъ, и при значительныхъ повинностяхъ, мѣщанское сословіе, и въ особенности рабочій классъ, живутъ бѣдно. Однако, съ отмѣною закономъ 1 Января 1863 г. подушной съ мѣщанъ подати и сборовъ, платимыхъ въ замѣнъ оной, а равно съ преобразованіемъ общественнаго управленія въ городахъ,— отчетъ надѣется, что положеніе мѣщанскаго сословія значительно должно улучшиться.

О сельскихъ обывателяхъ въ первый разъ упоминается въ отчетѣ за 1862 г. По обнародованіи Полож., крестьяне надѣлами въ 1861 г. много крупныхъ ошибокъ. Не ясно сознавая новые земельные отношенія къ помѣщикамъ, крестьяне питали въ себѣ надежду на безусловное пользованіе землею, по сему менѣе прежняго заботились объ обработкѣ своихъ и помѣщичьихъ полей и о платежѣ оброковъ, и этимъ весьма много повредили своему благосостоянію. Матеріальный бытъ ихъ, въ переходный двухлѣтній періодъ, не могъ значительно улучшиться въ экономическомъ отношеніи. Но 1862 г. принесъ болѣе пользы, крестьяне ближе ознакомились съ своими правами и обязанностями, сознали сдѣланныя ошибки, съ большимъ усердіемъ стали посвѣщать свой трудъ и время земледѣлію и промысламъ, въ

особенности въ тѣхъ имѣніяхъ гдѣ уставныя грамоты были введены уже. По отчету за 1863 г., умственное развитіе сельскаго населенія въ послѣднее время замѣтно возвышается. Временно-обязанные крестьяне безъ прежняго опасенія входятъ въ различныя добровольныя сдѣлки съ владѣльцами имѣній. Дѣтей своихъ они охотно отдаютъ учить грамотѣ, при первой къ тому возможности, и вообще во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ своихъ они болѣе прежняго обнаруживаютъ разсудительность. Земледѣліемъ и разными сельскими промыслами они занимаются съ усердіемъ. Матеріальное положеніе ихъ хотя слабо, но вообще улучшается. Но есть и пороки, давно и въ сильной степени укоренившіеся среди крестьянскаго населенія; эти пороки не скоро могутъ сгладиться, въ особенности пьянство „которое въ 1864 г. усилилось, вслѣдствіе дешевизны вина“ *). Тотъ же порокъ отмѣченъ въ отчетѣ за 1866 г. Въ прошедшемъ году, говоритъ отчетъ, по причинѣ развившагося между крестьянами пьянства, они менѣе прежняго заботились объ улучшеніи своего хозяйства и тѣмъ очень повредили своему благосостоянію, которое, по Высочайше дарованнымъ имъ милостямъ могло бы быть гораздо удовлетворительнѣе.

О крестьянскомъ хозяйствѣ впервые говорится въ отчетѣ за 1865 г., именно, что болѣе тщательная обработка земель производится ими лишь на участкахъ пріобрѣтенныхъ въ собственность покупкою у разныхъ лицъ. По отчету за 1870 г., крестьяне далеки отъ какихъ либо нововведеній въ ихъ изстари принятомъ способѣ воздѣлыванія земли. Крестьянское хозяйство находится въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ было и прежде, и едва ли можно скоро ожидать какого либо улучшенія, вслѣдствіе раздѣловъ, ослабившихъ рабочія силы крестьянскихъ семействъ и развившейся въ средѣ крестьянъ наклонности къ пьянству. По обзору за 1871 г., старая трехпольная система крестьянскаго хозяйства, по простотѣ своей и размѣрамъ земельныхъ участковъ, считается выгоднѣйшею и, какъ нужно полагать, просуществуетъ еще долго, почему было бы полезно желать не перемѣны системы земледѣлія, а болѣе тщательной обработки земель и распространенія хлѣбовъ болѣе цѣнныхъ. Крестьянское же хозяйство нисколько не улучшается, земля воздѣлывается небрежно и не всегда своевременно, отчего урожаи мыслимы лишь при крайне благопріятныхъ условіяхъ.

Что касается до уплаты крестьянами податей и повинностей, то и до отмѣны крѣпостнаго права существовали такія же недоимки, какія образовались и послѣ сего. Но такъ какъ во время крѣпостнаго

---

*) Съ первыхъ же дней отмѣны откуповъ и введенія акцизной системы водка сильно упала въ цѣнѣ; эта дешевизна присвоила ей спеціальное названіе, нынѣ уже не употребляемое народомъ, вѣроятно, по не соотвѣтствію его дѣйствительности, — *дешевка*.

права правительство имѣло дѣло съ помѣщичьими крестьянами не лично, а чрезъ посредство помѣщиковъ, то въ дѣлѣ взысканія недоимокъ встрѣчались большія затрудненія, такъ какъ дѣйствія мѣстныхъ земскихъ полицій были слабы, ибо Предсѣдатели ихъ (Земскіе Исправники) и Засѣдатели, будучи въ зависимости отъ помѣщиковъ по выборамъ потворствовали симъ послѣднимъ, что и удостовѣрено отчетомъ за 1858 г. Съ отмѣною крѣпостнаго права, а тѣмъ болѣе съ преобразованіемъ полиціи, положеніе вещей должно было измѣниться по столько, по сколько это относилось до способовъ взысканія, но въ существѣ дѣло не было лучше, ибо средства крестьянъ не стали больше.

Отчетъ за 1870 г. удостовѣряетъ, что со стороны земства въ видахъ уравненія какъ дорожной и подводной, такъ равно этапной и постойной повинностей, приняты были всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы повинности эти сдѣлать наименѣе обременительными для крестьянскаго населенія, такъ напр. селенія, отбывающія натурою одну повинность освобождались вмѣстѣ съ тѣмъ отъ исполненія другой *).

Въ обзорѣ за 1871 г., уже идетъ рѣчь о крестьянскихъ недоимкахъ и о способахъ ихъ взысканія. Хотя Губернаторъ и предписалъ Земскимъ Исправникамъ принять дѣятельнѣйшія мѣры ко взысканію недоимокъ, но съ тѣмъ, чтобы они по возможности избѣгали продажи крестьянскаго имущества, составляющаго существенную потребность въ ихъ хозяйствѣ, каковыя продажи хотя и могли бы сопровождаться нѣкоторымъ успѣхомъ въ настоящемъ, но за то несомнѣнно выразились бы въ будущемъ времени въ недоимкѣ большихъ размѣровъ. Главная часть недоимокъ числится на уѣздахъ: Данковскомъ, Раненбургскомъ, Сапожковскомъ, Зарайскомъ и Михайловскомъ, то есть по преимуществу на уѣздахъ хлѣбородныхъ, между тѣмъ какъ въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ и въ особенности въ Егорьевскомъ, гдѣ земли весьма мало и гдѣ она почти непроизводительна, недоимки ничтожны. Это ясно доказываетъ, по словамъ обзора, что одно земледѣліе, безъ пособія другихъ какихъ либо отраслей хозяйства не вполнѣ обезпечиваетъ средства жителей. Егорьевскому и другимъ, находящимся въ одинаковыхъ съ нимъ условіяхъ, уѣздамъ, неурожайные годы далеко не такъ страшны, какъ уѣздамъ чисто земледѣльческимъ

---

*) Къ описанному времени, почти всѣ натуральныя повинности были переведены на денежный сборъ. Отправленію тѣхъ, кои оставались на населеніи, напр., исправленіе полотна дорогъ,—земство приходило на помощь. За отправленіе тѣхъ повинностей, которые по свойству своему не могли быть вполнѣ переведены на денежный сборъ,—лица отправлявшія ихъ получали вознагражденіе изъ общеземскихъ суммъ. См. мое Обозрѣніе 25-лѣтней дѣятельности Земства Рязанской губ. 1889 г.

5263

потому что жители первыхъ не столько занимаются полевыми работами, сколько болѣе или менѣе прибыльными для нихъ промыслами. Какія бы бѣдствія не постигли крестьянина промышленника, онъ всегда найдетъ возможность заработать деньги, такъ какъ крестьянинъ земледѣлецъ, въ случаяхъ неурожая, падежа скота, или какихъ либо другихъ бѣдствій, не скоро можетъ поправиться, потому что скудный промыселъ батрака, къ которому онъ прибѣгаетъ, находясь въ безпомощномъ положеніи, не легко даетъ ему средства пріобрѣсти достаточно денегъ для покупки даже плохой рабочей лошади *).

Изъ этаго положенія, обзоръ 1873 г. дѣлаетъ тотъ выводъ, что главная масса недоимокъ, накопившихся на хлѣбородныхъ уѣздахъ, проистекаетъ прямо отъ неурожайныхъ годовъ, гибельное вліяніе которыхъ не могли поправить и бывшіе послѣ того урожаи.—Но здѣсь же обзоръ добавляетъ, что главное зло, совершенно парализирующее развитіе благосостоянія крестьянъ и служащее главнѣйшею причиною накопленія недоимокъ,— есть пьянство, нисколько не уменьшающееся. Наконецъ, отчетъ за тотъ же 1873 г. прямо устанавливаетъ фактъ обѣдненія крестьянъ и причины сего,—неудовлетворительные урожаи хлѣбовъ прежнихъ лѣтъ, скотскіе падежи и пожары, растраты сборщиками собранныхъ уже съ крестьянъ денегъ и въ особенности сильно развившееся пьянство. Послѣднее наводитъ крестьянъ на многія преступленія и разстраиваетъ какъ семейное счастіе, такъ и всѣ расчеты трудолюбиво и благоразумно веденнаго хозяйства. Въ 1873 г., изъ числа 434 человѣкъ умершихъ скоропостижно, 178 человѣкъ умерло собственно отъ пьянства.

Инородцы. Въ отчетѣ за 1860 г. объ нихъ изложено. „Къ числу инородцевъ, имѣющихъ осѣдлость въ Рязанской губерніи, принадлежатъ татары, проживающіе въ г. Касимовѣ въ числѣ 326 человѣкъ мужскаго и 338 женскаго, и въ Касимовскомъ уѣздѣ, въ 36 дерев-

---

*) Затронутый здѣсь вопросъ и въ настоящее время составляетъ злобу дня, но впервые онъ былъ поднятъ около 50 лѣтъ назадъ, именно, въ отчетѣ за 1848 г., по словамъ коего, если бы въ Рязанской губ. распространены были въ достаточномъ количествѣ мануфактуры, то большая часть жителей получала бы достаточное продовольствіе отъ сей промышленности и не нуждалась бы въ пособіи. Еще полнѣе эта мысль развита въ отчетѣ за 1858 г. Здѣсь сказано, что слабая сторона Рязанской губерніи, какъ земледѣльческой, состоитъ въ томъ, что крестьяне, большею частію не зная ремеслъ и промысловъ, по недостатку въ губерніи мануфактурныхъ заведеній, въ неурожайные годы, не могутъ сами обезпечить себя въ продовольствіи. Съ другой стороны, самые обильные урожаи не совсѣмъ достаточно вознаграждаютъ трудъ земледѣльцевъ по низкимъ въ то время цѣнамъ на хлѣбъ, незначительно возвышающимся даже и при неурожаяхъ въ другихъ губерніяхъ. По сему, съ распространеніемъ въ губерніи мануфактурной промышленности, надобно ожидать улучшенія домашняго быта крестьянъ и лучшаго обезпеченія состоянія ихъ.—На недостатокъ промышленной предпріимчивости и мануфактурной дѣятельности, указываютъ и многіе отчеты послѣдующихъ лѣтъ. (1853, 1855, 1856, 1861).

няхъ—1984 мужскаго и 2168 женскаго пола. Касимовскіе татары—народъ промышленный и торговый, они годъ отъ году болѣе сближаются съ прочимъ мѣстнымъ населеніемъ, отличаясь только отъ него одеждою и своими религіозными правилами. Въ г. Касимовѣ построена ихъ соборная мечеть, а въ уѣздѣ 9 приходскихъ мечетей; татарскіе муллы, мало отличаясь отъ прочихъ татаръ по образованію, не имѣютъ почти никакого особеннаго вліянія на своихъ единовѣрцевъ. Большая часть промышленниковъ изъ татаръ проживаютъ въ Петербургѣ въ кучерахъ, дворникахъ, лакеяхъ, оффиціантахъ и прикащикахъ. Остающіеся дома, занимаются разными ремеслами и торговлею, которую ведутъ какъ на мѣстѣ, такъ и въ обѣихъ столицахъ и въ другихъ городахъ. Земледѣліе составляетъ не маловажную заботу ихъ о своемъ благосостояніи, такъ что многіе обрабатываютъ не только собственную землю, но и арендуемую ими у другихъ лицъ на болѣе или менѣе продолжительные сроки. Затѣмъ, продажа домашнихъ издѣлій и торговля лошадьми принадлежатъ также къ промысловымъ занятіямъ здѣшнихъ татаръ. По сословіямъ, они раздѣляются на дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, и нѣкоторые изъ нихъ состоятъ въ службѣ государственной и общественной".

На положеніе отставныхъ и безсрочно—отпускныхъ солдатъ, возвращающихся на родину, обращено вниманіе въ отчетѣ за 1858 г. Весьма многіе изъ этихъ солдатъ, приходя на мѣсто прежняго жительства, охотно занялись бы хлѣбопашествомъ и завели себѣ осѣдлость, но не могутъ этого сдѣлать, по отсутствію какихъ бы то ни было средствъ, ибо помѣщики не только не уступаютъ имъ и маленькаго клочка земли, но часто не дозволяютъ даже и жить въ деревняхъ. Бывали случаи, что помѣщики, пользуясь предоставленнымъ имъ правомъ, забирали къ себѣ все ихъ имущество, принадлежавшее имъ съ поступленія на службу, вслѣдствіе чего, нижніе чины иногда по неволѣ должны бродяжничать, пока найдутъ себѣ какое либо занятіе.

Съ поступленіемъ въ военную службу, помѣщичьи крестьяне считались вышедшими изъ крѣпостнаго состоянія на всегда, а по сему, возвращаясь на родину, они приносили съ собою взгляды свободныхъ людей. Совмѣстное ихъ жительство съ крѣпостными крестьянами, было конечно неудобно для помѣщиковъ, въ этомъ и состоитъ причина того, почему помѣщики часто не только не оказывали возвратившимся солдатамъ поддержки при осѣдлости въ ихъ имѣніяхъ,—но даже противодѣйствовали этому. Такъ какъ самое сильное броженіе умовъ толками о свободѣ было въ періодъ работъ по составленію Пол. о крестьянахъ, то въ это время болѣе всего могла проявляться дѣятельность солдатъ въ деревняхъ. Этотъ фактъ и отмѣченъ въ отчетѣ за 1858 г. „Начальникъ губерніи, говоритъ отчетъ, получивъ свѣдѣнія,

что нѣкоторые увольняемые во временные и безсрочные отпуски, солдаты, являясь на мѣсто своей родины, ложными толкованіями своими о свободѣ помѣщичьихъ крестьянъ, нерѣдко возбуждаютъ сихъ послѣднихъ къ неповиновенію помѣщикамъ и вотчиннымъ властямъ,—и сверхъ того оказываютъ ослушаніе членамъ городскихъ и земскихъ полицій,—предписалъ полиціямъ имѣть строгое наблюденіе за поведеніемъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ уволенныхъ во временные и безсрочные отпуски солдатъ, и каждаго изъ нихъ, который будетъ замѣченъ въ побужденіи крестьянъ къ неповиновенію, или въ ослушаніи противъ полицейскихъ чиновниковъ, немедленно отправлять въ распоряженіе Командира Рязанскаго Гарнизоннаго Батальона. Вслѣдствіе сего, по представленіи нѣкоторыхъ безсрочно—отпускныхъ солдатъ за означенные безпорядки на распоряженіе Батальоннаго Командира прекратились и ложные толкованія въ помѣщичьихъ имѣніяхъ о свободѣ“ *).

4. Управленіе.

Въ основѣ управленія стараго времени лежало дѣлопроизводство; управленіе сводилось не къ тому, чтобы разрѣшить возбужденный вопросъ, а къ тому, чтобы дать отвѣтъ на полученную по этому вопросу бумагу (очистить №). Посему, тотъ или другой успѣхъ въ данной отрасли управленія опредѣлялся не свойствомъ разрѣшаемыхъ дѣлъ, а скоростью или медленностью дѣлопроизводства. Гдѣ отписка шла исправно, тамъ управленіе считалось удовлетворительнымъ. При такой системѣ управленія, ревизія могла касаться только внѣшней, дѣлопроизводственной части, а существо дѣла невольно оставалось въ

*) Въ общемъ же, аттестація отпускныхъ солдатъ была довольно удовлетворительна. Ради примѣра, приведемъ донесеніе Михайловскаго Земскаго Суда Г. Губернатору, къ отчету послѣдняго за 1860 г.

«Вообще, по отзывамъ помѣщиковъ и по всѣмъ получаемымъ о безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чинахъ въ Михайловскомъ уѣздѣ находящихся свѣдѣніямъ,—

1) Безсрочно—отпускные ведутъ себя—
   а) въ собственномъ ихъ родѣ жизни хорошо
   б) въ отношеніи къ помѣщикамъ—уважительны
   в) въ отношеніи къ жителямъ—покойны
   г) въ отношеніи къ мѣстнымъ властямъ—оказываютъ должное почтеніе
2) По поведенію нижнихъ чиновъ и образу ихъ жизни, оказываютъ и въ отношеніи къ нимъ—
   а) мѣстныя власти—законное покровительство
   б) помѣщики—внимательны и оказываютъ вспомоществованіе
   в) жители—сердобольны и радушны.
3) Общее о безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чинахъ мнѣніе по уѣзду.—

Вообще безсрочно-отпускные нижніе чины, какъ въ семейномъ бытѣ, такъ и въ занимаемыхъ ими должностяхъ—ведутъ себя честно и трудолюбивы.»

сторонѣ. Въ этомъ и состоитъ причина, почему въ отчетахъ Губернаторовъ того времени относительно управленія на первый планъ выдвинуто дѣлопроизводство.

Такъ какъ за внѣшней стороной, внутренняя ускользала, то совершенно естественны такія неожиданности, что удостовѣряемый отчетами въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ порядокъ, вдругъ обращался въ совершенный хаосъ. Такія неожиданности и встрѣчаются въ отчетахъ. Такъ, въ отчетахъ за 1854 и 1855 г.г. встрѣчаемъ слѣдующую атестацію: изъ числа лицъ, занимающихъ губернскія должности заслуживаетъ особенной похвалы и вниманія Правительства, Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ Коллежскій Совѣтникъ Круковской, по знанію дѣла, усердію и дѣятельности. Въ отчетѣ же за 1856 г., читаемъ: что касается до Палаты Государственныхъ Имуществъ, то нельзя въ настоящее время съ точностью опредѣлить положеніе ея дѣлъ, ибо чиновникъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, ревизовавшій Палату и подвѣдомственное ей управленіе, хотя и окончилъ свою ревизію, но о существѣ ея Губернаторъ не имѣетъ свѣдѣній. Впрочемъ, Управляющій Палатою, Коллежскій Совѣтникъ Круковской, уволенъ отъ службы безъ прошенія. Еще случай. Въ отчетахъ за 1853—1855 г.г. значится: изъ числа лицъ, занимающихъ губернскія должности, заслуживаетъ особенной похвалы и вниманія правительства, Непремѣнный Членъ Приказа Общественнаго Призрѣнія Томозовъ; за дѣятельность, усердіе и точное исполненіе своихъ обязанностей. Въ отчетѣ же за 1858 г., изложено: въ частности, не замѣчается ни за какимъ присутственнымъ мѣстомъ значительнаго накопленія дѣлъ, исключая Приказа Общественнаго Призрѣнія, въ которомъ число нерѣшенныхъ дѣлъ увеличилось въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ болѣе чѣмъ на половину. Это произошло отъ того, что бывшій Непремѣнный Членъ Приказа Томозевъ, подвергшись слѣдствію за безпорядки по Приказу, не обращалъ уже должнаго вниманія въ теченіи 1857 г. на дѣлопроизводство.

Болѣе обстоятельныя по сему предмету свѣдѣнія должны были представляться относительно дѣятельности тѣхъ учрежденій, кои имѣли непосредственное соприкосновеніе съ Губернаторомъ, каковы—Губернское Правленіе и Полиціи, Земская и Городская.—

О Губернскомъ Правленіи, въ отчетахъ встрѣчаемъ слѣдующія свѣдѣнія. Въ отчетѣ за 1850 годъ. Помѣщеніе Губернскаго Правленія, равно какъ мебель и другіе предметы, устроенные въ 1849 году, находились въ отличномъ видѣ и порядкѣ. Губернское Правленіе, продолжая свои дѣятельныя занятія въ утреннее и вечернее время, уменьшилось число нерѣшенныхъ дѣлъ. За всѣмъ тѣмъ, Начальникъ Губерніи, разсматривая дѣлопроизводство Губернскаго Правленія, нашелъ канцелярскую неисправность въ неотчетливомъ веденіи входящихъ реестровъ и нѣсколько медленномъ докладѣ нѣкоторыхъ бумагъ. Въ

отчетѣ за 1851 г. Помѣщеніе Губернскаго Правленія и внѣшній порядокъ, совершенно удовлетворительны. Дѣлопроизводство также довольно удовлетворительно, но по нѣкоторымъ дѣламъ замѣчена медленность, равнымъ образомъ и наблюденіе за подвѣдомственными Правленію мѣстами, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается слабымъ, за чѣмъ Губернаторъ имѣетъ личное наблюденіе. Въ отчетѣ за 1853 г. дѣлопроизводство послѣ произведенной Губернаторомъ подробной ревизіи и послѣ сдѣланныхъ имъ указаній и замѣчаній,—въ отчетномъ году было гораздо успѣшнѣе. Да и въ канцелярскомъ порядкѣ, который прежде не соотвѣтствовалъ нѣкоторымъ преподаннымъ формамъ, сдѣлано усовершенствованіе, при дальнѣйшемъ же постоянномъ наблюденіи и настояніяхъ, Губернаторъ надѣется достигнуть въ этомъ отношеніи еще болѣе удовлетворительныхъ результатовъ. Въ отчетѣ за 1854 годъ сказано, что дѣлопроизводство годъ отъ году совершенствуется. Постоянное наблюденіе Губернатора за движеніемъ дѣлъ и за занятіями Членовъ и канцеляріи, равнымъ образомъ личныя указанія и напоминанія, имѣли удовлетворительный успѣхъ. Этому отчасти содѣйствовала ревизія дѣлопроизводства произведенная Вице-Губернаторомъ, указавшая нѣкоторые неисправности и недостатки въ канцелярскомъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, не смотря на такое изъ года въ годъ усовершенствованіе дѣлопроизводства, — въ отчетѣ за 1855 годъ удостовѣрено, что Губернаторъ, обревизовавъ въ подробности дѣлопроизводство въ Правленіи, нашелъ многія упущенія, неисправности и медленность; а въ отчетѣ за 1856 годъ, Губернаторъ не дѣлаетъ уже никакой оцѣнки, предоставляя это состоящему при Минист. Вн. Дѣлъ Надвор. Совѣт. Купреянову, командированному въ Рязанскую губернію для обозрѣнія губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, подвѣдомыхъ Министерству,—и обревизовавшему уже съ особенною подробностью Губернское Правленіе.—Изъ отчета за 1858 годъ усматриваемъ, что и въ Губернское Правленіе, какъ и всюду въ то время, проникъ свѣжій духъ реформъ. Отчетъ удостовѣряетъ, что Правленіе значительно усовершенствовано, какъ по составу чиновниковъ, изъ коихъ нѣкоторые неблагонадежные уволены, а на мѣсто ихъ помѣщены новые, такъ и по производству дѣлъ, направленному дѣятельно къ прямой цѣли и слѣдовательно не дозволяющему излишней проволочки. Вслѣдствіе сего, нерѣшенныя дѣла значительно уменьшились, а неисполненныхъ бумагъ осталось къ 1 Января 1859 г. только 197. тогда какъ къ 1858 году ихъ было 1.147. Такой успѣхъ въ улучшеніи дѣлопроизводства, Губернаторъ по всей справедливости относитъ къ особенной дѣятельности, знанію дѣла и усердію Рязанскаго Вице-Губернатора Салтыкова *), который, вступивъ въ эту должность въ Апрѣлѣ 1858 года, въ короткое

*) Здѣсь идетъ рѣчь о знаменитомъ сатирикѣ, М. Е. Салтыковѣ (Щедринъ).

время успѣлъ привести Губернское Правленіе въ весьма удовлетворительное сравнительно съ прежнимъ положеніе, а подробною своею ревизіею дѣлопроизводства и личнымъ участіемъ въ изготовленіи докладовъ и журналовъ направилъ дѣла его къ прямому производству ихъ, такъ что въ настоящее время Губернское Правленіе по благонамѣренному направленію дѣлъ, быстрому производству ихъ и личному составу чиновниковъ; занимаетъ первое мѣсто между всѣми Губернскими присутственными мѣстами.—

Полиція стараго времени была устроена такъ: Городомъ управляло Городническое управленіе съ Городничимъ во главѣ и квартальными Надзирателями, лица эти назначались Правительствомъ. Уѣздомъ управлялъ Земскій Судъ, предсѣдателемъ коего былъ Земскій Исправникъ, избираемый дворянствомъ и засѣдатели. Одинъ изъ нихъ былъ старшій, и избирался также дворянствомъ; два засѣдателя избирались поселянами, вѣдомства государственныхъ имуществъ. Становые Пристава считались Членами Земскаго Суда, но жили въ уѣздѣ, каждый въ своемъ участкѣ (станъ).

О Городской Полиціи, въ отчетахъ содержатся слѣдующія свѣдѣнія. Въ отчетѣ за 1858 годъ. Хотя вообще въ градскихъ полиціяхъ и не замѣчается особеннаго накопленія дѣлъ и бумагъ противъ прежнихъ лѣтъ, тѣмъ не менѣе Губернаторъ недоволенъ дѣйствіями этихъ полицій. Въ Рязанской Полиціи, хотя и уменьшено накопленіе бумагъ но оно остается еще значительно. Бывшій Полиціймейстеръ *) Фелькнеръ уволенъ за безпорядки по Полиціи отъ должности, а вновь вступившій въ эту должность, капитанъ Тяжельниковъ, не могъ еще въ короткое время своего управленія (съ Августа мѣсяца) исправить прежнихъ запущеній. При томъ въ Рязанской полиціи обнаружены безпорядки со стороны Секретаря Полиціи, Стрекалова, въ отношеніи записки и выдачи денежныхъ суммъ, и квартальнаго Надзирателя, Напивкина, обвиняемаго въ неправильномъ составленіи отъ имени одного крестьянина свѣдѣній. Напивкинъ преданъ Суду Уголовной Палаты, а о дѣйствіяхъ Стрекалова, который удаленъ отъ должности, производится слѣдствіе. Сапожковскій Городничій, Давыдовъ, уволенный уже отъ должности и Письмоводитель Сапожковскаго Городническаго Правленія Примогеновъ, преданы Суду, первый за сдѣланіе въ распорядительномъ реестрѣ подчистокъ и вырываніе листовъ, въ видахъ совершеннаго затмѣнія истины, по дѣлу о продажѣ купцами Фокиными товаровъ, а послѣдній, за исполненіе незаконныхъ приказаній Городничаго и за необъявленіе своевременно о семъ кому слѣдуетъ. При ревизіи Губернаторомъ губерніи, замѣчены безпорядки въ полиціяхъ Ряжской, Скопинской, частью Сапожковской и въ особенности Раненбургской. Въ отчетѣ за 1860 годъ изложено. Въ Спасскомъ Городни-

*) Въ губернскихъ городахъ, вмѣсто Городничихъ были Полиціймейстеры.

ческомъ Правленіи, кромѣ нѣкоторыхъ канцелярскихъ безпорядковъ и медленности въ дѣлопроизводствѣ, въ послѣднемъ допускались отступленія отъ существующихъ правилъ, въ особенности по дѣламъ о частныхъ взысканіяхъ, не было почти ни одного дѣла по этому предмету, которое не заключало въ себѣ совершенно безполезной и неосновательной переписки по отзывамъ должниковъ; нѣкоторые дѣла изъ безспорныхъ обращались въ спорные, а по другимъ Городническое Правленіе принимало на себя право повѣрять слѣдственнымъ порядкомъ отзывы истцовъ и отвѣтчиковъ и такимъ образомъ окончаніе дѣлъ отдалялось на неопредѣленное время. Въ Зарайской Градской Полиціи канцелярскій порядокъ найденъ въ исправности, за исключеніемъ небольшаго отступленія отъ правилъ веденія мѣсячныхъ итоговъ въ приходо-расходныхъ книгахъ и кладовой запискѣ въ денежномъ ящикѣ; по дѣлопроизводству Полиціи замѣчены упущенія въ несвоевременномъ наложеніи запрещеній на имѣнія должниковъ; по дѣламъ, находящимся у квартальныхъ Надзирателей допускалась медленность въ исполненіи порученій Полиціи. Въ Михайловскомъ Городническомъ Правленіи въ денежныхъ книгахъ допускались подчистки, а транспорты въ нихъ были доведены не по то число, въ которое были ревизованы, по исполненію нѣкоторыхъ бумагъ, впрочемъ весьма не многихъ, замѣчена медленность; въ дѣлопроизводствѣ по тремъ дѣламъ допускались неправильныя распоряженія; по одному—не заключенъ преступникъ подъ стражу, по другому не сдѣлано представленія въ Губернское Правленіе о командированіи землемѣра для повѣрки земли, и по третьему для удовлетворенія одного частнаго взысканія, Городническое Правленіе обратилось къ залогамъ должника по оброчной статьѣ, начавъ совершенно напрасную переписку съ другимъ присутственнымъ мѣстомъ, тогда какъ годовой доходъ съ этой статьи много превышалъ самое взысканіе. Наконецъ, Городничимъ по разрѣшеннымъ частнымъ постройкамъ въ городѣ, не доносилось какъ бы слѣдовало по закону строительной Коммисіи.—Въ Егорьевскомъ Городническомъ Правленіи, кромѣ неисправности въ канцелярскомъ порядкѣ, по содержанію разныхъ книгъ и документовъ, а равно неакуратнаго веденія приходо-расходныхъ книгъ и допущенія въ дѣлопроизводствѣ медленности, оказалось, что нѣкоторые дѣла, подлежащіе дальнѣйшему производству судебнымъ порядкомъ, представлялись въ Судъ въ весьма неполномъ видѣ и съ упущеніями, а нѣкоторые, въ самый день пріѣзда Начальника губерніи, были представлены въ Уѣздный Судъ, изъ коихъ по одному содержалось 9 человѣкъ арестантовъ, единственно только для того, чтобы они не числились нерѣшенными за Городническимъ Правленіемъ, такъ какъ по обревизованію ихъ онѣ оказались неполными. По дѣлу купца Шведова съ крестьяниномъ Власовымъ найдены дѣйствія Городническаго Правленія пристрастными въ пользу купца Шведова, почему Начальникомъ губерніи поручено производ-

ство по этому дѣлу слѣдствія чиновнику особыхъ порученій Рыкову; по нѣкоторымъ же дѣламъ допущена большая и совершенно излишняя переписка. Въ Касимовской Полиціи квартальные надзиратели не исполнительны и допускали большую медленность и неточность въ исполненіи порученій, даваемыхъ имъ Полиціею, при недостаточномъ наблюденіи за ними со стороны послѣдней, въ дѣлопроизводствѣ которой также замѣчена медленность; въ дѣлахъ по частнымъ взысканіямъ не исполнялось нѣкоторыхъ требуемыхъ закономъ правилъ, принимались отзывы не заслуживающія уваженія и наконецъ, по нѣкоторымъ дѣламъ допускались распоряженія совершенно не нужные по ходу дѣла. Въ Сапожковскомъ Городническомъ Правленіи канцелярскій порядокъ найденъ въ удовлетворительномъ положеніи, кромѣ одной приходорасходной книги, въ которой приходныя статьи ни кѣмъ не были подписаны; дѣлопроизводство успѣшно, кромѣ одного дѣлз, по которому допущена неправильная переписка онаго въ присутственные мѣста другаго уѣзда. Въ Ряжской Градской Полиціи замѣчено не аккуратное веденіе настольныхъ реестровъ, въ томъ числѣ и настольнаго денежныхъ суммъ; въ нѣкоторыхъ книгахъ, въ которыхъ по закону должны записываться разные предметы, подвѣдомственные Полиціи, ничего записано не было; отсылка исходящихъ бумагъ была не своевременна и многіе журналы исполнены прежде просмотра Стряпчаго; по дѣлопроизводству замѣчена медленность, а также и то, что допускалось производство взысканій по актамъ, нигдѣ не явленнымъ и оспариваемымъ, кромѣ того найдены нѣкоторые неправильности въ распоряженіяхъ по дѣламъ уголовнымъ къ которымъ иногда привлекались люди совершенно къ нимъ неприкосновенные. Въ Пронскомъ Городническомъ Правленіи замѣчены безпорядки въ веденіи денежныхъ книгъ; по весьма небольшому дѣлопроизводству, около 30 дѣлъ въ теченіи года, особенныхъ упущеній не замѣчено, кромѣ одного дѣла по частному взысканію, въ которомъ допущена большая медленность и неправильное распоряженіе Городническаго Правленія. — Въ Скопинской Градской Полиціи замѣчена особенная небрежность въ составленіи журнальныхъ постановленій, которыя нерѣдко исполнялись медленно, безпорядочное веденіе нѣкоторыхъ книгъ и задержка въ отсылкѣ по принадлежности частныхъ денежныхъ суммъ; по дѣлопроизводству — не соблюденіе весьма часто правилъ о наложеніи запрещеній на имѣнія должниковъ по частнымъ взысканіямъ, неправильное и медленное составленіе описей имѣніямъ, подлежащимъ продажѣ, вслѣдствіе чего описи возвращались по нѣсколько разъ для исправленія и вообще медленность и отступленіе отъ указанныхъ въ законѣ правилъ по дѣламъ такого рода. Обо всѣхъ означенныхъ упущеніяхъ, найденныхъ Начальникомъ губерніи при ревизіи Полицій сообщено Губернскому Правленію, которымъ и дѣлаются надлежащія по сему предмету распоряженія. Слѣдующіе Полицейскіе Чиновники преданы Суду и нахо-

дятся подъ слѣдствіемъ за разные безпорядки и упущенія по службѣ особенной важности: бывшій Квартальный Надзиратель Данковской Полиціи, Мясищевъ, виновный въ притѣсненіи мѣщанина Гордѣева и во взятіи съ него денегъ. Бывшій Квартальный Надзиратель Скопинской Полиціи, Даниловъ, во взятіи подъ арестъ мѣщанина Бяскова; за что оба преданы Суду Уголовной Палаты. Квартальный Надзиратель Рязанской полиціи Семеновъ, въ незаконныхъ дѣйствіяхъ по вводу во владѣніе земли г. Лавровой, о чемъ производится слѣдствіе, Скопинскій Квартальный Надзиратель Успенскій, въ неправильномъ заарестованіи купца Гублина, въ причиненіи ему побоевъ, въ отобраніи у него денегъ и въ прочихъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ, очемъ и производится слѣдствіе.—

Еще болѣе подробныя свѣдѣнія сообщены о дѣйствіяхъ *Земскихъ Полицій*. Такъ въ отчетѣ за 1858 годъ изложено, что при ревизіи, Губернаторомъ обнаружено, по уѣздамъ Пронскому, дѣйствія Земскаго Суда, въ особенности же Становыхъ Приставовъ, медленными; по Ряжскому—большое бездѣйствіе Становыхъ Приставовъ; по Скопинскому—дѣло—производство Земскаго Суда весьма медленнымъ отъ бездѣйствія Исправника и Становыхъ Приставовъ, изъ коихъ одни уже уволены. По Данковскому—неисправности въ канцелярскомъ порядкѣ и производствѣ дѣлъ, а по Раненбургскому—дѣлопроизводство и канцелярскій порядокъ Земскаго Суда въ полной неисправности. За тѣмъ преданы слѣдствію и взысканію слѣдующія лица Земскихъ полицій за упущенія особенной важности и за допущеніе случаевъ нарушенія порядка. Секретарь Касимовскаго Земскаго Суда Дмитріевъ, бывшій приходорасходчикъ Суда, за допущеніе безпорядковъ по отправленію денежныхъ суммъ и въ удержаніи полученныхъ имъ денегъ, представленныхъ въ Земскій Судъ старостою Кн. Вадбольскаго, каковые поступки его предоставлены разсмотрѣнію Уголовной Палаты, съ удаленіемъ его отъ должности. Скопинскій Исправникъ Ушаковъ, за превышеніе власти наказаніемъ крестьянина Патрикѣева, за неправильное имъ взысканіе съ крестьянъ деревни Горюшкиной денегъ и за притѣсненіе, сдѣланное крестьянину Аверьянову, о чемъ поручено чиновнику особыхъ порученій Бибикову произвести слѣдствіе. Бывшій Пронскій Исправникъ Лаптевъ за допущеніе неисправности по Астраханскому тракту на большой дорогѣ по устройству мостовъ, гатей и перевозовъ, за послабленіе подрядчику, взявшему на себя обязанность исправленія всего этого, за допущеніе его до совершеннаго бездѣйствія по исправленію мостовъ, гатей и перевозовъ, отчего самая дорога доведена была до такого состоянія, что по ней весьма труденъ и почти невозможенъ былъ проѣздъ, за допущеніе крестьянъ своихъ до противузаконнаго сбора съ проѣзжающихъ за объѣздъ моста и гати, устроенныхъ на рѣчкѣ Лошѣ и содержащихся въ самомъ неисправномъ видѣ,—за что онъ Лаптевъ преданъ Суду Рязанской Уголовной Па-

латы, съ удаленіемъ отъ должности, а за стѣснительное управленіе имъ крестьянами, открытое при семъ случаѣ, поступокъ его переданъ на заключеніе Губернскаго Предводителя Дворянства, вообще съ Уѣздными Предводителями и депутатами Дворянства. Сверхъ того, Исправники и Члены Пронскаго и Спасскаго Земскихъ Судовъ и Становые Пристава сихъ уѣздовъ замѣчены въ слабомъ дѣйствіи по взысканію податей и недоимокъ, лежащихъ на ихъ отвѣтственности, такъ что Губернское Начальство нашлось въ необходимости командировать для взысканія податей и недоимокъ особыхъ губернскихъ чиновниковъ."

Отчетъ за 1860 годъ говоритъ, что еще до ревизіи Земскихъ Судовъ Губернаторомъ было замѣчено, что Суды эти въ медленномъ производствѣ нѣкоторыхъ дѣлъ приводили въ свое оправданіе несвоевременное исполненіе предписаній ихъ по этимъ дѣламъ Становыми Приставами, несмотря на нѣсколько посланныхъ къ нимъ повтореній. Затѣмъ, при ревизіи найдено, что большая часть нерѣшенныхъ дѣлъ Земскихъ Судовъ дѣйствительно числилась за Становыми Приставами, но дѣйствія въ этомъ случаѣ первыхъ ограничивались только посылкою къ Приставамъ повтореній, которыхъ иногда было болѣе десяти. Вслѣдствіе сего, Губернаторъ напомнилъ Земскимъ Исправникамъ въ особомъ циркулярѣ обязанности ихъ по закону въ наблюденіи за дѣйствіями по службѣ Становыхъ Приставовъ и лично строго подтвердилъ имъ о непремѣнномъ исполненіи установленныхъ на этотъ предметъ правилъ. Затѣмъ, ревизіею обнаружены какъ въ Земскихъ Судахъ, такъ и у Становыхъ Приставовъ большіе безпорядки и даже злоупотребленія такъ, найдено неисправное веденіе денежныхъ книгъ, неправильное направленіе слѣдственныхъ дѣлъ, а равно дѣлъ по частнымъ взысканіямъ, медленность въ производствѣ, безпорядки по дѣлопроизводству и т. п. По дѣламъ особой важности, нѣкоторые чины Полиціи преданы были Суду, таковы.

Ряжскій Исправникъ Галицынъ: въ представленіи ложнаго донесенія Начальнику губерніи объ освобожденіи будтобы Кн. Дадіаномъ Мингрельскимъ съ проч. изъ подъ ареста старосты Герасимова; въ самовольномъ и противозаконномъ лишеніи свободы мѣщанина Башкирова и др., въ исполненіи натуральной повинности по исправленію дорогъ неуравнительно между крестьянами; въ неправильномъ освобожденіи торговаго села Ухолова отъ выполненія этой повинности, въ допущеніи сельскихъ засѣдателей Васильева и Иванова до сбора денегъ за увольненіе крестьянъ отъ работъ; въ допущеніи въ с. Ухоловѣ неправильной торговли; въ ложномъ донесеніи Начальнику губерніи по дѣлу чиновника Ланыкина; въ показаніи по вѣдомостямъ о недоимкахъ о взятіи имѣнія г. Салтыкова за недоимку въ опеку, тогда какъ на самомъ дѣлѣ этого сдѣлано не было. Онъ же Галицынъ и становой приставъ Масленниковъ — въ составленіи ими отъ имени дворянъ Яковлева и Краковскаго, въ отношеніи Кн. Дадіана Мингрельскаго, сказки, въ

которой обстоятельства дѣла изложены не въ томъ видѣ, какъ было на самомъ дѣлѣ; въ составленіи той сказки не на мѣстѣ, какъ бы слѣдовало, а во временномъ отдѣленіи, за что они, Галицынъ и Масленниковъ, преданы Суду Уголовной Палаты съ удаленіемъ отъ должностей. Бывшій приставъ 1 стана Рязанскаго уѣзда Никифоровъ въ непомѣщеніи нѣкоторыхъ предметовъ въ описи имѣнію Тютчевз за долгъ Опекунскаго Совѣта, за что и преданъ Суду Уголовной Палаты. Бывшій становой приставъ Данковскаго уѣзда Койленскій—въ неправильномъ показаніи справочныхъ цѣнъ на фуражъ, за что преданъ Суду Уголовной Палаты. Бывшій приставъ Скопинскаго уѣзда Ивановъ въ незаконныхъ дѣйствіяхъ при производствѣ имъ слѣдствія о кражѣ мѣщанами Виноградовыми ульевъ съ пчелами, очемъ и производится слѣдствіе. Сапожковскій Исправникъ Лызловъ—въ наказаніи крестьянъ помѣщика Кн. Путятина въ мѣрѣ не предоставленной закономъ и бывшій приставъ Касимовскаго уѣзда Ивановъ—въ неправильномъ произведеніи дознанія о заготовленіи будто бы Кн. Путятинымъ всего нужнаго для переселяемыхъ крестьянъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ всего этого не было,—о чемъ и производятся слѣдствія.

Кромѣ того, Губернаторъ Муравьевъ, замѣтивъ, какъ при ревизіи Земскихъ Судовъ, такъ и изъ дѣлъ производящихся въ Губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ, а равно изъ жалобъ, къ нему поступающихъ и другія отступленія Земскихъ Судовъ отъ установленныхъ правилъ по разнымъ дѣламъ, далъ и симъ послѣднимъ, какъ и градскимъ полиціямъ, циркулярное предписаніе чрезъ припечатаніе въ Губернскихъ вѣдомостяхъ по тѣмъ же предметамъ, а также относительно порядка скорѣйшаго производства слѣдствій по дѣламъ, къ которымъ прикосновенны государственные крестьяне, такъ какъ Земскіе Суды и становые пристава дозволяли себѣ совершенно неосновательно оправдываться въ медленности производства этихъ слѣдствій, несвоевременнымъ прибытіемъ къ онымъ Окружныхъ Начальниковъ; наконецъ, относительно неправильныхъ распоряженій и отчетности по отправленію обывателями подводной повинности, для возки земской почты. Вообще, неудовлетворительное состояніе земскихъ полицій въ Рязанской губерніи, оказавшееся при ревизіи оныхъ, Начальникъ губерніи долженъ приписать не дѣятельности Земскихъ Исправниковъ, избранныхъ Дворянствомъ, изъ коихъ одни не въ состояніи исполнить въ точности лежащихъ на нихъ по закону обязанностей по своей неопытности, а другіе—по неспособности. На будущее же время, по предоставленному Губернаторамъ Высочайшимъ повелѣніемъ праву назначенія въ должности Исправниковъ лицъ отъ Правительства, совершенно благонадежныхъ и при усиленіи съ настоящаго года средствъ земской полиціи, назначенною вновь на этотъ предметъ суммою, Губернаторъ надѣется, что съ улучшеніемъ состава чиновъ земской полиціи, избраніемъ лицъ, совершенно ему извѣстныхъ по своей честности, благонадежности и способности

земскія полиціи будутъ приведены въ болѣе удовлетворительное положеніе.

Въ 1861 году совершилась крестьянская реформа, а потому дѣятельность Полиціи должна была сосредоточиться около крестьянскихъ и помѣщичьихъ дѣлъ, по поводу взаимныхъ между ними недоразумѣній. Это и отмѣчено отчетомъ за 1861 годъ. По его словамъ, главная дѣятельность чиновниковъ земской полиціи въ особенности Исправниковъ, въ 1861 году состояла въ охраненіи общественнаго порядка и прекращеніи возникавшихъ между временнообязанными крестьянами недоразумѣній и безпорядковъ, происходившихъ какъ до открытія Уѣздныхъ Мировыхъ Учрежденій, такъ и въ послѣдствіи, когда требовалось содѣйствіе земской полиціи. Изъ числа Исправниковъ обратили на себя вниманіе своими благоразумными распоряженіями по означенному предмету, особеннымъ усердіемъ и дѣятельностію: Рязанскій Фроловъ — Багрѣевъ, — Зарайскій — Логвеновъ, Спасскій — Голубовъ, Касимовскій — Лихаревъ, Ряжскій — Бухановскій, Раненбургскій — Рыковъ, Данковскій — Бѣлокопытовъ. Скопинскій — Поповъ, Михайловскій — Трусовъ и Сапожковскій — Никифоровъ. — Далѣе, отчетъ удостовѣряетъ, что дѣлопроизводство Земскихъ Судовъ въ 1861 году находилось довольно въ удовлетворительномъ положеніи; кромѣ Раненбургскаго Земскаго Суда, въ которомъ при ревизіи Начальникъ губерніи замѣтилъ медленность въ дѣлопроизводствѣ по частнымъ взысканіямъ, въ докладахъ, поступающихъ бумагъ и недостаточное наблюденіе за успѣшнымъ исполненіемъ становыми приставами даваемыхъ имъ порученій; кромѣ того, найдены нѣкоторые безпорядки по веденію разныхъ книгъ въ Земскомъ Судѣ. Обо всѣхъ замѣчаніяхъ по ревизіи предложено Губернскому Правленію, со стороны котораго и сдѣлано надлежащее по сему предмету распоряженіе.

Слѣдующіе чиновники Земскихъ Полицій за разные безпорядки и упущенія по службѣ особенной важности въ 1861 году преданы Суду Уголовной Палаты. Бывшіе становые пристава Михайловскаго уѣзда: Головинъ и Чельцевъ за составленіе показанія спрошенныхъ лицъ не въ томъ видѣ какъ они показывали, относительно неспособности къ работамъ крестьянина села Печерниковъ Семенова. Становой приставъ Касимовскаго уѣзда Ивановъ и письмоводитель его Миролюбовъ — первый, за возложеніе на Миролюбова исполненія дѣлъ, относящихся собственно къ обязанности его, становаго пристава, и сокрытіе отъ начальства противузаконныхъ поступковъ Миролюбова по взысканію казенныхъ денегъ; а послѣдній за злоупотребленіе довѣрія сего и за растрату взысканныхъ имъ съ крестьянъ денегъ. Бывшій становой приставъ Скопинскаго уѣзда Емаевъ за удержаніе у себя по увольненіи въ отставку взысканныхъ имъ денегъ по дѣламъ службы. Бывшій скопинскій Исправникъ Ушаковъ, за злоупотребленіе по устройству въ Скопинскомъ уѣздѣ мостовъ и ложное донесеніе Строительной Ком-

миссіи о нахожденіи мостовъ въ лучшемъ видѣ. Становой приставъ Скопинскаго уѣзда Ивановъ, за принятіе старымъ числомъ показанія отъ крестьянина Яковлева, которое отмѣняло первое его показаніе, по дѣлу о побояхъ, нанесенныхъ сельскому писарю Кикину.

Въ концѣ 1862 года вышли временные правила объ устройствѣ Полиціи, коими учрежденіе это подверглось значительному преобразованію, сущность коего состояла. во первыхъ, въ сліяніи городской и земской полицій въ одно учрежденіе, Полицейское Управленіе, а во вторыхъ въ уничтоженіи выборнаго начала при замѣщеніи полицейскихъ чиновъ; всѣ они должны назначаться правительствомъ; исключеніе сдѣлано, и то въ видѣ временной мѣры, для засѣдателей бывшихъ Земскихъ Судовъ, которые оставлены и засѣдателями Полицейскихъ Управленій.

По поводу этого преобразованія, въ отчетѣ за 1863 годъ высказано, что предоставленное Губернаторамъ право непосредственнаго избранія Уѣздныхъ Исправниковъ, ставя ихъ въ прямую зависимость отъ губернской власти и устраняя сословное вліяніе,—имѣло важное значеніе въ новомъ устройствѣ полиціи и принесло огромную пользу. Въ числѣ прежнихъ Исправниковъ избираемыхъ дворянствомъ, нерѣдко встрѣчались лица, недостаточно способные для этой должности. Подъ управленіемъ ихъ, Полиція дѣйствовала вяло и не всегда удерживала за собою то строго законное направленіе, которое составляетъ ея силу и значеніе. Съ преобразованіемъ Полицейскаго Управленія было обращено особенное вниманіе на замѣщеніе должностей полицейскихъ чиновниковъ способными и вполнѣ благонадежными лицами, черезъ что дѣятельность Полиціи, какъ въ городахъ, такъ и уѣздахъ, въ 1863 году получила всестороннѣе правильное развитіе. Отчетъ же за 1864 годъ говоритъ о нѣкоторыхъ недостаткахъ Полицейскаго Управленія, не устранимыхъ только что вышедшимъ предъ тѣмъ новымъ закономъ. По словамъ отчета, успѣшный ходъ дѣлъ въ Полицейскихъ Управленіяхъ въ 1863 году. поддерживался напряженными усиліями Уѣздныхъ Исправниковъ и Членовъ Полицейскихъ Управленій, вызванныхъ къ сему новизною самаго учрежденія; но подобная усиленная дѣятельность не можетъ всегда поддерживаться съ постояннымъ успѣхомъ при значительныхъ затрудненіяхъ встрѣчаемыхъ Полицейскими Управленіями, какъ вслѣдствіе недостатка числа чиновниковъ, такъ и по ограниченности средствъ канцелярій...

Кромѣ недостаточности средствъ Полицейскихъ Управленій, служащей самымъ важнымъ затрудненіемъ къ успѣшному ходу дѣлопроизводства Полиціи, весьма важные затрудненія къ успѣшной ея дѣятельности вообще. представляютъ слѣдующія обстоятельства.

Быстрое, точное и успѣшное отправленіе полицейскими чиновниками ихъ служебныхъ обязанностей значительно обусловливается дѣятель-

ностію и надежностью нижнихъ полицейскихъ чиновъ; между тѣмъ, установленіе о комплектованіи состава нижнихъ чиновъ Полиціи изъ разряда неспособныхъ мѣстнаго Губернскаго Батальона и нахожденіе въ средѣ ихъ лицъ польскаго происхожденія служатъ коренными препятствіями къ возможности образованія состава нижнихъ чиновъ Полиціи изъ людей обладающихъ требуемыми отъ нихъ достоинствами. Само собою разумѣется, что рядовой, оказавшійся поболѣзни и вообще физическимъ недостаткамъ неспособнымъ къ службѣ въ строю, тѣмъ болѣе негоденъ для службы по полицейскому вѣдомству, требующей кромѣ большей степени умственно-нравственной развитости, крѣпкое и здоровое тѣлосложеніе, какъ необходимое условіе при крайней спѣшности въ служебныхъ дѣйствіяхъ нижнихъ полицейскихъ чиновъ. Чтоже касается до нахожденія въ составѣ нижнихъ чиновъ Полиціи лицъ польскаго происхожденія, то весьма часто исполнительные полицейскіе чиновники встрѣчаютъ крайнее затрудненіе къ употребленію ихъ по службѣ въ дѣлахъ, требующихъ совершенной благонадежности, точности исполненія и секретности, не говоря уже о томъ, что лица означеннаго происхожденія совершенно устраняются отъ служебныхъ дѣйствій по дѣламъ, носящимъ хотя нѣкоторый политическій характеръ; необходимымъ послѣдствіемъ сего является медленность въ дѣйствіяхъ, нерѣдко къ большому ущербу для самаго дѣла.

Для исполненія приказаній становаго пристава и непосредственнаго надзора за благочиніемъ, находятся въ селеніяхъ сотскіе и подвѣдомственные имъ десятскіе; такимъ образомъ сотскіе служатъ представителями полицейской власти въ завѣдываемыхъ ими селеніяхъ. Ограниченность района вѣдомства сотскаго и близкое знакомство его со всѣми жителями завѣдываемой сотни, ихъ нуждъ, направленій и интересовъ, при добросовѣстномъ исполненіи служебныхъ обязанностей, должны бы по видимому служить надежнымъ ручательствомъ для станового пристава въ томъ, что отдаваемыя имъ сотскому разнаго рода приказанія будутъ приводимы въ исполненіе въ наивозможно скорое время, съ совершенною точностію и наиболѣе удобными средствами. Въ дѣйствительности же, служебная дѣятельность сотскихъ оказывается крайне неудовлетворительною; причина сему заключается въ томъ, что сельскія общества, по неразвитости въ нихъ начала самоуправленія, тяготясь дарованнымъ имъ закономъ правомъ избирать изъ своей среды мѣстнаго представителя полицейской власти, выбираютъ въ должности сотскихъ, большею частію людей съ явными нравственными недостатками, бездомныхъ и обнищалыхъ отъ невоздержанной жизни, или стариковъ, имѣя при семъ въ виду, что избранные ими подобнаго рода сотскіе ограничатся наивозможно—меньшимъ денежнымъ содержаніемъ. При такомъ порядкѣ вещей, должность сотскихъ большею частію оказывается не только безполезною, но и положительно вредною отъ разнаго рода злоупотребленій сотскихъ при исполненіи служебныхъ ихъ обязанностей.

Предоставленіе Уѣзднымъ Исправникамъ права назначать на должности сотскихъ и десятскихъ исключительно отставныхъ нижнихъ чиновъ вполнѣ одобрительнаго поведенія и способныхъ къ сей должности и назначеніе имъ штатнаго содержанія изъ земскихъ сборовъ, въ размѣрѣ вполнѣ удовлетворительномъ,—могло бы послужить къ водворенію въ селеніяхъ полицейскаго порядка, въ наивозможно удовлетворительномъ видѣ и къ значительному содѣйствію становымъ приставамъ при исполненіи ими трудныхъ и большею частію спѣшныхъ служебныхъ обязанностей.

Наконецъ, изъ отчета за 1869 г. можно заключить, что полицейская часть въ губерніи приведена въ совершенный порядокъ, такъ какъ въ отчетѣ этомъ, находятся слѣдующія строки: дѣйствія Полиціи по охраненію безопасности, общественнаго спокойствія, благочинія и порядка, заслуживаютъ полнаго одобренія. Въ дѣлопроизводствѣ Полицейскихъ Управленій, ни медленности, ни упущеній особенной важности не замѣчено. Личный составъ полицейскихъ мѣстъ тоже весьма хорошъ.

5. Крестьянское дѣло.

Въ отчетѣ за 1861 годъ, то есть тотчасъ по освобожденіи крестьянъ, изложено, что временно-обязанные крестьяне, съ полученіемъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, вступили въ новую жизнь, съ которою тѣсно связано будущее ихъ благосостояніе. Многія лица крестьянскаго общественнаго управленія обратили особенное вниманіе на мѣстное благоустройство и при содѣйствіи мировыхъ учрежденій оказываютъ особенную заботливость какъ о всѣхъ предметахъ сельскаго быта своего сословія, такъ и объ исполненіи тѣхъ обязанностей, которые лежатъ на немъ, съ полученіемъ дарованныхъ ему правъ. Въ отчетѣ за 1863 годъ, сказано, что благосостояніе жителей замѣтно возвышается, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, что доказывается вообще видимымъ внѣшнимъ довольствомъ сельскихъ жителей, весьма удовлетворительнымъ выполненіемъ временнообязанными крестьянами повинностей, значительнымъ числомъ выкупныхъ сдѣлокъ, совершонныхъ по добровольному соглашенію съ помѣщиками и замѣтнымъ усвоеніемъ крестьянами правильныхъ понятій о своихъ правахъ и обязанностяхъ.

Въ отчетѣ 1864 г. изложено, что въ сознаніи временно-обязанныхъ крестьянъ болѣе и болѣе укрѣпляется сущность ихъ правъ, а съ другой стороны обязанности ихъ къ помѣщикамъ, съ чѣмъ вмѣстѣ проявляется въ нихъ заботливость объ обезпеченіи своего состоянія на твердыхъ началахъ,—что выражается увеличеніемъ числа сдѣлокъ о выкупѣ поземельнаго надѣла; чувство собственности на выкупленную землю

побуждаетъ крестьянъ къ болѣе тщательному ея воздѣлыванію. Отчетъ за 1865 г. удостовѣряетъ, что матеріальное благосостояніе сельскаго населенія значительно улучшилось; весьма исправное вообще отбываніе временно-обязанными крестьянами повинностей къ помѣщикамъ и замѣчаемая годъ отъ году въ ихъ общественномъ управленіи большая правильность дѣйствій даютъ отчету основаніе къ заключенію, что дарованные Полож. 19 Февраля 1861 г. этому сословію права и возложенныя на него обязанности, нынѣ твердо имъ усвоены; сознаніе своей полноправности развило во временно—обязанныхъ крестьянахъ стремленіе къ обезпеченію своего благосостоянія пріобрѣтеніемъ покупкою земель. Въ 1866 году, отчетъ говоритъ, что исполненіе крестьянами оброчной повинности вообще было исправно, поступавшіе же отъ помѣщиковъ жалобы на несвоевременный взносъ оброка разрѣшались мировыми учрежденіями къ полному ихъ удовлетворенію, жалобъ же на неудовлетворительное отбываніе издѣльной повинности совсѣмъ небыло. Въ это-же время совершился переходъ государственныхъ крестьянъ въ вѣдомство мировыхъ учрежденій; отчетъ удостовѣряетъ, что по отзывамъ мировыхъ посредниковъ, переходъ этотъ совершился при очевидномъ сочувствіи крестьянъ къ новому порядку управленія ими. Сельскія общества и волостные суды въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ повсемѣстно въ губерніи уже были открыты и вообще общественное управленіе какъ государственныхъ крестьянъ, такъ и вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости достигаетъ нѣкоторой самостоятельности, хотя бывали случаи, что ими предпочиталось одноличное разбирательство ихъ споровъ и тяжебъ волостными старшинами. Дѣятельность послѣднихъ, по отзывамъ мировыхъ посредниковъ по большей части удовлетворительна, но въ разбирательствахъ волостныхъ Судовъ встрѣчались иногда нѣкоторые отступленія отъ правилъ и обязанностей, предоставленныхъ этимъ Судамъ, проистекающія отъ невполнѣ усвоеннаго ими пониманія дѣла. Мировыя учрежденія въ губерніи въ общемъ ихъ составѣ, за незначительными исключеніями, дѣйствовали съ сознаніемъ ихъ долга, а пріобрѣтенный практикою достаточный опытъ, далъ правильный ходъ крестьянскому дѣлу. Объ исправномъ отбываніи крестьянами оброчной повинности говоритъ и отчетъ 1868 года, считая, что отсутствіе жалобъ со стороны помѣщиковъ на неотбываніе крестьянами издѣльной повинности, служитъ свидѣтельствомъ того, что повинность эта исполняется крестьянами безукоризненно. Дѣятельность общественнаго крестьянскаго управленія и волостныхъ старшинъ до нѣкоторой степени признается удовлетворительною, чтоже касается до волостныхъ Судовъ, то отчетъ удостовѣряетъ, что въ рѣшеніяхъ ихъ часто усматриваются не сообразности, а иногда и превышеніе власти, и что Суды эти не пользуются сочувствіемъ со стороны крестьянъ. Въ отчетѣ за 1870 годъ изложено, что относительно отказовъ крестьянъ отъ ихъ земельныхъ надѣловъ, можно удостовѣрить только одинъ слу-

чай, именно, Ряжскаго уѣзда въ имѣніи г. Кобяковой, въ с. Мостьѣ, крестьяне, перешедшіе въ разрядъ собственниковъ, въ числѣ 58 душъ изъ 187 душъ сельскаго общества, внеся за себя всѣ причитающіеся съ нихъ въ казну выкупные платежи, и получивъ слѣдуемую имъ землю, продали ея своимъ односельцамъ, а сами переселились на купленную ими землю въ Оренбургской губерніи.

6. Земскія учрежденія.

Еще въ отчетѣ 1863 года указывалось на медленный ходъ дѣлъ, не по внѣшнему ихъ движенію, а по практическому достиженію конечной ихъ цѣли, и на медленное развитіе мѣстнаго благоустройства. То и другое приписывалось чрезмѣрной централизаціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разъединенію мѣстнаго управленія, то есть недостаткамъ, къ уничтоженію коихъ направлены предпринятыя реформы по части управленія земскими повинностями городскаго общественнаго управленія, а также судо-устройства. Отчетъ затрудняется высказаться опредѣленно о томъ, какимъ образомъ проявится первоначальная дѣятельность новыхъ учрежденій, долженствующихъ измѣнить весь характеръ общественнаго строя. Съ одной стороны, онъ предполагаетъ, что при недостаткѣ самостоятельности въ обществѣ, любви къ положительному серьезному труду, тѣхъ способностей и правилъ, которыя вырабатываются лишь долговременною практикою въ публичной жизни,—можетъ встрѣтиться не мало затрудненій въ первоначальной дѣятельности ихъ и въ плодотворномъ ея приложеніи. Но, съ другой стороны отчетъ признаетъ за неопровержимую истину,—что самая предстоящая обществу дѣятельность скорѣе всего должна заставить его обратить серьезное вниманіе на собственные свои интересы и выработать въ немъ тѣ элементы, безъ которыхъ не возможно стройное развитіе собственнаго его благосостоянія. Поэтому, и первоначальный успѣхъ дѣятельности вновь открываемыхъ учрежденій будетъ зависѣть отъ числительности лучшихъ людей, которые посвѣтятъ всю свою добросовѣстную дѣятельность на пользу общества, съ самымъ его вступленіемъ въ новую эру его публичной жизни.—Въ 1864 году вышло Полож. о Зем. Учрежд., и вотъ, отчетъ этого года, вновь указавъ на недостаточность самодѣятельности во всѣхъ сословіяхъ, служащей сильнѣйшимъ препятствіемъ къ разумному и дѣятельному труду въ дѣлахъ, касающихся общественныхъ нуждъ,—въ тоже время съ большимъ довѣріемъ смотритъ на предстоящую реформу. Предоставленіе собственнымъ силамъ и попеченію мѣстнаго благоустройства, говоритъ онъ,—и допущеніе всѣхъ сословій къ ближайшему и самостоятельному участію въ дѣлѣ суда, должно существеннымъ образомъ послужить, при вводимыхъ земскихъ учреж-

деніяхъ, и предстоящей судебной реформѣ къ возбужденію близкаго сочувствія всѣхъ классовъ къ общественнымъ дѣламъ и развить въ представителяхъ общественныхъ интересовъ разумную и энергическую дѣятельность на истинную пользу народнаго благосостоянія.—Въ 1865 году земскія учрежденія въ губерніи были введены и отчетъ за этотъ годъ указываетъ, что это введеніе уже оказало замѣтное вліяніе на ослабленіе обычнаго до сего времени въ обществѣ недостатка—равнодушія къ общественнымъ интересамъ, и въ особенности дало новую жизнь дѣятельности дворянскаго сословія. Постепенное развитіе дѣятельности этихъ учрежденій, а также введеніе въ дѣйствіе судебной реформы, должны установить на твердомъ основаніи общественную, матеріальную и нравственную жизнь, на истинную пользу общественнаго благосостоянія. Въ томъ же отчетѣ приведены болѣе подробныя свѣдѣнія о ходѣ земскаго дѣла въ губерніи.—Чтобы ознакомить выборщиковъ, какъ временно-обязанныхъ, такъ и государственныхъ крестьянъ, съ главными предметами занятій Земскихъ учрежденій, и внушить имъ обязанность выбирать изъ среды себя въ гласные людей способныхъ, добросовѣстныхъ и пользующихся полнымъ довѣріемъ общества,—передъ открытіемъ избирательныхъ съѣздовъ Губернаторъ разослалъ всѣмъ сельскимъ начальникамъ циркуляръ, разъяснявшій имъ въ самыхъ простыхъ словахъ обязанности выборщиковъ и главные предметы занятій тѣхъ учрежденій, въ которыя на предстоявшихъ съѣздахъ должны быть выбираемы гласные. Послѣдовавшіе затѣмъ выборы показали, что крестьяне воспользовались своимъ правомъ въ этомъ отношеніи съ большимъ вниманіемъ и уваженіемъ къ важности предстоящаго дѣла и что они, не ограничиваясь одними только ихъ сословными представителями, выбирали въ гласные отъ себя и землевладѣльцевъ изъ дворянъ, въ особенности Мировыхъ Посредниковъ. Такимъ образомъ, весь ходъ земскаго дѣла въ Рязанской губерніи представляетъ послѣдовательное развитіе онаго въ формѣ различныхъ учрежденій, вытекавшихъ одно изъ другаго, согласно Полож. о Зем. Учрежд. Дѣятельность всѣхъ этихъ учрежденій ограничивалась преимущественно предварительными распоряженіями, необходимыми для исполненія текущихъ потребностей Земства и обсужденіемъ программы будущей ихъ дѣятельности. Такой образъ дѣйствій первыхъ Земскихъ Собраній обусловливался какъ первоначальнымъ положеніемъ земскаго дѣла, сосредоточивавшимъ главное вниманіе представителей Земства на организаціи указанныхъ въ Положеніи учрежденій, такъ и не имѣнію положительныхъ данныхъ, безъ которыхъ невозможны никакія рѣшительныя распоряженія и предпріятія. Исходя изъ этого положенія, Земскія Собранія оставили безъ измѣненія проэкты смѣты и раскладки Земскихъ сборовъ и продолжили ихъ дѣйствіе на 1866 годъ, поручивъ Управамъ собрать всѣ необходимыя для сего положительныя свѣдѣнія о земляхъ, фабрикахъ, заводахъ и другихъ предметахъ обложенія

Земскими сборами, составить на основаніи этихъ свѣдѣній новыя смѣты и раскладки и представить ихъ будущимъ очереднымъ Земскимъ Собраніямъ. Таже система дѣятельности принята была въ руководство Земскими Собраніями и въ отношеніи другихъ болѣе или менѣе важныхъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію Земства. Слѣдствіемъ такого направленія въ дѣятельности Земскихъ Собраній было отсутствіе преждевременныхъ рѣшеній, не основанныхъ на положительномъ знаніи самаго дѣла. Можно сказать, что первыя Земскія Собранія Рязанской губерніи, организуясь сами, не дѣлали самостоятельныхъ опытовъ изъ желанія блеснуть тѣмъ или другимъ новымъ распоряженіемъ, но указывали вѣрный путь будущей ихъ дѣятельности, на основаніи положительныхъ данныхъ. Обращаясь къ личному составу Земскихъ Собраній, нельзя не замѣтить, что въ этомъ составѣ дворяне землевладѣльцы была преобладающимъ элементомъ, что главныя силы Собраній, характеръ и направленіе ихъ дѣятельности обусловливались вліяніемъ большинства образованныхъ представителей Земства. Въ общемъ числѣ 505 всѣхъ выбранныхъ гласныхъ уѣздныхъ Земскихъ Собраній было: представителей отъ землевладѣльцевъ 247, въ томъ числѣ 22 гласныхъ отъ духовенства, отъ городскихъ сословій 47, отъ крестьянъ 211, въ томъ числѣ выбранныхъ ими изъ дворянъ—землевладѣльцевъ 22 и изъ духооенства 9; соединяя эти цифры по сословнымъ категоріямъ, получится гласныхъ изъ класса землевладѣльцевъ 247, изъ духовнаго сословія 31, изъ городскихъ сословій 47 и изъ крестьянъ 180. Изъ общаго числа всѣхъ 505 гласныхъ явилось въ Уѣздныя Собранія и принимали участіе въ ихъ дѣлахъ 448. Въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи это преобладаніе представителей образованныхъ классовъ было еще болѣе; здѣсь изъ 85 всѣхъ выбранныхъ гласныхъ, представителей землевладѣльцевъ было 58, духовенства 4, городекихъ сословій 12 и крестьянъ 15. Но, и при этомъ преобладаніи, присутствіе крестьянъ въ Земскихъ Собраніяхъ и участіе ихъ въ рѣшеніи Земскихъ дѣлъ не лишено было значенія; ихъ тяготѣніе въ ту, или другую сторону, рѣшало спорные вопросы и поралнзировало исключительно сословное направленіе дѣлъ. Съ другой стороны, появленіе въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи и участіе въ его занятіяхъ въ качествѣ гласныхъ отъ землевладѣльцевъ нѣкоторыхъ лицъ, занимающихъ высшія государственныя должности, имѣло очень важное значеніе для земскаго дѣла; ихъ просвѣщенное вліяніе на ходъ преній сообщало земскому дѣлу болѣе серьезный и умѣренный характеръ. А потому, нельзя не желать и на будущее время участія такихъ почтенныхъ представителей въ дѣлахъ Земства, которому они могутъ принести самую существенную пользу, регулируя его дѣятельность серьезнымъ направленіемъ, чуждымъ мѣстныхъ пристрастій и увлеченій.—Годъ спустя, отчетъ вновь отмѣчаетъ полезную дѣятельность Земства. По его словамъ, постановленія всѣхъ уѣздныхъ Земскихъ Собраній выра-

жаютъ собою общее стремленіе къ достиженію разнообразныхъ пользъ Земства и къ выполненію настоятельныхъ нуждъ его. Всѣ дѣйствія Земскихъ учрежденій въ теченіи 1866 года доказываютъ, что Рязанское Земство поняло свое назначеніе и положило разумное начало будущему преуспѣянію по разнымъ отраслямъ мѣстнаго хозяйства. Такое же мнѣніе высказано еще два года спустя. Въ отчетѣ за 1868 годъ говорится, что дѣйствія Земскихъ учрежденій по завѣдыванію имуществами, капиталами и денежными сборами, по устройству и содержанію принадлежащихъ Земству зданій и сооруженій и вообще по отношенію къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ губерніи, вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ призванію. Въ частности указано, что Уѣздныя Земскія Управы и въ 1868 году продолжали занятія свои съ тѣмъ же похвальнымъ усердіемъ и съ тою же заботливостью о нуждахъ общественныхъ, какіе выказали онѣ въ первые два года своего существованія. Приведеніе въ большую извѣстность предметовъ, подлежащихъ обложенію сборомъ на земскія повинности, собраніе свѣдѣній о цѣнности и доходности ихъ, исполненіе потребностей опредѣленныхъ по утвержденнымъ на 1868 годъ смѣтамъ, принятіе мѣръ къ уравнительному отбыванію постойной повинности, составляли главный предметъ занятій Земскихъ Управъ. Дѣйствія Губернской Земской Управы отличаются примѣрнымъ вниманіемъ къ интересамъ Земства. Всѣ вообще постановленія Губернскаго Земскаго Собранія въ послѣднюю его сессію отличались строгою законностью и совершенною правильностью въ разработкѣ вопросовъ, подлежавшихъ его обсужденію. Тоже говорится и въ отчетѣ за 1869 годъ, именно, что дѣйствія Земскихъ учрежденій болѣе или менѣе, заслуживаютъ похвалы. Наконецъ, отчетъ за 1873 г. высказываетъ такое заключеніе, что большинство земскихъ дѣятелей относится къ дѣлу внимательно. Въ отчетномъ году Земствомъ возбуждены были довольно серьезные вопросы и не смотря на продолжительные по нѣкоторымъ изъ нихъ пренія, всѣ они были окончательно разрѣшены. Отчетъ перечисляетъ эти вопросы: новыя раскладка земскихъ сборовъ, распланированіе селеній, ревизія волостей, съѣзды Земскихъ врачей и др. Обращаясь къ дѣятельности Земства по дѣламъ призрѣнія и благотворенія, продолжаетъ отчетъ, нельзя не отдать полной справедливости, что всѣ почти заведенія общественнаго призрѣнія, находящіяся въ вѣдѣніи Земства, содержатся очень хорошо. Примѣрнымъ порядкомъ отличается въ особенности Земская больница въ г. Рязани *). Отчетъ заключается такъ. Съ распространеніемъ въ

*) Въ отчетѣ за 1858 г. относительно дома умалишенныхъ высказано: заведеніе это находится по возможности въ хорошемъ положеніи, хотя далеко не соотвѣтствуетъ современнымъ условіямъ подобнаго рода заведеній, чему препятствуетъ и недостатокъ опытныхъ психіатровъ и недостатокъ матеріальныхъ средствъ, не дозволяющихъ снабжать заведеніе всѣмъ необходимымъ для леченія болѣзней души.—

народѣ грамотности, къ чему всѣми силами стремится Рязанское Земство, слѣдуетъ ожидать поднятія нравственнаго уровня населенія и и вообще благосостоянія его. Земство прилагаетъ всѣ усилія къ улучшенію быта крестьянъ; имъ обращено особенное вниманіе какъ на болѣе равномѣрное взиманіе налоговъ, необходимыхъ для развитія Земскаго дѣла, такъ равно къ обезпеченію народнаго продовольствія и запасныхъ средствъ его; принимаются мѣры предосторожности отъ пожаровъ, учреждаются ссудосберегательныя кассы, и вообще всѣ дѣйствія Земскихъ учрежденій какъ по устройству и содержанію находящихся въ завѣдываніи его заведеній общественнаго призрѣнія и благотворенія, такъ и по другимъ отраслямъ Земскаго хозяйства, направлены къ пользѣ и благу населенія.

7. Городское самоуправленіе.

Новое Городовое Положеніе вышло въ 1870 году, и въ отчетѣ за 1873 г., высказано, что городское хозяйство идетъ хорошо только тамъ, гдѣ со введеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія избраны въ Городскіе Головы и Члены Управъ дѣльные, честные и сочувствующіе дѣйствительной пользѣ дѣла лица, если при этомъ хорошъ и составъ гласныхъ. Дѣятельность же городскаго управленія по отношенію къ городскому хозяйству въ городахъ, гдѣ Новое Город. Полож. только что введено, недостаточно еще выяснилось; но нѣтъ поводовъ сомнѣваться, что дарованное городамъ право свободно распоряжаться своимъ хозяйствомъ, поведетъ къ лучшему.

8. Судебныя учрежденія.

О значеніи стараго, дореформеннаго порядка судопроизводста высказываются два отчета, за 1860 и 1862 годъ. Въ первомъ изложено, что при разсмотрѣніи Начальникомъ Губерніи судопроизводствъ по уголовнымъ дѣламъ въ 1860 году, въ особенности по случаямъ разныхъ видовъ воровства, замѣчено, что обвиненіе виновныхъ въ этихъ преступленіяхъ, когда нѣтъ собственнаго сознанія, только по обстоятельствамъ, составляющимъ улики въ преступленіи, такъ рѣдки, что изъ 20 дѣлъ по одному преступникъ получаетъ заслуженное наказаніе. При упорствѣ опытныхъ мошенниковъ въ сознаніи и разныхъ изворотахъ, употребляемыхъ ими для затемнѣнія истины, дѣла объ нихъ весьма часто оканчиваются оставленіемъ въ сильномъ подозрѣніи въ сдѣланномъ преступленіи. Съ другой стороны, несоблюденіе Полицейскими Слѣдователями нѣкоторыхъ законныхъ формальностей при производствѣ слѣдствій также не одинъ разъ было при-

чиною невозможности обвинить преступника при другихъ достаточныхъ по закону уликахъ, о чемъ Губернаторъ Муравьевъ давалъ особенныя предписанія Городскимъ и Земскимъ Полиціямъ и строго подтверждалъ о точномъ соблюденіи предписанныхъ на этотъ предметъ закономъ правилъ. За всѣмъ тѣмъ, при недостаткѣ добросовѣстныхъ и опытныхъ слѣдователей въ Градскихъ и Земскихъ Полиціяхъ, нельзя было достигнуть полнаго успѣха въ этомъ дѣлѣ; съ образованіемъ же въ прошломъ году новыхъ должностей Судебныхъ Слѣдователей, большая часть коихъ въ Рязанской губерніи опредѣлены изъ числа молодыхъ людей, получившихъ высшее образованіе въ Университетахъ, можно надѣяться на болѣе удовлетворительное производство уголовныхъ слѣдствій, а въ судебныхъ уѣздныхъ мѣстахъ, гдѣ эти слѣдователи занимаютъ мѣста членовъ присутствій,—на болѣе тщательное составленіе судебныхъ рѣшеній по всѣмъ родамъ дѣлъ. Отчетъ за 1862 годъ говоритъ, что въ этомъ году Начальникомъ губерніи разсмотрѣно 855 протоколовъ Уголовной Палаты. По этимъ дѣламъ въ Палатѣ судились за разныя преступленія, совершенныя какъ въ 1862, такъ и въ предшествовавшихъ годахъ,—1646 лицъ, изъ коихъ обвинено и наказано только 207 человѣкъ; затѣмъ оставлены въ подозрѣніи 698, и освобождены отъ Суда за недостаткомъ уликъ 741. Такое большое число подсудимыхъ второй категоріи, оставленныхъ въ подозрѣніи, въ сравненіи съ числомъ обвиненныхъ, явленіе большею частію постоянное, потому что собственныя сознанія въ преступленіи очень рѣдки; сознанія же внѣ Суда, не повторенныя при подтвердительномъ допросѣ въ Судѣ, не принимаются за совершенное доказательство для обвиненія преступника; и преступникъ не можетъ быть вполнѣ обвиненъ по Суду и тогда, когда обстоятельства и сущность дѣла вполнѣ разъясненныя слѣдствіемъ, говорятъ противъ него, но при этомъ не соблюдено нѣкоторыхъ формальностей, или обстоятельства тѣ не могли быть подтверждены свидѣтельскими показаніями подъ присягою. Такимъ образомъ, при существующихъ формахъ уголовнаго судопроизводства, большое число людей часто сознательно обвиняемыхъ въ преступленіи обществомъ, оставались въ средѣ его безнаказанными къ явному вреду для общественнаго порядка и спокойствія.

Наконецъ, о порядкѣ дѣлопроизводства въ Судахъ и Магистратахъ говоритъ отчетъ за 1864 годъ, такъ. Дѣлопроизводство въ низшихъ Судебныхъ мѣстахъ—уѣздныхъ Судахъ и частію Магистратахъ, постепенно усложняясь, достигло въ 1864 году запущенности, вызывающей неотложныя мѣры къ его исправленію. Эта запущенность произошла не по недѣятельности членовъ присутствій, но единственно отъ крайне ограниченныхъ денежныхъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе мѣстныхъ чиновниковъ и Канцелярій Уѣздныхъ Судовъ и Магистратовъ, такъ что штатные чиновники этихъ учрежденій получаютъ содержаніе только отъ 60 до 120 рублей въ годъ. Есте-

ственно, что скудное содержаніе не можетъ привлечь опытныхъ и достойныхъ чиновниковъ, вслѣдствіе чего должности занимаются людьми малоспособными, оказывающимися иногда съ не безукоризненнымъ служебнымъ направленіемъ. Необходимымъ послѣдствіемъ запущенія дѣлопроизводства Уѣздныхъ Судовъ и Магистратовъ является продолжительность содержанія подсудимыхъ по уголовнымъ, и убытки истцовъ по гражданскимъ дѣламъ, отъ продолжительнаго неудовлетворенія исковъ. Усиленіе штатныхъ суммъ Судовъ и Магистратовъ въ полуторномъ противъ существующаго размѣрѣ, могло бы принести несомнѣнную пользу, ожививъ дѣятельность этихъ учрежденій, впредь до введенія въ дѣйствіе предстоящей судебной реформы *).

Судебная реформа по уставамъ 20 Ноября 1864 года введена въ Рязанской губерніи въ концѣ 1866 года, и вотъ уже въ отчетѣ за этотъ годъ было изложено, что за недавнимъ введеніемъ реформы, можно сказать только то, что дѣйствія Мировыхъ Судей и Съѣздовъ ихъ заслуживаютъ, за весьма малыми исключеніями, совершеннаго одобрѣнія. Гласное же судопроизводство въ Окружномъ Судѣ, по новизнѣ дѣла, еще не вполнѣ достигло желаемыхъ результатовъ. Между Судебными Слѣдователями и Полиціею не установились тѣ отношенія, которыхъ нужно желать для пользы дѣла, и потому именно, что, къ сожалѣнію, большая часть Судебныхъ Слѣдователей и даже нѣкоторые изъ Товарищей Прокуроровъ далеко не соединяютъ въ себѣ условій, требующихся для этихъ должностей и нерѣдко выходя изъ предѣловъ предоставленныхъ имъ закономъ правъ, не умѣстнымъ вмѣшательствомъ въ распоряженія Полиціи, ставятъ ея въ большое затрудненіе и совершенно безполезною перепискою усложняютъ дѣлопроизводство Полицейскихъ Управленій.

Обзоръ за 1870 годъ удостовѣряетъ очень интереєное явленіе, именно, что со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, тюремные замки крайне переполнены арестантами и ощутительный недостатокъ въ помѣщеніяхъ вызываетъ неотложную потребность въ постройкѣ особыхъ мѣстъ для заключеній лицъ по приговорамъ Мировыхъ Судей. Тоже подтверждаетъ и обзоръ за 1873 годъ, по словамъ коего тюремные замки почти постоянно переполнены арестантами и ощутительный недостатокъ въ помѣщеніи вызвалъ, наконецъ, Земство на то,

---

*) Еще въ отчетѣ за 1855 годъ указывалось на полезность соединенія Уѣздныхъ Судовъ съ Магистратами, отдѣльное существованіе которыхъ не приноситъ существенной пользы, увеличивая только одну лишь переписку и сокращая содержаніе чиновниковъ и писцовъ.—Какъ извѣстно, старые Суды были построены на сословномъ началѣ: въ Уѣздныхъ Судахъ разбирались дѣла дворянъ, а въ Магистратахъ—дѣла городскихъ обывателей. Со вліяніемъ Судовъ, какъ это и осуществилось при судебной реформѣ по уставамъ 1864 года, —уничтожалось сословное начало въ производствѣ судебныхъ дѣлъ.—

чтобы для арестуемыхъ по приговорамъ Мировыхъ Судей были устроены отдѣльныя мѣста заключенія *).

9. Опекунскія учрежденія.

Объ опекунскихъ учрежденіяхъ упоминается въ отчетахъ 1853 и 1855 г.г. Въ первомъ изъ нихъ высказано, что при ревизіи Гражданскою Палатою опекунскихъ отчетовъ и при разсмотрѣніи описей имѣній, поступающихъ въ Опеки, открыто было нѣсколько упущеній, безпорядковъ и несообразностей и потому отчеты и описи обращены были для исправленія. Вообще же замѣчается, что по дворянскимъ Опекамъ производится всегда медленно сдача въ Опекунское Управленіе тѣхъ имѣній, которыя должны поступить въ вѣдѣніе опекуновъ, потому что эти послѣдніе нерѣдко уклоняются отъ принятія имѣній въ свое распоряженіе, отчего происходитъ продолжительная и часто безполезная переписка между Опеками и Полиціями. Потомъ, по сдачѣ опекунамъ имѣній, многіе изъ нихъ, получивъ въ свое завѣдываніе эти имѣнія, не имѣютъ за ними должнаго хозяйственнаго наблюденія и доставляютъ свои отчеты неисправно, отчего Опека и Гражданская Палата затрудняются излишнею по сему предмету перепискою, обращая отчеты эти неоднократно для исправленія. Тоже обнаружено и при ревизіи Губернаторомъ Сиротскихъ Судовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что порядокъ настоящаго опредѣленія опекуновъ недостаточенъ ни для пользы опекаемыхъ имѣній, ни для самихъ присутственныхъ мѣстъ, обязанныхъ повѣркою опекунскихъ дѣйствій, и если бы опекуны въ извѣстномъ числѣ для каждаго уѣзда опредѣлялись отъ Правительства, съ зачисленіемъ службы ихъ, то цѣль опредѣленія ихъ была бы достигнута съ лучшимъ успѣхомъ. Равнымъ образомъ, ревизія опекун-

---

*) Съ открытіемъ Новыхъ Судовъ число судебныхъ дѣлъ возросло въ значительной степени сравнительно съ прежнимъ временемъ. Причинъ этого много и между прочимъ слѣдующія. Многія несрочныя дѣла не начинались въ ожиданіи реформы; старыя дѣла прекращались и начинались въ новыхъ учрежденіяхъ; близость Суда къ населенію; возможность вести дѣла черезъ повѣренныхъ. Но причина, почему были переполнены тюрьмы, да еще при условіи скорѣйшаго чѣмъ прежде производства дѣлъ,—безъ подробнаго обслѣдованія опредѣлена быть не можетъ. Нѣтъ такихъ данныхъ, чтобы судить объ усилившейся преступности населенія; сомнительно постановить это на счетъ дѣятельности слѣдственной власти, такъ какъ учрежденіе Судебныхъ Слѣдователей послѣдовало за нѣсколько лѣтъ до судебной реформы. Едвали можно отнести это къ односторонней дѣятельности самаго Суда,—такъ какъ случаи, когда Суды рѣшали гражданскія дѣла въ уголовномъ порядкѣ, обвиняли въ дѣяніяхъ, въ коихъ не было состава преступленія,—вообще чрезвычайно рѣдки. Быть можетъ, одною изъ главныхъ причинъ была неправильная постановка обвиненія. Всѣ эти вопросы заслуживали бы болѣе серьезнаго изслѣдованія въ будущемъ.—

скихъ отчетовъ, производимая Гражданскою Палатою и по существу своему не долженствующая подлежать ея вѣдѣнію, какъ не имѣющей административной власти, не принесетъ надлежащей пользы. Почему, учрежденіе Губернской Опеки, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства, для наблюденія за дѣйствіями Уѣздныхъ Опекъ и опекуновъ, было бы для малолѣтнихъ несравненно полезнѣе и сократило бы излишнюю происходящую нынѣ по сему. предмету переписку. Къ этому отчетъ за 1855 г. добавляетъ, что разъединеніе Опеки на дворянскіе Опеки и Сиротскіе Суды, производитъ только излишнюю переписку, увеличивая вмѣстѣ съ тѣмъ число присутственныхъ мѣстъ и что соединеніе этихъ двухъ учрежденій въ одно принесло бы пользу какъ по сокращенію переписки, такъ и по содержанію чиновниковъ, которые получали бы высшій противъ настоящаго окладъ жалованья *).

10. Расколъ.

Въ Рязанской губерніи существуютъ разнаго рода расколы, между которыми особенно вредными сектами почитаются—молокане, духоборцы, иконоборцы и скопцы. Всѣхъ раскольниковъ въ 1853 году считалось 7.153.

Отчетъ за 1851 годъ удостовѣряетъ, что число пріемлющихъ браки и молящихся за Царя, а равно количество скопцовъ, хлыстовъ, молоканъ и другихъ, придерживающихся скопчества,—уменьшилось. Вѣроятную причину этого отчетъ относитъ къ тому, во первыхъ, что для преслѣдованія ереси отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ командированъ чиновникъ Супоневъ, во вторыхъ, къ усиленнымъ дѣйствіямъ мѣстныхъ полицій и губернскихъ чиновниковъ, и въ третьихъ, къ учрежденію нравственной мѣры противъ раскола, состоящей въ томъ, что „изобличаемые въ скопчествѣ показываются народу въ смѣшномъ нарядѣ“.

Тоже уменьшеніе замѣчено и по отчету за 1853 годъ, хотя это уменьшеніе было и незначительно, именно на 60 человѣкъ, изъ коихъ обратилось въ православіе 45. Здѣсь причиною уменьшенія указывается особо энергическая дѣятельность Губернатора, о которой въ отчетѣ изложено такъ. „Начальникъ губерніи, обративъ на всѣ виды расколовъ особенное вниманіе и слѣдивъ за ними во время разъѣздовъ своихъ по губерніи, употреблялъ всевозможное стараніе, одинъ и вмѣстѣ съ Рязанскимъ Архіереемъ, къ вразумленію ихъ въ истинномъ

---

*) Дворянскія Опеки—вѣдаютъ дѣла дворянъ, а Сиротскіе Суды—купцовъ и разночинцевъ; такимъ образомъ соединеніе этихъ учрежденій уничтожило бы сословное начало въ опекунскихъ дѣлахъ.—

ученіи вѣры и дѣятельно принималъ всѣ дозволенныя законами мѣры къ прегражденію ихъ развитія. Личныя наблюденія его убѣждаютъ, что не столько фанатизмъ послѣдователей сектъ (котораго вовсе между ними не существуетъ) былъ причиною слабаго ихъ умепьшенія, сколько помогло тому снисхожденіе, оказываемое имъ со стороны мѣстныхъ полицейскихъ и духовныхъ начальствъ, а главное то, что предстаители этихъ сектъ, не бывъ нисколько привязаны къ своимъ ересямъ по убѣжденію, педдерживаютъ ихъ сдинственно изъ видовъ собственнаго интереса, ибо всѣ они состоя изъ людей смѣтливыхъ и хитрыхъ, съ умѣвшихъ снискать къ себѣ довѣріе,—стараются привлекать къ своему расколу людей болѣе невѣжественныхъ и удерживать въ немъ уже совратившихся, и у которыхъ для поддержанія будто бы раскола вымогаютъ денежныя пожертвованія, а между тѣмъ, собирая съ нихъ эти деньги, присвоиваютъ ихъ себѣ и составляютъ себѣ изъ нихъ довольно значительные капиталы, которыхъ они по собственному своему быту пріобрѣсти никакъ бы не могли. Нравственное же вліяніе ихъ такъ велико, что многіе слѣдуютъ ихъ ученію единственно изъ слѣпаго къ нимъ довѣрія, а они сами не бывъ возбуждены ни фанатизмомъ, ни даже убѣжденіями, если бы не имѣли въ виду личныхъ интересовъ, не распространяли бы раскола, и безъ особаго старанія со стороны правительства присоединились бы къ православію. Все это заставляетъ предполагать, что для лишенія сектъ способовъ усиленія и распространенія, необходимо обратить все вниманіе на главныхъ начальниковъ оныхъ, увѣщаніе къ обращенію которыхъ въ православіе, какъ равно и всѣхъ вообще раскольниковъ, не оставить на обязанности членовъ Консисторій или священниковъ мѣстныхъ приходскихъ церквей, такъ какъ по опыту оказывается, что они не всегда добросовѣстно и съ должнымъ рвеніемъ исполняли этотъ важный долгъ свой, а для болѣе вѣрнаго достиженія цѣли возложить это на Епархіальныхъ Архіереевъ, при содѣйствіи Начальниковъ губерніи и преслѣдуя ихъ съ строгою настойчивостью какъ главныхъ виновниковъ раскола, воспрещать имъ собирать скопища для совершенія богослуженія какъ въ моленныхъ, такъ и въ частныхъ домахъ и вообще всякія общественныя сборища и наружное изъявленіе ихъ ересей, въ случаѣ же ихъ упорства ссылать ихъ въ монастыри и лишать ихъ тѣхъ правъ и преимуществъ, коими пользуются православные, а также не дозволять раскольникамъ имѣть особыя кладбища.—Эти настойчивыя мѣры принесутъ существенную пользу, ибо вотъ нѣкоторые факты, которые несомнѣнно въ томъ убѣждаютъ. По Пол. Комит. Г.Г. Мин. опредѣлено было содержать въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ въ Рязанскомъ тюремномъ замкѣ одного изъ главныхъ сектаторовъ малоканской секты крестьянина Зарайскаго уѣзда, деревни Луховичъ, Наума Степанова, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этаго срока онъ былъ освобожденъ и водворенъ на прежнемъ мѣстожительствѣ. Во

время содержанія своего въ замкѣ, раскольникъ этотъ до того оказывалъ упорство въ мнимомъ его ученіи, что ничего не отвѣчалъ на вопросы и убѣжденія, дѣлаемыя ему въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ самимъ Архіереемъ и Губернаторомъ и не изъявилъ ни малѣйшаго расположенія обратиться въ православіе, но когда по выпускѣ его изъ замка онъ снова былъ вытребованъ въ Рязань для убѣжденія Начальникомъ губерніи, то увидавъ, что выдержанный имъ арестъ ни сколько не освобождаетъ его отъ преслѣдованія Правительства, на что онъ прежде расчитывалъ и что дальнѣйшее упорство его въ поддержкѣ своихъ заблужденій быть можетъ лишитъ его возможности возвратиться домой и воспользоваться довольно значительнымъ капиталомъ, собраннымъ имъ единственно съ послѣдователей своего ученія,—въ теченіи трехъ или четырехъ дней пребыванія своего въ Рязани, призналъ свое ученіе ложнымъ и принялъ исповѣданіе православное. Другой случай. Начальникъ губерніи, получивъ свѣдѣніе, что раскольники г. Зарайска безпоповщинской секты совершаютъ свои молитвы въ моленной, принадлежащей одному изъ Зарайскихъ купцовъ, обратившихся къ единовѣрію, но не закрывшему своей моленной единственно изъ опасенія преслѣдованія раскольниковъ,— отправился въ Зарайскъ и нашелъ зданіе это ветхимъ, запечаталъ его и предложилъ раскольникамъ, что они, если желаютъ совершать богослуженіе, могутъ обратиться къ православію или единовѣрію, и когда они увидѣли, что просьба ихъ объ открытіи моленной остается безнадежною, въ числѣ 28 человѣкъ обратились къ единовѣрію, испрашивая разрѣшеніе на постройку единовѣрческой въ г. Зарайскѣ церкви, очемъ и представлено на разрѣшеніе Г. Мин. Внут. Дѣлъ, остальные же колеблятся въ своемъ заблужденіи и Начальникъ губерніи надѣется, что обращеніе ихъ изъ раскола также будетъ со времени успѣшно“.

Такая же дѣятельность была проявлена Губернаторомъ и въ 1854 г. и еще болѣе убѣдила его въ истинѣ прежнихъ наблюденій. Объ этомъ въ отчетѣ за 1854 годъ годъ говорится. „Для раскрытія распространенія малоканской секты въ деревнѣ Луховичахъ, Зарайскаго уѣзда, и для обнаруженія совратителей и совратившихся въ эту ересь Начальникъ губерніи поручилъ чиновнику для особыхъ порученій Славутинскому произвести изслѣдованіе по сему предмету. Раскольники, увидѣвъ себя въ отвѣтственности, мало по малу начали обращаться къ православію и единовѣрію и есть надежда, что при дальнѣйшемъ раскрытіи Слѣдователемъ главныхъ лжеучителей, окажутся въ этомъ дѣлѣ еще большіе успѣхи. тоже самое произошло, когда назначено было дознаніе чрезъ тогоже чиновника о перепискѣ съ раскольниками, найденной у Егорьевскихъ купцовъ Князевыхъ, принадлежавшихъ къ расколу. Послѣ убѣжденій и внушеній, сдѣланныхъ Князеву Начальникомъ губерніи, купцы Князевы, опасаясь отвѣтственности, обратились со всѣмъ семействомъ къ единовѣрію,—Въ г. Зарайскѣ послѣ запе-

чатанія Начальникомъ губерніи раскольнической моленной по ветхости оной, тамошніе раскольники продолжали обращаться къ единовѣрію и въ 1854 году, но недостаточное состояніе обратившихся до сихъ поръ не дозволяетъ имъ изъ прежней моленной построить единовѣрческую церковь, сооруженіе которой привлекло бы и прочихъ раскольниковъ къ единовѣрію. Наконецъ, нѣкоторые раскольники изъ купцовъ сбратились къ единовѣрію, опасаясь отдачи въ рекруты семействъ ихъ оставшихся неприписанными къ купечеству, за состояніемъ ихъ въ расколѣ. Слѣдовательно, если законное, но строгое наблюденіе за дѣйствіями раскольниковъ ослабляетъ ихъ въ исповѣданіи ереси, то запрещеніе произвольныхъ дѣйствій ихъ по расколу, какъ то—отправленіе общественнаго служенія въ моленныхъ и въ домахъ и содержаніе особыхъ кладбищъ, весьма бы много содѣйствовали къ обращенію раскольниковъ въ православіе и единовѣріе. Независимо отъ изложенныхъ дѣйствій, принятыхъ Начальникомъ губерніи для обращенія раскольниковъ къ православію или единовѣрію, Губернаторъ въ предупрежденіе распространенія молоканской ереси въ потомствѣ сихъ раскольниковъ представлялъ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что полезно было бы дѣтей молоканъ мужескаго пола опредѣлять для воспитанія и обученія въ устроенное при Рязани круглосиротское заведеніе на 40 мальчиковъ, содержимое на счетъ сбора съ государственныхъ крестьянъ всей губерніи, но съ тѣмъ, чтобы плата за нихъ производилась по раскладкѣ съ однихъ только молоканъ Рязанской губерніи, вѣдомства государственныхъ имуществъ и чтобы капиталъ этотъ, а равно и содержаніе на оный воспитанниковъ изъ дѣтей молоканъ—были независимы отъ суммъ, на прочихъ воспитанниковъ назначаемыхъ.“—

Несмотря на то, что въ 1865 году въ Скопинскомъ уѣздѣ была обнаружена скопческая секта, общее число раскольниковъ въ этомъ году уменьшилось на 84 человѣка. Губернское и Епархіальное начальство принимало должныя мѣры не только противъ распространенія раскола, но и мѣры къ уменьшенію его. „О совратителяхъ и совратившихся въ молоканскую ересь въ селеніи Луховичахъ, Зарайскаго уѣзда,—говорптъ отчетъ за 1855 г. производится слѣдствіе и раскольники, видя свое заблужденіе и отвѣтственность, годъ отъ году болѣе оставляютъ свою ересь, обращаясь къ православію.... Въ городахъ Зарайскѣ и Егорьевскѣ, въ которыхъ много было раскольниковъ поповщинской и безпоповщинской секты, также замѣтно уменьшеніе, въ первомъ по случаю закрытія Губернаторомъ раскольнической моленной и обращенія оной въ единовѣрческую церковь, а во второмъ—по случаю производящагося слѣдствія о поданныхъ въ Егорьевскую почтовую контору на имя разныхъ лицъ писемъ отъ раскольниковъ, при которомъ слѣдствіи открылось существованіе между ними особой іерархіи. Слѣдствіе это еще не окончено. Но какъ оно имѣетъ связь

съ слѣдствіемъ, производимымъ въ Нижегородской и Владимірской губерніяхъ чиновникомъ особыхъ порученій при Г. Мин. Вн. Дѣлъ Мельниковымъ, возникшимъ по случаю арестованія въ селѣ Ивановѣ, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи лже-іеромонаха Конона, у котораго найдены разныя вещи, освященныя и подписанныя Антоніемъ лже-архіепископомъ Владимірскимъ и всея Россіи, который рукоположилъ и сказаннаго Конона, — то независимо отъ производящагося въ Рязанской губерніи по сему предмету изслѣдованія свѣдѣнія по этому дѣлу сообщены Губернаторомъ Г. Мельникову."

Затѣмъ въ послѣдующихъ отчетахъ. кромѣ цифровыхъ свѣдѣній, не встрѣчается болѣе никакихъ данныхъ для уясненія вопроса о расколѣ. Въ обзорѣ за 1870 годъ изложено, что замѣчательныхъ случаевъ присоединенія раскольниковъ къ православію равно какъ и уклоненія православныхъ въ расколъ не было. Общій характеръ раскольниковъ состоитъ въ томъ, что послѣдователи онаго вѣруютъ въ существованіе Бога, но не признаютъ таинствъ православной церкви, свои же религіозные обряды, по ученію каждой секты, отправляются у всѣхъ этихъ раскольниковъ лицами избранными изъ ихъ же среды." Общее число раскольниковъ показано 11.237, а въ 1871 году—11.246. При чемъ, отчетъ этого послѣдняго года удостовѣряетъ, что въ Рязанской губерніи „едвали не всѣ секты имѣютъ своихъ представителей.... Большинство ихъ принадлежитъ къ терпимымъ сектамъ, поповщинскимъ и безповщинскимъ, пріемлющимъ бракъ и молящимся за Царя."... Раскольники эти хотя и теперь еще стараются вовлечь въ свои нелѣпыя заблужденія не утвердившихся въ вѣрѣ, но тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить и благотворной перемѣны въ нихъ къ лучшему. Теперь по крайней мѣрѣ нѣтъ уже тѣхъ закорѣнелыхъ фанатиковъ, которые были въ прежніе годы, нравы раскольниковъ съ каждымъ годомъ становятся мягче и обычаи ихъ теряютъ уже характеръ строгой исключительности и сближаются съ обычаями православныхъ. Сближеніе съ православіемъ на правахъ единовѣрія есть кажется самая дѣйствительная мѣра къ уничтоженію поповщинскихъ и безпоповщинскихъ сектъ. Раскольки какъ тѣхъ, такъ и другихъ сектъ разсѣяны по всей губерніи, частію въ городахъ, а болѣе въ уѣздахъ, не составляя впрочемъ нигдѣ сплошнаго населенія."

Наконецъ, въ обзорѣ губерніи за 1872 годъ высказано, что „числа придерживающихся расколу въ Рязанской губерніи точно и вѣрно опредѣлить невозможно, потому что раскольники облекаютъ всѣ свои дѣйствія тайною. По свѣдѣніямъ же, собраннымъ чрезъ Полицейскія Управленія, ихъ оказывается въ губерніи 10886 душъ обоего пола... Всѣ секты раскольниковъ нынѣ уже утратили характеръ пропаганды и многіе изъ сектантовъ, какъ вслѣдствіе убѣжденій со стороны священниковъ, такъ и принимаемыхъ по соглашенію съ епархіальнымъ

начальствомъ административныхъ мѣръ, оставили ересь и обратились въ православіе“.

„Теперь впрочемъ нѣтъ уже такихъ закоснѣлыхъ фанатиковъ, какіе были въ прежніе годы, говорится въ обзорѣ за 1873 годъ. Нравы раскольниковъ становятся мягче, обычаи ихъ теряютъ свой характеръ строгой исключительности и сближаются съ обычаями православныхъ“.

11. Народная нравственность.

Въ этомъ отдѣлѣ сообщались свѣдѣнія, во первыхъ, о крѣпостныхъ людяхъ, сосланныхъ по волѣ помѣщиковъ въ Сибирь на поселеніе, и отданныхъ въ рекруты, и во вторыхъ, о преступленіяхъ и проступкахъ.

При существованіи крѣпостныхъ отношеній, помѣщикъ имѣлъ право отдавать своихъ крѣпостныхъ въ рекруты и ссылать въ Сибиръ на поселеніе. Это право помѣщика законами опредѣлялось такъ. „Помѣщику предоставляется за продерзостные поступки и нетерпимое поведеніе крѣпостнаго своего человѣка, удалить его навсегда отъ себя и изъ своего имѣнія, предоставивъ его на сей конецъ въ распоряженіе Губернскаго Правленія, которое..... „не входя ни въ какое розысканіе о причинахъ негодованія помѣщика, свидѣтельствуетъ представленныхъ имъ людей въ рекрутскомъ присутствіи, и если найдетъ ихъ, по установленнымъ для сего правиламъ, годными къ какому либо роду военной службы, обращаетъ въ оную, не способныхъ же отправляетъ на переселеніе въ Сибирь“ (Св. Зак. изд. 1857 г. т. 9 ст. 1055, 1056, т. XIV Уст. о Пред. и Прес. Прест. ст. 397).

Въ отчетѣ за 1858 годъ указано, что крѣпостныхъ, сосланныхъ въ Сибирь на поселеніе по волѣ ихъ помѣщиковъ, было 46 мущинъ и 54 женщины, почти втрое болѣе, чѣмъ въ 1857 году. Причина этаго увеличенія состоитъ совсѣмъ не въ томъ, чтобы поведеніе крестьянъ въ отношеніи ихъ къ помѣщикамъ ухудшилось, въ а томъ, что сами помѣщики стали требовательнѣе и подозрительнѣе, вслѣдствіе готовящейся реформы крѣпостныхъ отношеній. „Мѣра такого наказанія, говоритъ отчетъ, не всегда соотвѣтствовала степени вины ссылаемыхъ и часто бывала излишне строгою. Проступки, которые прежде или проходили вовсе не замѣченными, или наказывались властью самихъ помѣщиковъ и полиціи,—нынѣ казались помѣщикамъ преступленіями противъ ихъ власти и преслѣдовались ими, можно сказать, слишкомъ жестоко“. На это обстоятельство своевременно было обращено вниманіе и по Высочайшему повелѣнію, въ извѣстныхъ случаяхъ, должны были производиться, безъ особой огласки, дознаніе о причинахъ, побудившихъ помѣщиковъ къ высылкѣ въ Сибирь крестьянъ своихъ, „Однако, продолжаетъ отчетъ за тотъ же годъ, дознанія эти не всегда достигаютъ своей цѣли, какъ потому, что они не облеченныя

въ форму слѣдствія могутъ быть при первомъ какомъ либо случаѣ измѣнены тѣми же лицами, которые ихъ сообщили чиновникамъ, такъ и потому, что сіи послѣдніе, опасаясь отвѣта хотя и заправильные свои донесенія, но не подкрѣпленные формою закона, не рѣшаются высказывать опредѣлительно въ своихъ донесеніяхъ слышанныхъ ими истинъ".

Въ 1860 году, число сосланныхъ въ Сибирь было уже менѣе, именно: 26 мущинъ и 15 женщинъ. Кромѣ того, изъ представленныхъ помѣщикомъ къ ссылкѣ, трое крестьянъ съ женами и при нихъ 7 человѣкъ дѣтей, отправлены въ Самарскую губернію, по случаю обращенія ихъ, по Высочайшему повелѣнію, въ тамошніе государственные крестьяне.

По отчету за 1858 годъ отдано помѣщиками въ рекруты, за дурное поведеніе, 26 человѣкъ. И здѣсь причина отдачи состояла не въ однихъ проступкахъ крестьянъ, но и въ желаніи помѣщиковъ этимъ путемъ возмѣстить предстоящія и предвидимыя ими потери отъ упраздненія крѣпостнаго права. Тотъ же отчетъ продолжаетъ, „Эта послѣдняя цифра, если бы не послѣдовало въ минувшемъ году отъ правительства распоряженія о наблюденіи за пріемомъ сихъ рекрутъ, могла возрасти гораздо значительнѣе, судя по количеству представляемыхъ въ 1858 г. къ пріему въ рекруты, но не принятыхъ, помѣщичьихъ людей, и въ особенности отъ мелкомѣстныхъ владѣльцевъ". — Въ 1860 году отдано въ рекруты за дурное поведеніе 25 человѣкъ.

О преступленіяхъ и проступкахъ въ отчетѣ за 1860 годъ изложено. „Самое большое число случаевъ воровства было по Скопинскому, конокрадствъ — по Михайловскому и святотатствъ — по Пронскому уѣздамъ, сосѣдственнымъ между собою и весьма населеннымъ низшимъ сословіемъ обывателей. Въ селеніяхъ этихъ уѣздовъ существуетъ много ярмарокъ и базаровъ, во время которыхъ болѣе всего обнаруживаются случаи означенныхъ преступленій. Какъ преступники, такъ и предметы кражи, въ особенности лошадей, нерѣдко при всѣхъ стараніяхъ и усердіи полицейскихъ чиновниковъ не могли быть отысканы, потому что опытные преступники весьма часто стараются какъ скрыться сами, такъ и похищенное ими отвезти въ другую губернію, на розысканія въ которой мѣстные чиновника не могутъ имѣть должнаго вліянія. Смежность Михайловскаго и Скопинскаго уѣздовъ съ Тульскою губерніею способствуетъ такому образу дѣйствій воровъ и мошенниковъ, почему по этимъ уѣздамъ менѣе другихъ открыто преступниковъ, такъ, напр. изъ 25 конокрадствъ въ Михайловскомъ уѣздѣ только въ двухъ случаяхъ подозрѣваются два государственные крестьянина, по остальнымъ преступниковъ и похищенныхъ лошадей не найдено, изъ 62 случаевъ воровства по Скопинскомъ уѣзду только 9 человѣкъ содержатся подъ стражей, по остальнымъ — преступники не обнаружены за исключеніемъ небольшаго числа подозрѣваемыхъ, но въ такой слабой степени, что

они находятся на свободѣ, по не имѣнію достаточныхъ уликъ для содержанія ихъ въ тюрьмѣ. Въ 7 случаяхъ святотатствъ въ Пронскомъ уѣздѣ слѣдствія окончены, но виновныхъ не открыто ни одного. Строгая мѣра наказаніяза это преступленіе по закону заставляетъ виновныхъ быть особенно осторожными и тщательно скрывать свою вину".

Въ 1863 году вышелъ законъ объ измѣненіяхъ въ системѣ наказаній за преступленія. Въ отчетѣ за 1863 годъ, по поводу изданія этого закона, высказано. „Послѣдовавшее по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію измѣненіе въ системѣ наказаній за преступленія, принято было массою народа въ смыслѣ совершенной отмѣны тѣлесныхъ наказаній, какъ уголовныхъ, такъ и административныхъ. По этому въ первое время явилось со стороны крестьянъ нѣсколько мелкихъ случаевъ неповиновенія Мировымъ Посредникамъ и полицейскому начальству, но послѣ разъясненій и бывшихъ нѣсколькихъ примѣровъ административнаго тѣлеснаго наказанія въ размѣрахъ, указанныхъ закономъ и правилами Пол. 19 Февр. 1861 г., крестьяне убѣдились въ ошибочности своего взгляда и должное повиновеніе начальству въ нихъ установилось.—Въ отношеніи же примѣненія новой системы къ наканіямъ по Суду за преступленія и проступки, можно сказать, что смягченіе наказаній не имѣло того вліянія на массу, какое желательно бы въ ней видѣть. Люди, которые совершали преступленія, влекущія за собою по прежнимъ законамъ лишеніе правъ, наказаніе плетьми и ссылку, всегда болѣе или менѣе нравственно испорчены, они привыкли смотрѣть легко на тѣлесное наказаніе и потому не видѣть въ отмѣнѣ его важности и высокой нравственной цѣли. Лица же, попадающіеся въ такихъ проступкахъ, по которымъ прежде полагалось тѣлесное наказаніе, а нынѣ полагается заключеніе въ тюрьмѣ, скорѣе расположены къ наказанію тѣлесному, нежели къ тюремному заключенію, которое лишаетъ ихъ свободы и разстраиваетъ ихъ бытъ. Были даже примѣры, что такіе лица, послѣ отмѣны тѣлеснаго наказанія, по простотѣ своей, просили лучше наказать ихъ хотя въ большей мѣрѣ розгами, только избавить отъ заключенія".

Въ 1864 году въ губерніи было много пожаровъ, причина коихъ по распространенному въ обществѣ мнѣнію, приписывалась злонамѣреннымъ людямъ, дѣйствующимъ изъ политическихъ видовъ. Но это мнѣніе не подтверждено отчетомъ. „Поджигательства происходили большей частію изъ мщенія, говоритъ онъ, такъ, напр. въ Данковскомъ уѣздѣ одна молодая крестьянка, находясь подъ гнетомъ семейной власти, въ короткое время сдѣлала въ помѣщеніяхъ своихъ родственниковъ нѣсколько поджоговъ. Для открытія причины сихъ поджоговъ дознано было секретно командированнымъ мною опытнымъ чиновникомъ, при содѣйствіи нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ жандармской команды."

Отчетъ за 1869 годъ отмѣчаетъ, что „къ чести городскихъ жи-

телей, нельзя признать ихъ нравственность предосудительною и находившіеся въ тюремныхъ замкахъ преступники почти всѣ изъ уѣздовъ и другихъ городовъ сосѣднихъ губерній".

Обзоръ губерніи за 1870 годъ удостовѣряетъ, что большинство лицъ осужденныхъ за преступленія принадлежитъ къ крестьянскому сословію, а причина большинства преступленій состоитъ въ пьянствѣ, которое не только портитъ нравственность крестьянъ, но и вредитъ ихъ благосостоянію. „За всѣмъ тѣмъ, продолжаетъ обзоръ, принимая въ соображеніе низкій уровень умственнаго развитія крестьянъ, состояніе народной нравственности нельзя не признать удовлетворительнымъ".

Затѣмъ, обзоръ указываетъ, что для пресѣченія преступленій Полиція принимаетъ всѣ указанныя закономъ мѣры, но предупреждать преступниковъ дѣйствіями ея едвали возможно. По закону, полиція обязана преслѣдовать лицъ дурного поведенія и принимать мѣры къ раскрытію виновныхъ. Но въ послѣднемъ случаѣ успѣхъ зависитъ не столько отъ нея, какъ отъ самихъ крестьянъ. Крестьяне же изъ боязни мщенія со стороны подозрѣваемыхъ въ преступленіи скрываютъ послѣднихъ и вообще неохотно содѣйствуютъ полиціи въ раскрытіи истины.

Обзоръ за 1871 годъ указываетъ на развращающее вліяніе отхожихъ промысловъ и отмѣчаетъ главные пороки крестьянъ—пьянство и нищенство. „Нужно при этомъ замѣтить, говоритъ онъ, что жители промышленныхъ уѣздовъ гораздо болѣе расположены къ дурнымъ наклонностямъ и случаи преступленій между ними бываютъ чаще. Отхожая промышленность особенно дурно вліяетъ на нравственность и крестьянинъ, привыкнувъ съ раннихъ лѣтъ жить безъ надзора въ обществѣ людей разнаго званія, образованія и характера, часто совращается съ должнаго пути.—Изъ всѣхъ пороковъ, преобладаетъ между народомъ пьянство. Это доказывается тѣмъ, что селенія, не имѣющія питейныхъ домовъ, находятся сравнительно въ лучшей степени благосостоянія, чѣмъ тѣ, въ которыхъ существуютъ кабаки.—Къ числу немаловажныхъ пороковъ должно отнести также и нищенство, потому что его порождаетъ не одна только крайняя нужда, но и привычка проводить праздно жизнь и снискивать себѣ пропитаніе легкимъ трудомъ. Есть даже селенія, изъ которыхъ крестьяне въ извѣстное время года цѣлыми семьями выходятъ въ разныя мѣста за подаяніемъ, какъ на какой нибудь промыселъ, Къ искорененію этого зла хотя и принимаются мѣры, но онѣ едвали могутъ принести пользу, если къ этому не отнесется сочувственно само общество".

Въ обзорѣ за 1872 годъ изложено. „Народная нравственность, судя о ней по доставленнымъ свѣдѣніямъ о числѣ и родѣ преступленій, ни сколько не улучшилась. Число преступленій не уменьшилось. Преступленія преимущественно заключаются въ воровствѣ и разнаго рода мошенничествѣ. Болѣе важныя преступленія, какъ напр., убійства, поджогъ, святотатства, грабежи съ разбоями встрѣчаются хотя из-

рѣдка какъ случаи, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ, но ежегодно. Осужденные большею частію принадлежатъ къ крестьянскому сословію и сословію мѣщанъ отъ 21 до 40 лѣтняго возраста... Чистотою нравовъ, набожностью и кротостью отличаются преимущественно крестьяне, занимающіеся исключительно земледѣліетъ. Жители же промышленныхъ уѣздовъ, напротивъ, гораздо болѣе расположены къ дурнымъ наклонностямъ и случаи преступленій между ними бываютъ чаще. Между бродячими промышленниками не рѣдки примѣры, что семейныя отношенія весьма безнравственны, мужъ бросаетъ жену и дѣтей и отправляется на промыселъ часто на продолжительный срокъ, отвыкая окончательно отъ своего семейства. Въ свою очередь и семейство дѣлается равнодушнымъ къ своей главѣ и необходимымъ слѣдствіемъ подобныхъ семейныхъ отношеній является развратъ.—Изъ всѣхъ пороковъ, пьянство преобладающій между народомъ, оно ослабляетъ не одну только нравственность, но и здоровье и благосостояніе крестьянъ. Вредятъ нравственности и матеріальнымъ средствамъ крестьянъ также и составители ябедъ и доносовъ, подстрекая ихъ къ разнаго рода тяжбамъ и кляузамъ. Составители подобныхъ доносовъ являются въ большинствѣ выключенные изъ службы чиновники и грамотные крестьяне дурного поведенія, они обращаютъ эту дѣятельность въ промыселъ въ ущербъ и къ ясному вреду увлекающихся ихъ совѣтами“.

Въ обзорѣ за 1873 годъ тоже повторено о вредѣ пьянства и нищенства... „Осужденные большею частію принадлежатъ къ крестьянскому сословію отъ 20 и до 50 лѣтняго возраста. Главнѣйшею причиною совершенныхъ преступленій служитъ сильно развившееся между ними пьянство и пристрастіе къ нему подрываетъ въ самомъ основаніи все благосостояніе крестьянъ. Оно служитъ также причиною накопленія недоимокъ, наводитъ на многія преступленія и разстраиваетъ какъ семейное счастіе, такъ и всѣ расчеты трудолюбиво и благоразумно веденнаго хозяйства. Крестьяне сами сознаютъ, что вино есть главный источникъ ихъ бѣдствій, но по неразвитости своей и слабости характера не въ состояніи отъ этого воздержаться. Къ числу другихъ пороковъ можно отнести также и нищенство, потому что порождаетъ его не одна крайняя нужда, и привычка проводить жизнь праздно и снискивать средства пропитанія легкимъ трудомъ. По мнѣнію моему, отхожая промышленность въ особенности дурно дѣйствуетъ на нравственность народа; крестьянинъ, привыкнувъ жить съ раннихъ лѣтъ безъ надзора въ обществѣ людей разнаго званія, образованія и характера, часто совращается съ должнаго пути и дѣлается вреднымъ членомъ общества“.

Совсѣмъ иначе отчетъ говоритъ о нравственности не большой части населенія Касимовскаго уѣзда, именно татаръ. Такъ, въ обзорѣ за 1870 годъ сказано, что эта часть населенія отличается отъ коренаго

русскаго; татары честны, трудолюбивы, необыкновенно привязаны къ семействамъ, бережливы, хорошіе хозяева и всѣ почти грамотны; живутъ въ довольствѣ и даже съ нѣкоторою роскошью, чуждой русскому крестьянину.

12. Народное образованіе.

Въ отчетахъ дореформеннаго времени не содержится никакихъ свѣдѣній относительно народнаго образованія въ губерніи. Отчеты стали помѣщатъ эти свѣдѣнія со времени введенія въ дѣйствіе Земскихъ учрежденій и въ связи съ дѣятельностью Земствъ. Отсюда можно заключить, что начальное народное образованіе, какъ возникновеніемъ своимъ, такъ и дальнѣйшимъ развитіемъ, обязано главнымъ образомъ дѣятельности органовъ Земскаго самоуправленія.

Въ отчетѣ за 1870 годъ высказано, что Рязанское Губернское Земство, въ видахъ содѣйствія распространенію народнаго образованія въ губерніи еще въ 1866 году постановило устроить училище для подготовленія сельскихъ учителей. Училище это названное Александровскою Семинаріею, существуетъ уже другой годъ и въ 1870 году въ немъ обучалось до 68 человѣкъ, но такъ какъ Семинарія эта можетъ дать хорошихъ учителей только въ будущемъ, то Земство, желая подвинуть впередъ дѣло народнаго образованія устраиваетъ ежегодно лѣтніе учительскіе курсы, которые стоятъ около 4000 рублей. Цѣль лѣтнихъ курсовъ можетъ быть и благая, но по убѣжденію Губернатора, нисколько неоправдывающаяся добрыми результатами, потому, во первыхъ, что весьма мало благонадежныхъ, опытныхъ и вполнѣ соотвѣтственныхъ этому дѣлу руководителей *), и, во вторыхъ, потому, что періодъ времени лѣтняго курса слишкомъ малъ, чтобы основательно приготовить хорошихъ учителей **). Губернаторъ гораздо болѣе сочувствуетъ учрежденію съ этою цѣлію педагогическихъ училищъ, гдѣ въ теченіи трехлѣтняго курса послѣдовательными преподаваніями легко приготовить хорошихъ учителей и наблюденіе за этими

---

*) Въ отчетѣ за 1872 годъ изложено, что руководителями учительскихъ курсовъ избирались всегда лица, хорошо извѣстные своею практическою педагогическою дѣятельностью, которые и утверждались въ этомъ званіи Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа.

**) Затронутый вопросъ относится къ области вопросовъ педагогическихъ; онъ возбужденъ былъ и въ Губернскомъ Земскомъ Собраніи, коему впервые сдѣлано было предложеніе объ учрежденіи лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ 1868 году. Здѣсь выяснилось, что по данному вопросу былъ уже сдѣланъ опытъ въ Новгородской губерніи, оказавшійся удачнымъ. И Рязан. Собран. мѣра эта была принята *въ видѣ опыта*, который, какъ оказалось въ послѣдствіи, также былъ вполнѣ удачный.—

училищами гораздо удобнѣе. чѣмъ за лѣтними курсами. Далѣе отчетъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, въ послѣднее время школы значительно распространяются и число желающихъ обучаться грамотѣ увеличивается; въ другимъ же уѣздахъ число ихъ не увеличилось не смотря на содѣйствіе къ распространенію грамотности какъ духовенства, такъ и Земства. Это объясняется, съ одной стороны, недостаткомъ хорошихъ и надежнымъ наставниковъ, а съ другой—и равнодушіемъ къ дѣлу образованія самихъ крестьянъ, ихъ коихъ многіе и доселѣ считаютъ грамотность лишнею въ ихъ быту. По отзывамъ нѣкоторыхъ Земскихъ Управъ, успѣхи оказываются преимущественно въ школахъ, гдѣ наставниками священно-церковно-служители, которые нерѣдко даютъ въ своихъ домахъ и даровое помѣщеніе для школъ *).

Въ отчетѣ за 1871 годъ удостовѣряется, что годъ этотъ представляетъ болѣе удовлетворительные результаты въ дѣлѣ народнаго образованія. Сельскія общества относились къ этому дѣлу гораздо сочувственнѣе; это выразилось въ томъ, вопервыхъ, что нѣсколько обществъ заявили свою готовность выстроить на свой счетъ для Земскихъ школъ отдѣльные дома, и, во вторыхъ, въ томъ, что изъ существующихъ уже школъ, содержимыхъ на счетъ тѣхъ же обществъ, въ отчетномъ году не только что ни одной не было закрыто, но даже нѣсколько возникло вновь и учащихся въ нихъ было болѣе, чѣмъ въ 1870 году. Такой результатъ хотя и неможетъ быть признанъ блестящимъ, но утѣшительно уже то, что въ крестьянскомъ сословіи является сознаніе пользы грамотности. Такимъ образомъ дѣло народнаго образованія въ Рязанской губерніи, мало по малу идетъ впередъ, но еще многія изъ школъ нуждаются, однѣ—въ собственныхъ помѣщеніяхъ, а другія—въ учебныхъ пособіяхъ и въ особенности въ учителяхъ, которые совмѣщали бы въ себѣ всѣ требуемыя условія. Недостатокъ средствъ большинства крестьянскихъ обществъ, также не мало препятствуетъ успѣху дѣла. Многія общества съ готовностью устроили-бы школы, но отсутствіе средствъ мѣшаетъ осуществленію благаго намѣренія. Это послужило поводомъ, что Уѣздныя Земства предположили открыть по нѣскольку школъ на свой счетъ и содержать ихъ на свои средства. До настоящаго же времени, Земство помогало обществамъ лишь учебными пособіями, отпускомъ добавочнаго жалованья тѣмъ изъ наставниковъ, которые получали весьма ограниченное содержаніе отъ обществъ, выдачею имъ и достойнѣйшимъ изъ

---

*) По поводу этого отчета Мин. Вн. Дѣлъ увѣдомилъ Губернатора (3 Іюня 1871 г. № 346), что по статьѣ отчета—о необходимости подчинить дѣло народнаго образованія строгому контролю Министерства Народнаго Просвѣщенія и усилить права и власть Инспектора Народныхъ училищъ губерніи,—Государемъ отмѣчено: «*обратить на это вниманіе Министра Народнаго Просвѣщенія*».

учениковъ наградъ и кромѣ того давало субсидіи на каждое вновь открываемое училище. Оказываемая такимъ образомъ Земствомъ помощь. безъ всякаго сомнѣнія, обезпечитъ существованіе школъ и разовьетъ въ крестьянскомъ сословіи желаніе грамотности. Существующее въ Рязани уже третій годъ спеціальное Александровское училище для приготовленія учителей народныхъ школъ, подготовило уже наставниковъ и въ настоящемъ году (1872) будетъ первый ихъ выпускъ. Желательно, чтобы ихъ нравственность и направленіе вполнѣ соотвѣтствовали цѣли, къ которой они призываются. Научная же подготовка будущихъ учителей весьма удовлетворительна.—Наконецъ, отчетъ за 1872 годъ говоритъ, что народное образованіе преимущественно процвѣтаетъ въ городахъ; въ сельскомъ же населеніи результаты образованія не такъ успѣшны. Хотя въ уѣздахъ и находится до 380 народныхъ школъ, учащихся въ коихъ было болѣе 20000, но все это такъ еще ничтожно въ сравненіи съ милліонной массой крестьянскаго населенія губерніи, что все предпринятое для образованія этого сословія, нельзя считать еще дѣйствительной мѣрой. Но теперь по крайнѣй мѣрѣ сдѣланъ уже вѣрный шагъ въ томъ отношеніи, что устранено одно изъ главныхъ препятствій къ распространенію грамотности между простымъ народомъ, именно, ослабѣло то закоренелое предубѣжденіе, которое имѣли родители противъ образованія своихъ дѣтей; хотя многіе изъ крестьянъ и до сихъ еще поръ считаютъ грамоту совершенно лишнею въ ихъ быту, но не смотря на это не препятствуютъ уже сыновьямъ своимъ учиться. Говоря вообще о народныхъ школахъ, отчетъ замѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ число ихъ и желающихъ обучаться грамотѣ къ прошломъ году было болѣе чѣмъ въ 1872 г., въ другихъ же напротивъ менѣе. Это объясняется съ одной стороны недостаткомъ хорошихъ наставниковъ, которыхъ трудно пріискать за такое ничтожное вознагражденіе, какое получаютъ многіе изъ нихъ; а съ другой—недостаткомъ средствъ крестьянскаго населенія, что и послужило поводомъ къ тому, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Земство открыло нѣсколько школъ на свой счетъ и содержитъ ихъ на свои средства. Обыкновенно же Земство помогаетъ обществамъ лишь учебными пособіями, выдачею учителямъ и достойнѣйшимъ изъ учениковъ наградъ и кромѣ того на каждое вновь открываемое училище—субсидій. Александровское училище для приготовленія сельскихъ учителей несомнѣнно принадлежитъ къ числу лучшихъ учебныхъ заведеній въ губерніи, которое принявъ стройный видъ, съ каждымъ годомъ замѣтно совершенствуется. Въ 1873 году выпущено изъ этого заведенія воспитанниковъ, съ свидѣтельствами на званіе сельскихъ учителей, 22 человѣка.

13. Народное здравіе.

Отчетъ за 1848 годъ удостовѣряетъ существованіе у простолю-

диновъ тѣхъ же вредныхъ для здоровья обычаевъ и повѣрій, какіе замѣчались и прежде. Таковы, вѣрованіе въ колдовство и наговоры, избавляющіе отъ болѣзней; въ искуство знахарей исцѣлять болѣзни путемъ разнообразныхъ средствъ: питье отвара изъ травъ и кореньевъ, большею частію безвредныхъ, въ горячкахъ и внутреннихъ воспаленіяхъ, сопровождаемыхъ обыкновенно повсемѣстнымъ жаромъ въ тѣлѣ; окутывать больныхъ и держать въ большомъ теплѣ; въ лихорадкахъ употреблять разныя симпатическія средства, которыя будто навѣрное изцѣляютъ отъ болѣзни, въ разныхъ хроническихъ сыпяхъ употреблять изсушающія средства; въ болѣзняхъ матки приглашать повитухъ для поправленія руками живота; въ большей части тѣлесныхъ недуговъ прибѣгать къ кровопусканіямъ изъ руки. Для предупрежденія вредныхъ послѣдствій для здоровья отъ кровопусканій, за цирульниками, которые обязаны не дѣлать ихъ иначе какъ по запискамъ врачей,—имѣется наблюденіе. Подобные вредные для здоровья навыки и повѣрья по возможности искореняются. Тоже удостовѣряетъ и отчетъ за 1850 годъ, добавляя однако, что въ послѣднее время и это вѣрованіе примѣтно ослабляется и довѣренность къ раціональному пользованію тѣлесныхъ недуговъ возрастаетъ. Причина сего въ особенности приписывается многимъ убѣдительнымъ примѣрамъ выздоровленія отъ тяжкихъ болѣзней, пользованныхъ врачами, и удобному доступу каждому изъ нихъ простолюдинамъ.

Въ 1848 году въ Маѣ мѣсяцѣ появилась въ губерніи холера. Первое появленіе ея замѣчено въ Зарайскомъ уѣздѣ, а потомъ она распространилась по всей губерніи. Болѣзнь сначала распространялась быстро, и жестоко свирѣпствовала въ уѣздахъ съ черноземною почвою. Наибольшее развитіе ея было въ Іюнѣ и Августѣ, а въ Октябрѣ она совершенно прекратилась. Къ предотвращенію отъ заразы и къ поданію медицинскихъ пособій заболѣвшимъ приняты были мѣры, въ городахъ устроены временныя холерныя больницы; уѣзды же были раздѣлены на участки, порученные завѣдыванію особымъ врачамъ. Благодаря смерти отъ холеры народонаселеніе въ этомъ году уменьшилось на $^1/_4\%$.

Въ 1860 году, съ Іюня по Ноябрь, вновь свирѣпствовала холера въ губерніи. По сему предмету въ отчетѣ высказано. „При появленіи первыхъ случаевъ эпидеміи, для принятія медикополицейскихъ мѣръ были разосланы по губерніи особыя предписанія уѣзднымъ и городовымъ врачамъ. Во время эпидеміи заболѣвавшіе принимались во всѣ больницы и во всякое время, къ болѣе же успѣшному прекращенію сей болѣзни былъ принятъ самый бдительный надзоръ за продажею предметовъ продовольствія. Изъ донесеній врачей о появленіи и ходѣ эпидеміи не видно особенныхъ обстоятельствъ, которые могли бы быть сочтены вѣрными ближайшими причинами самостоятельнаго развитія оной въ какой либо мѣстности губерніи, если даже допустить воз-

можность общаго скрытнаго предрасположенія къ ней предъ ея появленіемъ. Впрочемъ, въ самой Рязани, въ которой заболѣвшихъ и умершихъ эпидеміей было больше сравнительно съ другими городами, первый больной былъ солдатъ изъ небольшой команды, проходившей изъ Тулы. Кромѣ Рязани, холера болѣе прочихъ мѣстностей въ губерніи развилась въ Данковѣ и уѣздѣ онаго, а также въ Скопинскомъ и Михайловскомъ уѣздахъ. Всѣхъ больныхъ холерою въ губерніи было 3.056, изъ нихъ умерло 1.244".

Дальнѣйшія свѣдѣнія по дѣлу народнаго здравія относятся ко времени завѣдыванія этимъ дѣломъ земскими учрежденіями. Такъ изъ отчета за 1868 годъ видно, что всѣ земскія больницы, находятся въ удовлетворительномъ состояніи, исключая одной Данковской, которая не имѣетъ надлежащаго помѣщенія и достаточныхъ средствъ, но при содѣйствіи Земства можно ожидать, что и эта больница со временемъ будетъ доведена до лучшаго состоянія. Чтоже касается до Губернской Больницы и дома умалишенныхъ, то эти два заведенія содержатся въ примѣрномъ порядкѣ.

Отчетъ за 1870 годъ находитъ дѣло оспопрививанія въ губерніи удовлетворительнымъ. Основываясь на свѣдѣніяхъ Земскихъ Управъ, онъ утверждаетъ, что „для развитія оспопрививанія приглашено Земствомъ до 127 фельдшеровъ и оспопрививателей... Развитіе сифилитической болѣзни проявляется въ особенности въ крестьянскомъ сословіи, въ селеніяхъ, лежащихъ близъ желѣзныхъ дорогъ, а также въ городахъ и уѣздахъ, гдѣ есть фабрики. Число всѣхъ больныхъ, обратившихся за медицинскимъ пособіемъ доходило до 2.667 человѣкъ, тогда какъ въ 1869 году было только 1.414. Впрочемъ, такое значительное число больныхъ сифилисомъ, обращавшихся въ 1870 году за пособіемъ, можно объяснить тѣмъ, что съ 1869 года на болѣзнь эту было обращено болѣе, чѣмъ прежде, вниманія, какъ со стороны административныхъ властей, такъ равно и Земства.... Всѣ больницы находятся въ отличномъ порядкѣ, за исключеніемъ Сапожковской, Раненбургской и въ особенности Пронской, которыя по дурному ихъ помѣщенію не вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію". О томъ же успѣхѣ оспопрививанія удостовѣряетъ отчетъ за 1871 годъ, добавляя, что повѣрка дѣйствій оспопрививателей возложена на мѣстныхъ земскихъ врачей, само же оспопрививаніе поручено фельдшерамъ и особымъ оспопрививателямъ. Сифилисъ, по отчету за этотъ годъ, въ особенности проявлялся въ селеніяхъ, лежащихъ близъ желѣзныхъ дорогъ и кромѣ того въ городахъ и уѣздахъ, гдѣ есть фабрики. Причемъ, отчетъ замѣчаетъ, что несмотря на безплатное леченіе въ больницахъ крестьянское сословіе охотнѣе лечится дома и оставить свою семью на болѣе или менѣе продолжительное время рѣшается только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и потому самое большое число лечившихся въ больницахъ составляли мастеровые,

нижніе воинскіе чины и публичныя женщины, преимущественно съ формами застарѣлыми, вторичными и третичными.—О больницахъ сказано, что всѣ онѣ содержатся въ порядкѣ и вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ назначенію, за исключеніемъ Пронской и Раненбургской, которыя какъ по ветхости зданій, такъ и по тѣснотѣ помѣщенія не совсѣмъ удобны.. Впрочемъ, въ Раненбургѣ уже начата постройка новаго больничнаго зданія, а въ Пронскѣ будетъ приступлено къ постройкѣ въ нынѣшнемъ же (1871) году.—Эпидемій, кромѣ холеры, въ 1871 году въ Рязанской губерніи не было. Холера же, за исключеніемъ Ряжскаго и Касимовскаго уѣздовъ, свирѣпствовала во всей губерніи. Вначалѣ заболѣвавшихъ ею было не много, но въ серединѣ лѣта она усилилась и прекратилась лишь въ концѣ Сентября. Рвота, поносъ, судорги и невыдѣленіе мочи были обыкновенными и скоротечными припадками. Болѣзнь эта гнѣздилась преимущественно въ бѣдномъ слоѣ жителей селеній, лежащихъ близъ желѣзныхъ дорогъ, а также въ городахъ, гдѣ есть фабрики и прилегающихъ къ нимъ слободахъ, населенныхъ рабочими. Самое же большое число больныхъ было въ Раненбургскомъ, Михайловскомъ и Скопинскомъ уѣздахъ. Развитію этой болѣзни много способствовало недостатокъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свѣжей и чистой воды, рабочая пора и жаркое время года, доходившее при совершенномъ почти бездождіи до $\times$ 35^{0}Р. и болѣе, и сверхъ того несоблюденіе гигіеническихъ и діэтетическихъ правилъ. Умерло этою болѣзнію до 3.400 человѣкъ изъ 7.279 находившихся на излеченіи въ больницахъ и пользуемыхъ врачами на домахъ. Къ пресѣченію этой болѣзни хотя и были приняты всѣ возможныя медикополицейскія мѣры, но многіе изъ заболѣвавшихъ обращались за совѣтами къ врачамъ уже въ то время, когда не было ни какихъ средствъ оказать имъ какую либо помощь. Изъ эпизоотій въ теченіи 1871 года свирѣпствовала въ Рязанской губерніи чума рогатаго скота, сибирская язва и огневикъ.

Затѣмъ, хотя въ отчетѣ за 1872 годъ и указывается на увеличеніе числа сифилитическихъ больныхъ, но это явленіе объясняется не ухудшеніемъ самаго дѣла врачеванія, или условій, порождающихъ болѣзнь, а тѣмъ обстоятельствомъ, что свѣдѣнія о ней стали болѣе точны, что крестьяне поняли наконецъ ужасныя послѣдствія этой болѣзни и стали чаще обращаться къ содѣйствію въ подобныхъ случаяхъ Земства и состоящихъ при немъ на службѣ врачей.—Съ другой стороны, отчетъ за тотъ же годъ, указывая на уменьшеніе смертныхъ случаевъ отъ пьянства, не ставитъ это обстоятельство въ связь съ улучшеніемъ жизненныхъ условій, а объясняетъ это явленіе случайностью.

Наконецъ, въ отчетѣ за 1873 годъ изложено: „Развитіе сифилитической болѣзни въ особенности проявляется въ крестьянскомъ сословіи, въ селеніяхъ, лежащихъ близъ желѣзныхъ дорогъ, и кромѣ

того въ городахъ и уѣздахъ, гдѣ есть фабрики. По мнѣнію врачей, случаи застарѣлаго и запущеннаго сифилиса, происходившіе прежде какъ отъ небреженія, такъ и отъ пользованія знахарей, встрѣчаются нынѣ рѣже, вѣроятно опытъ и ужасныя послѣдствія сифилиса научили крестьянъ опасаться этой болѣзни, такъ какъ въ другихъ случаяхъ они мало заботятся о сохраненіи своего здоровья".

14. Народное продовольствіе.

Свѣдѣній о народномъ продовольствій, въ смыслѣ образованія крестьянами продовольственныхъ запасовъ, обезпечивающихъ ихъ на случаи неурожаевъ,—въ отчетахъ дореформеннаго времени не встрѣчается. Только въ одномъ отчетѣ за 1853 годъ, даны свѣдѣнія вообще объ урожаѣ хлѣбовъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ этомъ году озимаго хлѣба родилось менѣе чѣмъ въ 1852 году на 1.194.995 четв., а яроваго менѣе на 1.355.335 четв. Причина недорода заключается въ томъ, что въ началѣ весны 1853 г., по очищеніи полей отъ снѣга, выходы озимаго хлѣба показались рѣдки и гораздо хуже, нежели обѣщали всходы его осенью 1852 года. Въ послѣдующее же время, при дѣйствіи въ Маѣ мѣсяцѣ холодной и вѣтренной погоды, ростъ озимыхъ хлѣбовъ совершенно остановился, а яровой хлѣбъ, по причинѣ бездождія и той же неблагопріятной погоды, взошелъ поздно и въ ростѣ своемъ также былъ остановленъ. При наступившей затѣмъ теплой погодѣ, постоянные дожди, продолжавшіеся во время уборки хлѣба, окончательно повредили ему; большая часть хлѣба подмокла, подопрѣла и проросла, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣбъ почти совершенно сгнилъ на полѣ.

Со времени реформы, первый отчетъ, въ коемъ сообщены свѣдѣнія о народномъ продовольствіи, былъ за 1871 годъ. Изъ этого отчета между прочимъ видно, что господствовавшее въ то время среди Земскихъ учрежденій убѣжденіе въ необходимости перехода крестьянъ отъ натуральной засыпки хлѣба къ образованію денежныхъ капиталовъ,—раздѣлялось и Правительственными лицами. Въ отчетѣ изложено, что хлѣбные запасные магазины находятся въ положеніи незавидномъ, какъ въ смыслѣ наличности хлѣба въ нихъ, такъ и въ отношеніи неудовлетворительности ихъ постройки и поддержки. Губернатору нерѣдко приходилось указывать на такіе магазины, которые годны не для сохраненія хлѣба, а для положительной его порчи, что и бывало поводомъ къ раздачѣ хлѣба не вслѣдствіе нужды въ немъ, а единственно въ предупрежденіе его порчи. Какъ и прежде, наличность въ нихъ хлѣба далеко не достигаетъ опредѣленной пропорціи. Уже возникали ходатайства уѣздныхъ Земствъ о замѣнѣ хлѣбнаго сбора денежнымъ. Удовлетвореніе этого ходатайства представлялось

невозможнымъ, при опасеніи что въ неурожайные годы можно было, имѣя деньги, не имѣть хлѣба, по неудобству сообщеній, но теперь когда Рязанская губернія сближена желѣзными дорогами съ плодороднѣйшими губерніями Россіи, сказанное опасеніе, по словамъ отчета, врядъ ли можетъ имѣть мѣсто и вѣроятно въ близкомъ будущемъ не встрѣтится препятствій къ замѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ продовольственными капиталами, которые увеличиваясь приращеніемъ процентовъ, будутъ кромѣ того представлять болѣе удобства въ распредѣленіи самыхъ пособій, при чемъ контроль будетъ гораздо проще и удобнѣе, чѣмъ при сопряженной съ неизбѣжными злоупотребленіями раздачѣ хлѣба изъ магазиновъ.—Отчетъ за 1873 годъ указываетъ на то, что хлѣбные запасные магазины, служащіе главнымъ основнымъ фондомъ для удовлетворенія потребностей продовольствія Рязанской губерніи, находятся въ положеніи весьма не завидномъ; хлѣбъ выбирается и самые магазины приходятъ въ ветхость. Разрѣшенія на раздачу изъ магазиновъ хлѣба, даются слишкомъ легко. ни какихъ дознаній на мѣстахъ о степени нужды ходатайствующихъ не производится и разборъ крестьянами хлѣба, безъ всякаго часто разрѣшенія, сталъ явленіемъ очень обыкновеннымъ; засыпка же хлѣба въ магазины, не смотря на безконечную переписку, идетъ болѣе чѣмъ неудовлетворительно и вообще все дѣло о народномъ продовольствіи отодвинулось какъ то на второй планъ. Какъ на главную причину сего, отчетъ указываетъ на недостатокъ средствъ крестьянъ, происходящихъ отъ обѣдненія ихъ.

15. Пути сообщенія.

И въ дореформенное время, и послѣ сего, состояніе путей сообщенія изображено отчетами въ видѣ далеко неудовлетворительномъ; причина же сего состояла ни въ чѣмъ иномъ, какъ въ естественныхъ условіяхъ грунта. Такъ, отчетъ за 1850 годъ, указывая на затруднительность проѣзда по трактамъ Касимовскому и Астраханскому, происходящую отъ песчаннаго, низменнаго и глинистаго грунта земли, для устраненія этаго неудобства, признаетъ полезнымъ провести отъ Рязани по Астраханскому тракту шоссе, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на то, что эти тракты, какъ и другіе, дурно содержатся. На такое же затруднительное сообщеніе по Астраханскому тракту указываютъ цѣлый рядъ отчетовъ послѣдующихъ лѣтъ. Особенно подробныя свѣдѣнія объ этомъ трактѣ находятся въ отчетѣ за 1856 годъ. Здѣсь изложено, что Губернаторъ обращалъ постоянное вниманіе на содержаніе почтовыхъ трактовъ въ наивозможно лучшемъ положеніи посредствомъ натуральной повинности, но въ теченіи пятилѣтняго управленія губерніею убѣдился, что Астраханскій трактъ не можетъ

быть приведенъ этимъ способомъ въ удобное для проѣзда положеніе. Трактъ этотъ, имѣя начало свое отъ Москвы, и перерѣзывая почти пополамъ Рязанскую губернію служитъ единственнымъ сухимъ путемъ сообщенія Москвы съ Тамбовомъ, Саратовомъ и Астраханью. Этимъ путемъ отправляются главныя почты и весьма значительное количество проѣзжающихъ, совершаются гужевыя движенія ко многимъ пристанямъ, находящимся въ Рязанской и Тамбовской губерніяхъ. Этотъ же путь служитъ главнымъ трактомъ для прохода разнаго рода воинскихъ командъ съ ихъ тяжестями, и наконецъ, этимъ же путемъ прогоняются огромные гурты рогатаго скота въ столицы. Имѣя постоянно въ виду важность сего тракта, Губернаторъ старался сколь можно болѣе ознакомиться и изучить топографическое его положеніе, для того, чтобы принять надлежащія мѣры къ содержанію его въ исправности. Посему, онъ посылалъ техниковъ для подробныхъ описаній мѣстностей по этому тракту и требовалъ самыхъ точныхъ данныхъ отъ мѣстныхъ Земскихъ Полицій. Изъ собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній оказалось, что вообще грунтъ земли, занимаемый дорожною полосою, начиная отъ Рязани черезъ Ряжскъ до границы Тамбовской губерніи, иловатъ, черноземистъ, рыхлъ, частію песчанистъ (на весьма небольшихъ протяженіяхъ) и наконецъ, глинистъ; мѣстоположеніе въ общемъ видѣ холмистое. переходящіе во многихъ мѣстахъ въ гористое и пересѣченное частыми лощинами, оврагами, ручьями и даже болотами, вообще грунтъ, по свойству своему уступающій сильно вліянію сырости, дождей и сильныхъ испареній; трактъ занимаетъ полосу земли шириною въ 30 саженъ, при совершенной невозможности уширить его, по случаю малаго количества земель относительно числа народонаселенія; этотъ же трактъ, служа единственнымъ путемъ для прогона гуртовъ скота, крайне отъ сего портится. Не смотря однако на всѣ эти данныя, доказывающія невозможность содержать его въ исправности обыкновенными средствами натуральной повинности, Губернаторъ употреблялъ всѣ средства къ содержанію его въ порядкѣ, но и за всѣмъ тѣмъ, огромныя жертвы труда и матеріальныхъ средствъ поселянъ, приносимыхъ ими для поддержанія сей дороги, не приносили существенной пользы. Не проходило ни одной весны, ни одной осени, ни однихъ даже дней продолжавшихся дождей, чтобы Губернаторъ не получалъ жалобъ проѣзжающихъ на опасную по тракту ѣзду и требованій мѣстнаго и высшаго почтовыхъ начальствъ объ исправленіи дороги. Это было еще въ то время, когда весна, осень и дожди возрождались и исходили нормальнымъ порядкомъ; но весна, лѣто и осень минувшаго года (1856), какъ необыкновенно дождливыя и сырыя доводили эту дорогу до такой степени, что она дѣлалась почти не проѣздною, и не было ни какой возможности при постоянно продолжавшихся проливныхъ дождяхъ не только устранить неудобство проѣзда по дорогѣ, но и приступить къ работамъ. Озабочиваясь приведеніемъ въ лучшее по-

ложеніе Астраханскаго тракта на будущее время, Губернаторъ полагалъ, что исправленіе его посредствомъ денежнаго сбора вмѣсто натуральной повинности можетъ привести этотъ путь по времени въ исправное положеніе. Таже картина рисуется и во всѣхъ прочихъ отчетахъ, вплоть до Земской реформы; въ послѣднемъ передъ нею отчетѣ за 1866 годъ высказано, что къ исправленію дорогъ, пролегающихъ въ мѣстностяхъ съ черноземнымъ и глинистымъ грунтомъ, хотя и принимаются надлежащія мѣры, но онѣ мало приносятъ пользы, и дурное или удовлетворительное состояніе большей части дорогъ, совершенно зависитъ отъ погоды.

Изъ этого описанія видно, въ какомъ положеніи пути сообщенія перешли въ завѣдываніе Земскихъ учрежденій. Совершенно понятно, что дѣло вполнѣ неудовлетворительное сразу не могло быть приведено въ порядокъ, хотя бы и перемѣнился хозяинъ этого дѣла. Для упорядоченія его требовалось время, въ теченіи коего нужно было затратить много знанія труда и денегъ. Вотъ почему, въ первое время пути сообщенія должны были оставаться въ такомъ же неудовлетворительномъ состояніи, въ какомъ были и прежде, улучшаясь постепенно и по немногу. Этотъ фактъ и отмѣчаютъ послѣдующіе отчеты. Такъ, въ отчетѣ за 1868 годъ высказано, что почтовыя и торговыя дороги не представляютъ большаго удобства для ѣзды, не смотря на то, что Земство принимаетъ мѣры къ ихъ усовершенствованію и затрачиваетъ на это большія сумму, такъ напр. въ прошедшемъ году (1868) содержаніе однихъ только почтовыхъ и торговыхъ дорогъ обошлось Земству въ 71.000 рублей. Вообще, же дороги въ Рязанской губерніи находятся въ хорошемъ состояніи только тамъ, гдѣ онѣ идутъ по песчаному грунту и по гористымъ мѣстамъ. Что же касается до дорогъ, которыя пролегаютъ въ мѣстностяхъ съ черноземнымъ и глинистымъ грунтомъ, то къ исправленію ихъ хотя и принимаются мѣры, но онѣ остаются не дѣйствительными.—Тоже самое говорится и въ отчетѣ за 1869 г., а именно, что почтовыя и торговыя дороги не представляютъ большого удобства для ѣзды и изъ полученныхъ изъ Земскихъ Управъ свѣдѣній не видно, чтобы Земство принимало какія либо существенныя мѣры къ ихъ усовершенствованію. Недостатокъ предпріимчивости въ этомъ случаѣ Земства въ особенности бываетъ ощутителенъ въ осеннее и весеннее время, когда дороги вообще портятся и когда проѣздъ по нимъ становится крайне затруднительнымъ. Причины же скорой и значительной порчи дорогъ должно отнести къ чрезмѣрной рыхлости грунта земли, къ постоянному прогону по нѣкоторымъ изъ нихъ гуртовъ, за неимѣніемъ опредѣленныхъ скотопрогонныхъ трактовъ. При чемъ отчетъ добавляетъ, что моста и перевозы также не на всѣхъ трактахъ находятся въ совершенной исправности, но тѣмъ не менѣе въ отношеніи исправнаго содержанія ихъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нужно отдать Земству полную справедливость. По отчету за 1870 годъ, дѣятель-

ность Земскихъ Управъ въ большинствѣ уѣздовъ по исправленію дорогъ сопровождается нѣкоторыми успѣхами. Въ прочихъ же уѣздахъ она вызываетъ неодобрительные отзывы, по которымъ мѣстныя Полиціи принимаютъ закономъ указанныя мѣры къ устраненію жалобъ на дурное состояніе дорогъ. При чемъ отчетъ оговариваетъ, что нельзя не принять въ соображеніе затрудненій со стороны Земства къ приведенію дорогъ въ удовлетворительное положеніе происходящихъ отъ свойства самаго грунта земли и другихъ неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій. Относительно же мостовъ, отчетъ говоритъ, что въ большинствѣ уѣздовъ они содержатся прочно и выстроены изъ матеріаловъ хорошаго качества. Въ тѣхъ же уѣздахъ, которые въ этомъ отношеніи отстали отъ прочихъ, принимаются мѣры, которыя безъ сомнѣнія приведутъ эту часть въ надлежащій порядокъ.—Отчетъ за 1871 годъ указываетъ еще одну изъ причинъ порчи дорогъ—это разливы рѣкъ и рѣчекъ. Разливаясь на большое пространство по низменнымъ берегамъ, они на нѣсколько дней совсѣмъ прекращаютъ проѣздъ или дѣлаютъ его весьма затруднительнымъ и даже не безопаснымъ. Въ этомъ же отчетѣ въ первый разъ указывается на одинъ весьма грустный фактъ, не говорящій въ пользу Земства Рязнинской губерніи.„ Рязанскій Уѣздный Исправникъ въ концѣ 1871 года донесъ Губернатору, что Казарскій и Шумошинскій черезъ Оку перевозы находятся въ самомъ плачевномъ состояніи и что онъ хотя нѣсколько уже разъ просилъ Земскую Управу озаботиться устраненіемъ тѣхъ неудобствъ, которымъ подвергаются проѣзжающіе, но Земская Управа никакаго распоряженія не дѣлаетъ. По поводу этого заявленія Губернаторъ просилъ Земскую Управу немедленно исполнить требованіе Полиціи, но Управа и къ этой просьбѣ отнеслась съ такимъ равнодушіемъ, что онъ, Губернаторъ, поставленъ былъ внеобходимость передать всю переписку на основаніи ст. 114 Полож. о Зем. Учр. въ Губернскую Земскую Управу для доклада Губернскому Земскому Собранію *).

---

*) Дѣло это, изъ коего возникло обвиненіе всего состава Рязанской Уѣздной Земской Управы со стороны Губернатора—*въ предвзятомъ, послѣдовательномъ и упорномъ противодѣйствіи законнымъ властямъ, въ ущербъ общественнымъ благосостоянію и безопасности*; а состороны Слѣдственной Коммиссіи Губернскаго Земскаго Собранія, *въ тайныхъ тенденціяхъ* къ содержателю дорожныхъ сооруженій.—подробно изложено въ жур. Ряз. Губ. Зем. Собр., за 1861 г. стр. 1—9. 111—120. 259—253. 1872 г. стр. 308 309. 1873 г. стр. 269—334.

Дѣло по обвиненію Рязанской Управы не содержало въ себѣ рѣшительно ничего, достойнаго доклада Государю Императору. Оно было крайне преувеличено и въ постановкѣ своей не вѣрно. Достовѣрно одно, что безпорядки въ дорожныхъ сооруженіяхъ существовали и Управа обязана была исполнить совершенно справедливое требованіе Губернатора объ устраненіи этихъ безпорядковъ. Между тѣмъ Управа отнеслась къ дѣлу чисто формально: она ограничилась посылкою повѣстокъ содержателю сооруженій, и сочла, что вполнѣ

На эту же причину порчи дорогъ ,именно на разливы рѣкъ, указываетъ и отчетъ за 1873 годъ. Разливаясь на большое пространство по низменнымъ борегамъ, рѣки, недѣли на двѣ или вовсе прекрашаютъ проѣздъ, или оѣлаютъ его крайне затруднительнымъ и даже небезопаснымъ. Въ Мещерской же сторонѣ, весенній разливъ рѣкъ, наполняя собою всѣ низменныя мѣста, предоставляетъ еще болѣе затрудненій для сообщенія. Рязанское Земство, хотя и хлопочетъ о томъ, чтобы всѣ вообще дороги предстаоляли по возможность болѣе удобствъ для проѣзда, на каковой предметъ и затрачиваетъ деньги, но такъ какъ содержаніе въ исправности полотна грунтовыхъ дорогъ во всѣхъ почти уѣздахъ отнесено на обязанность крестьянскихъ обществъ, приписанныхъ особыми раскладками, составляемыми Уѣздными Земствами къ извѣстнымъ участкамъ'—то едвали можно ожидать отъ такого способа исправленія дорогъ хорошихъ результатовъ. Кому неизвѣстна починка дорогъ посредствомъ натуральныхъ повинностей, отрывающихъ крестьянъ отъ занятій, стоющихъ имъ большихъ пожертвованій. Очень чаьто селенія распредѣляются по участкамъ такъ, что крестьяне, вмѣсто того, чтобы исправлять дорогу, проходящую чрезъ ихъ деревню, должны отправляться на работу иногда верстъ за 6 и болѣе; самое исправленіе дорогъ производится часто несвоевременно и неосновательно, присмотра за ними нѣтъ, и рабочіе, не бывъ заинтерисованы этимъ дѣломъ. очень понятно исполняютъ его небрежно и не охотно, торопясь скорѣе возватиться въ свои дома, гдѣ ждутъ ихъ работы болѣе для нихъ важныя. Съ проведеніемъ впрочемъ желѣзныхъ дорогъ по Рязанской губерніи, нѣкоторые даже торговые тракты, по ходатайству Земства, обращены уже въ проселочные дороги и собственно потому, что многіе изъ нихъ потеряли всякое значеніе, а между тѣмъ требовали значительныхъ и совершенно безполезиыхъ заурстд на содержаніе въ исправности находящихся на нихъ дорожныхъ сооруженій.—Незьзя также сказать, чтобы на всѣхъ пунктахъ были въ совершенной исправности мосты и перевозы; но тѣмъ не менѣе въ отношеніи исправнаго содержанія ихъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, нужно отдать Земству полную справедливость.

исполнила свои обязанности. Въ этомъ она безусловно виновата, что признало Губернское Земское Собраніе. Но обвиненіе *въ тайныхъ тенденціяхъ* угодить содержателю сооруженій, явно несправедливо. Счастневъ былъ безусловно честный человѣкъ, и это всѣмъ было извѣстно; будучи богатымъ помѣщикомъ, онъ умеръ буквально нищимъ. Съ другой стороны, по личнымъ своимъ свойствамъ, а равно и по характеру своей дѣятельности, онъ не только не былъ способенъ къ *предвзятому, послѣдовательному и упорному* противодѣйствію законнымъ властямъ, но и вообще ни къ какому противодѣйствію.— Однако, кромѣ указанной выше вины, въ данномъ дѣлѣ существуетъ еще и другая; это неуменье, или лучше не желаніе удержать въ перепискѣ съ должностными лицами, вполнѣ спокойный, дѣловой характеръ и не допускать не только ничего вызывающаго, но даже и лишняго въ изложеніи. Въ дан-

16. Особыя происшествія.

Въ числѣ особыхъ происшествій отчеты отмѣчаютъ пожары и падежъ скота.

Въ 1858 году по губерніи распространились слухи о намѣренныхъ будто бы поджогахъ, въ особенности въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, вслѣдствіе чего Губернаторомъ было предписано Градскимъ и Земскимъ Полиціямъ производить строжайшія изслѣдованія о тѣхъ пожарахъ, по которымъ представляются поводы подозрѣвать умышленные поджоги, и стараться непремѣнно открывать виновныхъ въ этихъ преступленіяхъ. Однако, результаты изслѣдованій не дали никакихъ данныхъ, чтобы оправдались дѣлаемые предположенія и слухи.

Въ 1865 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, подверглись опустошительнымъ пожарамъ два города Скопинъ и Спасскъ; въ первомъ выгорѣло 235 домовъ, а во второмъ—488, то есть около $^4/_5$ частей города. Къ изслѣдованію причины пожаровъ были назначены Слѣдственныя Коммиссіи и вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе усплившихся въ теченіи того же Мая пожаровъ въ селеніяхъ Спасскаго уѣзда, производство изслѣдованій по этимъ пожарамъ также было поручено Слѣдственной Коммиссіи. Независимо сего, было поручено Совѣтнику Губернскаго Правленія произвести самыя точныя мѣстныя дознанія о всѣхъ пожарныхъ случаяхъ, бывшихъ въ теченіи Мая въ Спасскомъ уѣздѣ и принять мѣры къ успокоенію встревоженныхъ этими пожарами умовъ жителей и къ разсѣянію начинавшихъ распространяться разнаго рода тревожныхъ слуховъ. Этими изслѣдованіями обнаружено, что причины пожаровъ, опустошившихъ города Скопинъ и Спасскъ, а также значительное число селеній Спасскаго уѣзда, заключались въ крайне неосторожномъ обращеніи лицъ крестьянскаго сословія и въ особенности женщинъ, съ огнемъ, опустошительность же пожаровъ обусловливалась сплошною постройкою деревянныхъ зданій въ селеніяхъ, крытыхъ соломою, при

номъ же дѣлѣ встрѣчается напр. слѣдующее. Исправникъ замѣчаетъ, что *на перевозѣ не натянуто каната выше поверхности воды.* Управа на это отвѣчаетъ, что подобное положеніе перевознаго каната съ контрагентомъ не обусловлено и *едвали достигнуть этого возможно безъ особыхъ специально для этой цѣли приспособленныхъ механническихъ сооруженій, каковыхъ, на сколько Управѣ извѣстно, при паромныхъ перевозахъ въ Россійской имперіи не имѣется.* Или еще. На замѣчаніе относительно неисправности переправы черезъ рѣку Листань, Управа, объяснивъ, что переправа не входитъ въ число земскихъ дорожныхъ сооруженій, а построена частно, добавляетъ, *что она ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять за нея на себя отвѣтственности, какъ не приняла бы ея и въ томъ, если бы становой приставъ Спасскаго уѣзда, ѣхавшій весною по этому тракту, задумалъ переправиться черезъ рѣчку вплавь и потерпѣлъ крушеніе.*

сильнѣйшихъ вѣтрахъ, которые почти не прерываясь бушевали въ теченіи всего Мая мѣсяца.

Въ обзорѣ за 1871 годъ сказано, что къ прекращенію пожаровъ вообще хотя и принимаются администраціею и Земствомъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, но онѣ къ сожалѣнію, не приносятъ существенной пользы, потому что крестьяне относятся ко всему этому весьма равнодушно и только нѣкоторыя изъ сельскихъ обществъ, сознавая всю важность послѣдствій пожаровъ, завели пожарныя трубы, хотя самой простой конструкціи *).

Трудно было и ожидать хорошаго устройства пожарныхъ обозовъ въ селеніяхъ, когда эта часть не была устроена еще должнымъ образомъ въ городахъ.—Такъ, по отчету за 1858 годъ пожарная команда и инструменты ея въ губернскомъ городѣ, гдѣ существуетъ и весьма хорошее для нихъ помѣщеніе, находятся въ отличномъ порядкѣ и могутъ быть полезными при тушеніи пожаровъ. Что же касается до пожарныхъ частей уѣздныхъ городовъ, то они по бѣдному устройству пожарныхъ обозовъ, къ улучшенію которыхъ не предетавляется возможности по скудости городскихъ средствъ и по малому числу служителей, въ которые назначаются люди большею частію хворые и неспособные,—оказываются почти безполезными, и переводя напрасно городскія деньги, необходимыя для ихъ содержанія. остаются при пожарныхъ случаяхъ дѣйствующими только по формѣ; дѣйстительное же тушеніе пожаровъ производятъ городскіе обыватели и другія частныя лица.

Съ передачею пожарной части въ хозяйственное завѣдываніе Градскихъ Думъ,—Дѣло это не улучшилось. Напротивъ того, въ 1863 г., по словамъ отчета, при дѣйствіи вольной пожарной команды въ Рязани замѣчены большіе недостатки и неисправности. Большая часть наемныхъ служителей высказали полное незнаніе своего дѣла и мѣшкотность, а состояніе пожарныхъ инструментовъ и всего обоза оказалось весьма неудовлетворительнымъ. Вообще же, пожарная часть далеко не получила хорошаго устройства, по своему объему недостаточна почти во всѣхъ городахъ, и дѣйствительнаго улучшенія ея можно ожидать лишь съ развитіемъ самодѣятельности обществъ и съ преобразованіемъ общественнаго управленія въ городахъ.

Тоже самое говоритъ и отчетъ за 1864 годъ. По его словамъ организованные во всѣхъ городахъ (кромѣ Михайлова и Сапожка) общественныя пожарныя команды, чрезвычайно мало соотвѣтствуютъ

---

*) По поводу этого отчета, Министерство Внуреннихъ Дѣлъ (12 Октября 1872 г. № 602) увѣдомило Губернатора, что по объясненію о томъ, что Губернское Земское Собраніе еще въ 1868 году постановило ходатайствовать о предоставленіи Земскимъ учрежденіямъ правъ разрѣшать возведеніе новыхъ послѣ пожаровъ построекъ въ селеніяхъ, съ выдачею плановъ на новое размѣщеніе строеній, на основаніи правилъ Строительнаго Устава,—Государемъ отмѣчено: *«что ушло»*?

своему назначенію и не могутъ быть на столько полезны, на сколько были таковые при комплектованіи личнаго ихъ состава изъ военнаго вѣдомства (хворые и неспособные?). Въ настоящее время люди назначаются въ пожарныя команды изъ обществъ; но по обычному своему равнодушію ко всѣмъ вообще дѣламъ, касающимся общественной пользы или благоустройства,—общества слишкомъ мало обращаютъ вниманія на избираемыхъ ими въ пожарныя команды людей, и по этому въ составѣ этихъ людей находятся совершенно неспособные или въ физическомъ, или въ нравственномъ отношеніяхъ, къ исполненію своихъ обязанностей; большая часть изъ нихъ крайне несвѣдущи въ обращеніи съ пожарными инструментами и лошадьми. Въ самой подчиненности вольнонаемные пожарные служители естественно не могутъ подлежать той строгой отвѣтственности, въ коей находились чины, командируемые въ пожарныя команды отъ военнаго вѣдомства.—

Но уже къ 1869 году положеніе дѣла значительно измѣнилось: отчетъ удостовѣряетъ, что пожарныя команды въ всѣхъ городахъ (за исключеніемъ Раненбурга и Сапожка) изъ вольнонаемныхъ людей, составъ ихъ хорошъ и пожарные инструменты въ исправности, за исключеніемъ весьма немногихъ городовъ, въ которыхъ по недостаточности средствъ не представляется никакой возможности достигнуть желаемыхъ результатовъ по отношенію къ улучшенію пожарнаго обоза.—

О падежѣ скота говоритъ отчетъ за 1864 годъ. Усиленіе падежа въ этомъ году произошло главнымъ образомъ отъ сибирской язвы, господствовавшей въ сосѣднихъ съ Рязанскою губерніяхъ; распространеніе этой болѣзни происходило главнымъ образомъ отъ прогона гуртовъ по большимъ дорогамъ губерніи, при чемъ весьма легко, не смотря на предпринимаемыя предосторожности, заражался скотъ, принадлежащій жителямъ селеній, расположенныхъ по большимъ дорогамъ.

При всей бдительности Полиціи къ предупрежденію и прекращенію падежей, развитію ихъ способствовала главнымъ образомъ неосмотрительность крестьянъ, которые большею частію при началѣ болѣзни скота скрываютъ ее отъ мѣстнаго сельскаго начальства изъ опасенія лишиться заболѣвшаго животнаго черезъ его немедленное удаленіе отъ здоровыхъ, а въ нужномъ случаѣ и чрезъ уничтоженіе, и при этомъ стараются прекратить болѣзнь домашними средствами; черезъ это въ короткое время при общихъ водопояхъ заражается какъ остальной ихъ скотъ, такъ и скотъ сосѣднихъ жителей. Такимъ образомъ медико-полицейское пособіе является большею частію въ то время, когда бываетъ заражено уже большинство животныхъ селенія. Затѣмъ, послѣ подачи возможныхъ мѣръ къ излеченію, медицинскія постановленія о порядкѣ ухода за больными животными рѣдко имѣютъ должное примѣненіе по неудовлетворительному состоянію помѣщеній для животныхъ и скудности корма, что обусловливается ограниченнымъ благосостояніемъ большинства сельскихъ жителей.

17. Благонадежность лицъ.

Подъ этимъ названіемъ въ отчетахъ указывались лица, по дѣятельности своей заслуживающіе особаго вниманія Правительства. Такъ какъ въ старое время общественная дѣятельность ограничивалась внѣшней стороной, сторона же внутренняя была малодоступна, то и въ оцѣнкѣ лицъ должны были встрѣчаться погрѣшности, которыя отчасти уже указаны выше, какъ это было при оцѣнкѣ дѣятельности управл. Пал. Госуд. Им. Круковскаго и Непрем. Члена Прик. Общ. Приз. Томозова. Такая же погрѣшность была допущена и при оцѣнкѣ дѣятельности Секретаря Губ. по Кр. дѣламъ Присутствія Донскаго, *за похвальную добросовѣстность въ исполненіи служебныхъ обязанностей.* Нѣсколько лѣтъ спустя, Донской былъ привлеченъ къ дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Скопискомъ Банкѣ.

Позднѣе, когда внутренняя сторона дѣятельности стала болѣе доступною, оцѣнка лицъ сдѣлалась вѣрнѣе. Нельзя не указать на нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что говорить объ этомъ теперь легко, такъ какъ дѣятельность этихъ лицъ уже вполнѣ закончена и всѣ они сошли въ могилу.

„Инспекторъ Дворянскаго Александровскаго Воспитательнаго Заведенія и Секратарь Статистическаго Комитета, *Смирновъ, по своему просвѣщенному и благородному направленію, и истинной любви къ труду на пользу общественную.*» *(отчетъ за 1864 годъ)*

Ѳедоръ Тихоновичъ Смирновъ съ малолѣтства былъ сиротою и воспитывался одною благотворительницею. Лѣтъ 10-ти онъ былъ принятъ въ Дворянское воспитательное заведеніе, содержимое на средства Приказа Общественнаго Призрѣнія, и обучался въ Рязанской Гимназіи. По окончаніи здѣсь курса, по ходатайству Приказа, на средства послѣдняго былъ отправленъ для продолженія своего образованія въ въ Императорскій С.-Петербургскій Университетъ, и по окончаніи въ немъ курса поступилъ на службу въ Рязанской губерніи, въ которой и оставался во всю жизнь. Сначала онъ служилъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, а во второй половинѣ пятидесятыхъ годовъ, при Губ. Предвод. Дворян. А. В. Селивановѣ, былъ назначенъ Инспекторомъ Александровскаго Дворянскаго воспитательнаго заведенія, состоя въ тоже время Секретаремъ Статистическаго Комитета. Это было въ то время, когда наступило пробужденіе общества, послѣ погрома Крымской кампаніи, и свѣжій и бодрый духъ того времени имѣлъ лучшимъ своимъ выразителемъ Смирнова. Онъ былъ просвѣщенный и гуманный человѣкъ, чуждый всякихъ крайностей, изъ какого бы лагеря они не происходили, изъ либеральнаго или консервативнаго. Зная хорошо причины тогдашняго неустройства общества, онъ былъ самый убѣжденный, искреній и горячій сторонникъ реформъ, и

около него группировалось все то, что въ то время считалось мыслящимъ и честнымъ: передовая часть служилаго сословія, дворянство и лица учебнаго вѣдомства, которое обновилось притокомъ въ гимназію молодыхъ, хорошихъ силъ. Вліяніе его на молодежъ того времени было сильное и самое благотворное; время его управленія Александровскимъ заведеніемъ было конечно самымъ лучшимъ временемъ за весь періодъ 25-ти лѣтняго существованія этого заведенія. Самъ свыкнувшись съ крайней нуждой, зная ее съ малолѣтства, Федоръ Тихоновичъ умѣлъ цѣнить нужды другихъ и умѣлъ облегчать эти нужды тѣмъ, кто прибѣгалъ къ его помощи. Къ этому же времени относится и литературная его дѣятельность, впрочемъ довольно незначительная: онъ писалъ журнальныя статьи, подъ именемъ *Сбоева*.

Не задолго до введенія въ Рязанской губерніи судебной реформы, Смирновъ, желая перейдти на службу по судебному вѣдомству, поступилъ въ Уголовную Палату, а по открытіи Окружнаго Суда, былъ назначенъ Членомъ этого Суда. Но вскорѣ по его назначеніи для него стало ясно, что дальнѣйшее движеніе на этомъ поприщѣ ему преграждено. Первое дѣло, которое было разобрано во вновь устроенномъ помѣщеніи Окружнаго Суда, было дѣло о разбойникахъ Юрловѣ и Обновленскомъ, судимыхъ военнымъ судомъ и приговоренныхъ къ смертной казни. Описаніе публичнаго обряда исполненія этой казни появилось въ газетѣ г. Аксакова „День“; это описаніе очень не понравилось тогдашнему Министру Юстиціи, коему было сообщено, что авторъ статьи былъ Смирновъ *). Хотя послѣдній имѣлъ личное объясненіе съ Министромъ въ бытность его въ Рязани,—но вкоренившееся предубѣжденіе не было разсѣяно и Смирновъ, прослуживъ въ качествѣ Члена Суда до 70-хъ годовъ и выслуживъ пенсію, вышелъ въ отставку и поступилъ въ сословіе Присяжныхъ Повѣренныхъ.

Дѣятельность судей того времени, подъ предсѣдательствомъ только что умершаго В. Г. Коробьина,—за чрезвычайно рѣдкими исключеніями,—была безукоризненна; а потому Ф. Т. въ этой области дѣятельности не представлялъ ничего особенно выдѣляющагося, тѣмъ болѣе, что и юристомъ онъ былъ „не Богъ знаетъ“ какимъ, что впослѣдствіи и вліяло на его адвокатскую дѣятельность. Но и здѣсь онъ былъ, какъ и прежде, дѣятельнымъ, просвѣщеннымъ и гуманнымъ. Относительно всякаго дѣла, какое попадало въ его руки, можно было впередъ сказать, что оно будетъ обслѣдовано всесторонне и разрѣшено вполнѣ безпристрастно.

Адвокатомъ Федоръ Тихоновичъ былъ слабымъ, но честнымъ. Дѣлъ у него было не много (а подъ конецъ жизни не было совсѣмъ), но тѣ дѣла, которыя онъ велъ, далеко были отъ всего сомнительнаго, такъ какъ никакихъ сдѣлокъ съ своею совѣстью онъ не допускалъ

---

*) Статью эту писалъ служившій въ это время въ Судѣ В. С. П.

Подъ конецъ своей жизни, Ф. Т. долгое время болѣлъ, замѣтно было даже значительное ослабленіе его умственныхъ способностей. Умеръ онъ въ 1890 году.

Предсѣдатель Губернской Земской Управы *Князь—Волконскій,—полезными и ревностными трудами, клонящимися къ успѣху дѣла* (отчетъ за 1866 г.).

Князь Сергѣй Васильевичъ Волконскій, первый Предсѣдатель Губернской Земской Управы, избранъ въ эту должность въ 1865 году; онъ служилъ безъ перерыва въ теченіи первыхъ 12 лѣтъ, и оставилъ службу въ 1878 году. Такъ какъ аттестація Губернаторомъ Князя Волконскаго сдѣлана въ качествѣ Предсѣдателя Губернской Земской Управы, то будетъ не безполезно охарактеризовать эту дѣятельность.

Въ основѣ Земской дѣятельности Князя Волконскаго лежитъ *изученіе дѣла*. Безъ этого изученія, безъ приведеній въ извѣстность того. каковы дѣйствительныя нужды Земства, и какъ удобнѣе и практичнѣе удовлетворить его потребности,—С. В. не дѣлалъ своему Собранію никакихъ предложеній. И нельзя не признать, что это изученіе было въ высшей степени серьезное, разработка вопросовъ чрезвычайно добросовѣстная, а нѣкоторые доклады Управы—просто мастерскіе. Но при такомъ серьезномъ изученіи дѣла оказалось, что нуждъ Земскихъ очень много, а средствъ очень мало. Обстоятельство это не могло быть не принято во вниманіе при разрѣшеніи вопроса о порядкѣ удовлетворенія этихъ нуждъ. Необходимость вынуждала не разбрасываться средствами, а сосредоточиться на удовлетвореніи нуждъ неотложныхъ, не забывая въ тоже время и другихъ неудовлетворенныхъ потребностей, но стремясь и ихъ удовлетворить *постепенно*, по мѣрѣ расширенія средствъ. Въ этомъ только смыслѣ и можно говорить о предпочтеніи однихъ вопросовъ другимъ; такъ какъ въ смыслѣ важности ихъ всѣхъ для дѣла, нельзя найдти ни одного, который былъ бы обойденъ, или забытъ, всѣ они или были разрѣшены своевременно, или получили прочное основаніе для разрѣшенія. Съ этой стороны нельзя не признать, что *починъ* въ возбужденіи, разработкѣ и рѣшеніи самыхъ важныхъ Земскихъ вопросовъ всегда принадлежалъ С. В. Дѣятельность Собранія состояла лишь въ томъ, что оно указывало Управѣ, въ какомъ направленіи вопросы эти должны быть разработаны. При разрѣшеніи этихъ задачъ С. В. никогда не ослабѣвалъ въ своей дѣятельности и нѣтъ такого дѣла, которое имъ было бы начато и не доведено до конца; въ этомъ отношеніи *энергія* С. В. была неисчерпаема.

При такомъ характерѣ дѣятельности, Земскія средства не могли расходоваться непроизводительно, тѣмъ болѣе, что ихъ было не много; а это послѣднее обстоятельство заставляло еще болѣе быть осторожнымъ въ расходованіи Земскихъ суммъ, употребляя ихъ *хозяйственно*. Такой способъ расходованія далъ возможность образовать довольно

значительный капиталъ, изъ коего дѣлались затраты на весьма крупныя предпріятія Земства, которыя безъ такого капитала не легко, и во всякомъ случаѣ не такъ скоро, могли бы осуществиться; капиталъ могъ возникнуть только благодаря *бережливости*, такъ какъ источники его составляютъ остатки отъ смѣтныхъ назначеній. Бережливость и хозяйственность пріобрѣтаютъ еще большую цѣну потому, что Земскія смѣты составлялись по весьма скромному и умѣренному расчету.

Никакое дѣло не можетъ быть ведено правильно безъ строгой *отчетности*; вотъ почему и въ данномъ случаѣ С. В. всегда настаивалъ на этомъ, какъ въ отношеніи себя, такъ и въ отношеніи Уѣздныхъ Управъ. Правила для отчетности и ревизіи выработаны по почину Губернской Управы. Сергѣй Васильевичъ требовалъ самой строгой ревизіи своей собственной отчетности, принося благодарность ревизовавшимъ членамъ; и въ тоже время съ такою же строгостью относился къ уѣздамъ въ дѣлѣ храненія ими губернскимъ суммъ и отчетности въ нихъ.

Въ дѣятельности Губернской Управы, конечно, были ошибки, неразлучные со всякою дѣятельностью, но эти ошибки, разъ они обнаружились, самою же Управою доводились до свѣдѣнія Собранія. С. В. никогда не снималъ съ себя отвѣтственности за ошибки и не упорствовалъ въ нихъ. Не было упорства и въ безусловномъ отстаиваніи своего мнѣнія, если выяснялась его несостоятельность, но тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно былъ правъ, дѣйствуя по совѣсти, никакія личныя отношенія не могли вліять *на твердость* его убѣжденій. Нужно вообще замѣтить, что личныя отношенія въ его дѣятельности не играли никакой роли, такъ какъ всѣ вопросы рѣшались *въ ихъ основахъ* и не для кого не дѣлалось отступленій отъ разъ установленныхъ правилъ.

Сказать, что сдѣлано при Кн. Волконскомъ въ Земскомъ дѣлѣ, значитъ повторить то, очемъ уже не разъ говорилось *); указать же на выработанные имъ *коренныя основы*—не лишне. Эти основы приведены имъ самимъ въ заключеніи его *Обзора*, какъ основы выработанныя Собраніемъ. Что эти основы дѣйствительно выработаны Собраніемъ.—это правда; но не меньшая правда и то, что эти основы выработаны Кн. Волконскимъ; ибо, оставляя Земскую службу, онъ между прочимъ высказалъ Собранію слѣдующее. „Отвѣтственный исполнитель воли большинства Собранія,—я не только по его указаніямъ организовалъ Земское дѣло въ губерніи, но и стремился провести въ жизнь тѣ начала, которыя этимъ большинствомъ были мнѣ указаны...

---

*) *Обзоръ* Земской дѣятельности за первое 9-ти лѣтіе. Князя Волконскаго; *Обозрѣніе* 25-ти лѣтней дѣятельности Земства Рязанской губерніи А. Повалишина.

Я не искалъ ни наградъ, ни благодарностей и прослужилъ такъ долго потому только, что, *исполняя волю большинства Собранія, я въ тоже время исполнялъ мою личную волю*".

Заложенныя же Княземъ Волконскимъ коренныя основы Земскаго дѣла состоятъ съ слѣдующемъ.

Распространеніе грамотности.

Подчиненіе дѣйствій всѣхъ органовъ Земскаго самоуправленія требованіямъ порядка, отчетности и контроля, открытыхъ для гласной оцѣнки всего Земства губерніи.

Изученіе хозяйственныхъ силъ и средствъ губерніи.

Обобщеніе Земскихъ интересовъ посредствомъ равномѣрнаго распредѣленія тяготы всѣхъ повинностей между всѣми сословіями и мѣстностями.

Умеръ Князь С. В. Волконскій въ 1884 году.

Членъ Губернскаго по Крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Статскій Совѣтникъ *Офросимовъ,—отличнымъ знаніемъ своего дѣла и неутомимою дѣятельностью* (отчетъ за 1866 г.).

Рядомъ съ Княземъ Волконскимъ въ отчетахъ поставлено имя Офросимова. Быть можетъ это случайность, но во всякомъ случаѣ случайность довольно замѣчательная, ибо оба между собою связаны такъ, что отдѣлять ихъ въ общественной дѣятельности рѣшительно невозможно. Гдѣ былъ одинъ, тамъ и другой. Да и въ частной ихъ жизни, это были неразрывные друзья, одинаково мыслящіе и чувствовавшіе.—Оба одновременно выступили на общественную дѣятельность, оба въ одно время ее оставили и оба почти одновременно умерли. Офросимовъ пережилъ Князя Волконскаго лишь нѣсколькими мѣсяцами.

Федоръ Сергѣевичъ *Офросимовъ* обладалъ недюжиннымъ умомъ, прекраснымъ образованіемъ, сильною, непреклонною волею и былъ врагъ всякихъ компромисовъ. Молодость его была посвящена дѣятельности Петербургскихъ канцелярій, а самое цвѣтущее время жизни, до конца дней – мѣстной общественной дѣятельности. Онъ работалъ въ Комитетѣ по освобожденію крестьянъ и затѣмъ въ Редакціонныхъ коммиссіяхъ. По обнародованіи Полож. о кр., онъ былъ мѣстнымъ Мировымъ Посредникомъ перваго призыва, а затѣмъ Членомъ Губ. по кр. дѣламъ Присутствія. На этомъ поприщѣ дѣятельности онъ пользовался большою извѣстностью; въ области нуждъ крестьянъ онъ считался первымъ знатокомъ въ губерніи. Изучивъ крестьянское дѣло въ совершенствѣ, слѣдя за нимъ со времени возникновенія вопроса о крестьянской реформѣ,— Ф. С. до конца своей жизни оставался сторонникомъ тѣхъ началъ, которыя положены въ основаніе реформы, и всѣ отдѣльныя неудачи видѣлъ не въ Положеніи о кр., а въ томъ, что самое Полож. не было строго проведено въ жизнь, что дѣйствія его ослаблялись отдѣльными частными толкованіями, разъясненіями, дополненіями и т. п. При введеніи Земскихъ учрежденій, Ф. С. былъ

первымъ Предсѣдателемъ Рязанской Уѣздной Земской Управы и непрерывно въ теченіи 20 лѣтъ состоялъ гласнымъ уѣзднаго и Губернскаго Земскихъ Собраній. Съ открытіемъ судебной реформы онъ былъ первымъ Предсѣдателемъ Съѣзда Рязанскихъ Мировыхъ Судей; наконецъ, съ преобразованіемъ городскаго управленія,—былъ первымъ городскимъ головою г. Рязани. Такимъ образомъ большая часть жизни Ф. С. принадлежала обществу, которому онъ отдавалъ свое знаніе и и свой трудъ, тогда, когда это общество болѣе всего въ нихъ нуждалось, именно *при постановкѣ и проведеніи въ жизнь* самыхъ крупныхъ преобразованій царствованія Императора Александра II-го. Умеръ Ф. С. въ началѣ 1885 года.

18. Заключеніе.

Въ заключительной части отчетовъ дѣлалось перечисленіе слабыхъ сторонъ въ состояніи губерніи и управленія ею. Установить эти слабые стороны представляетъ тотъ интересъ, что въ настоящее время можно судить, на сколько эти слабыя стороны впослѣдствіи были устранены.

Неудовлетворительное содержаніе этапныхъ помѣщеній въ частныхъ обывательскихъ домахъ (отч. 1856, 1858, 1860 г.г.). Со введеніемъ Земскихъ учрежденій, этапная повинность изъ натуральной обращена въ денежную и для помѣщенія этаповъ имѣются особыя зданія.

Неудовлетворительное состояніе путей сообщенія (отч. 1853, 1855, 1856, 1858, 1860, 1861 г.г.). Земскія учрежденія перевели мостовую повинность съ натуральной на денежный сборъ, и широко приходятъ на помощь крестьянамъ въ отбываніи натуральной повинности по исправленію полотна дорогъ.

Неудовлетворительность дѣйствій градскихъ и Земскихъ Полицій (отч. 1858, 1860 г.). Въ 60-тыхъ годахъ Полиція была преобразована.

Неудовлетворительное состояніе Опекъ (отч. 1858 г.) Дѣло это и до сихъ поръ остается въ прежнемъ положеніи.

Уменьшеніе площади лѣсовъ (отч. 1856, 1858 г.). Устранено изданіемъ лѣсоохранительнаго закона.

Неурожаи хлѣбовъ и необезпеченность населенія въ продовольствіи (отч. 1848, 1853, 1854, 1855, 1858, 1861 г.г.). Противъ неурожаевъ, какъ природныхъ явленій, едвали могутъ быть приняты какія либо мѣры, но борьба съ послѣдствіями неурожаевъ—только одна: продовольственные запасы населенія, денежные или хлѣбные все равно; такъ какъ исключительно хлѣбные запасы были необходимы только во времена фараоновъ. Съ этой стороны, нынѣшнее положеніе этого дѣла не находится въ лучшемъ видѣ, чѣмъ прежде, что и до-

казалъ неурожай 1891 года, когда Правительству пришлось затратить громадныя денежныя средства для прокормленія голодающаго населенія.

Падежи скота (отч. 1861 г.). Противъ этого зла только въ послѣднее время Земствомъ приняты мѣры, организаціею ветеринарной части въ губерніи.

Пожары (отч. 1860 г.). и въ настоящее время не менѣе опустошительны въ селеніяхъ, чѣмъ это было въ старину, не смотря на то, что Земствомъ установленъ рядъ мѣръ, клонящихся къ предупрежденію пожаровъ и прекращенію ихъ. Въ послѣдніе годы пожары были такъ опустошительны, что поглотили всѣ Земскія страховыя средства и вынудили Земство прибѣгнуть къ крупнымъ займамъ на покрытіе страховыхъ убытковъ.

Разстройство быта помѣщиковъ и имѣній ихъ (отч. 1855, 1856, 1858, 1860, 1861 г.г.). О разстройствѣ помѣщичьихъ имѣній неоднократно заявлялось и до отмѣны крѣпостнаго права и послѣ сего; съ цѣлію облегчить положеніе помѣщиковъ, также неоднократно принимались Правительствомъ разнаго рода мѣры, тѣмъ не менѣе настоящее положеніе помѣщичьихъ имѣній едвали лучше, чѣмъ оно было 50 лѣтъ тому назадъ.

Податныя недоимки (отч. 1860 г.), какъ были прежде, такъ будутъ и всегда, ежегодно то увеличиваясь, то уменьшаясь, въ зависимости отъ средствъ крестьянъ и способовъ взысканія. Средства крестьянъ пока не возросли, а энергія во взысканіи недоимокъ, современи преобразованія Полиціи,—несомнѣнно увеличилась.

Разстройство матеріальнаго быта крестьянъ,—вслѣдствіе не развитія ихъ и недостатка предпріимчивости, а главное отъ излишняго употребленія вина и отсутствія любви къ труду (отч. 1869 г.). Обѣдненіе крестьянъ фактъ неподлежащій сомнѣнію и засвидѣтельствованный отовсюду. Причинъ его много, одною изъ нихъ нѣкоторые считаютъ и пьянство. Но указаніе, какъ на причину—*отсутствіе любви къ труду* встрѣчается въ первый разъ.